

ВОСТОЧНО ЕВРОПЕЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2022.1.80

#4(80), 2022 часть 1

Восточно Европейский научный журнал
(Санкт-Петербург, Россия)
Журнал зарегистрирован и издается в России
В журнале публикуются статьи по всем
научным направлениям.
Журнал издается на русском, английском и
польском языках.

Статьи принимаются до 30 числа каждого
месяца.

Периодичность: 12 номеров в год.

Формат - A4, цветная печать

Все статьи рецензируются

Бесплатный доступ к электронной версии
журнала.

Редакционная коллегия

Главный редактор - Адам Барчук

Миколай Вишневецки

Шимон Анджеевский

Доминик Маковски

Павел Левандовски

Ученый совет

Адам Новицки (Варшавский университет)

Михал Адамчик (Институт
международных отношений)

Питер Коэн (Принстонский университет)

Матеуш Яблоньски (Краковский
технологический университет имени
Тадеуша Костюшко)

Петр Михалак (Варшавский университет)

Ежи Чарнецкий (Ягеллонский университет)

Колуб Френнен (Тюбингенский
университет)

Бартош Высоцкий (Институт
международных отношений)

Патрик О'Коннелл (Париж IV Сорбонна)

Мацей Качмарчик (Варшавский
университет)

#4(80), 2022 part 1

Eastern European Scientific Journal
(St. Petersburg, Russia)
The journal is registered and published in Russia
The journal publishes articles on all scientific
areas.
The journal is published in Russian, English
and Polish.

Articles are accepted till the 30th day of each
month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Free access to the electronic version of journal
Editorial

Editor-in-chief - Adam Barczuk

Mikolaj Wisniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Pawel Lewandowski

Scientific council

Adam Nowicki (University of Warsaw)

Michal Adamczyk (Institute of International
Relations)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jablonski (Tadeusz Kosciuszko
Cracow University of Technology)

Piotr Michalak (University of Warsaw)

Jerzy Czarnecki (Jagiellonian University)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Institute of International
Relations)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (University of Warsaw)

**Давид Ковалик (Краковский
технологический университет им. Тадеуша
Костюшко)**

**Питер Кларквуд (Университетский
колледж Лондона)**

Игорь Дзедзич (Польская академия наук)

**Александр Клиmek (Польская академия
наук)**

**Александр Роговский (Ягеллонский
университет)**

Кехан Шрайнер (Еврейский университет)

**Бартош Мазуркевич (Краковский
технологический университет им. Тадеуша
Костюшко)**

Энтони Маверик (Университет Бар-Илан)

**Миколай Жуковский (Варшавский
университет)**

**Матеуш Маршалек (Ягеллонский
университет)**

**Шимон Матысяк (Польская академия
наук)**

**Михал Невядомский (Институт
международных отношений)**

Главный редактор - Адам Барчук

1000 экземпляров.

Отпечатано в ООО «Логика+»

198320, Санкт-Петербург,

Город Красное Село,

ул. Геологическая,

д. 44, к. 1, литера А

«Восточно Европейский Научный Журнал»

Электронная почта: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>

**Dawid Kowalik (Kracow University of
Technology named Tadeusz Kościuszko)**

Peter Clarkwood (University College London)

Igor Dziedzic (Polish Academy of Sciences)

**Alexander Klimek (Polish Academy of
Sciences)**

Alexander Rogowski (Jagiellonian University)

Kehan Schreiner (Hebrew University)

**Bartosz Mazurkiewicz (Tadeusz Kościuszko
Cracow University of Technology)**

Anthony Maverick (Bar-Ilan University)

Mikołaj Żukowski (University of Warsaw)

Mateusz Marszałek (Jagiellonian University)

**Szymon Matysiak (Polish Academy of
Sciences)**

**Michał Niewiadomski (Institute of
International Relations)**

Editor in chief - Adam Barczuk

1000 copies.

Printed by Logika + LLC

198320, Region: St. Petersburg,

Locality: Krasnoe Selo Town,

Geologicheskaya 44 Street,

Building 1, Litera A

"East European Scientific Journal"

Email: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Одиназода А.А., Набиев З.Н., Кубиддинов А.Ф. Кабиров А.Г. ОСТРОЕ ПОВРЕЖДЕНИЕ ПОЧЕК У ДЕТЕЙ, НА ФОНЕ ПЕРЕНЕСШИХ ГЕМОЛИТИКО-УРЕМИЧЕСКИЙ СИНДРОМ РЕАБИЛИТАЦИЯ И ДИСПАНСЕРИЗАЦИИ.....	4
--	---

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Stupak O., Melkusova K. A COMPARATIVE ANALYSIS OF SOCIAL WORK IN THE CZECH REPUBLIC AND UKRAINE	8
---	---

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Афонин А.А., ТЕМА ПАТРИОТИЗМА - ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ МЕДИЙНОГО ПРОСТРАНСТВА, КАК ОБЪЕКТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ	14
--	----

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Ерёмина И.Ю., Маяцких В.Д. СЕЛЕКЦИОННЫЕ МАРКЕРЫ У БЫКОВ-ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ	19
--	----

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Исмайлова С.А. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ И В ЕВРОПЕ	25
---	----

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Маматов А.З., Рахманов Ж.Т., Хамзакулов Э.А., Абдусатторов Ш.Ж., Хурозов И.Ж. ОДНА МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕМПЕРАТУРЫ И ВЛАЖНОСТИ ХЛОПКА-СЫРЦА ПРИ СУШКЕ В СУШИЛЬНОЙ УСТАНОВКЕ.....	28
---	----

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Богачев В.Г. ВЗАИМООТНОШЕНИЕ СВОБОДЫ И ПРИРОДЫ В ФИЛОСОФИИ ГЕГЕЛЯ	31
---	----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Жлобич Н.П. ТОЧКИ РОСТА: 7 ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ ДОХОДА НА ПРИМЕРЕ МЕДИЦИНСКОГО БИЗНЕСА	38
--	----

Stepkina J. THE MAIN CROWDFUNDING MODELS DEVELOPING IN GLOBAL FINANCIAL MARKETS	49
---	----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Gazvinova E. DELEGATED LAWMAKING	53
--	----

Пригон М.Н. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ ПОСТРОЕНИЯ СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА, СВЯЗАННЫХ С УЧАСТИЕМ ФРАКЦИЙ ДЕПУТАТОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	55
---	----

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Одиназода А.А., Набиев З.Н.,
Кубиддинов А.Ф. Кабиров А.Г.

ОСТРОЕ ПОВРЕЖДЕНИЕ ПОЧЕК У ДЕТЕЙ, НА ФОНЕ ПЕРЕНЕСШИХ ГЕМОЛИТИКО-УРЕМИЧЕСКИЙ СИНДРОМ РЕАБИЛИТАЦИЯ И ДИСПАНСЕРИЗАЦИИ

Резюме. Авторами проведено изучение 198 историй болезни и карты наблюдения больных детей, которые получили комплексную интенсивную терапию в ГУ НМЦ «Шифобахш» РТ. Было выявлено, что алгоритм восстановительной терапии после перенесенного гемолитико-уремического синдрома, осложнившимся острым повреждением почек не имеет фактора времени, длительности и корреляции от характера изменения показателей крови и функционального состояния почек. При благоприятном течении он продолжается от 1,5 года до 3 лет. При сохранении мочевого синдрома, ребенок с диспансеризации не снимается и проводится мониторинг показателей каждый квартал

Summary. The authors studied 198 case histories and observation cards of sick children who received complex intensive care at the State Institution NMC "Shifobakhsh" of the Republic of Tatarstan. It was found that the algorithm of rehabilitation therapy after suffering hemolytic-uremic syndrome, complicated by acute kidney injury, does not have a time factor, duration and correlation from the nature of changes in blood parameters and the functional state of the kidneys. With a favorable course, it lasts from 1.5 to 3 years. If the urinary syndrome persists, the child is not removed from the medical examination and the indicators are monitored every quarter.

Ключевые слова. Гемолитико-уремический синдром, дети, острая повреждение почек, кишечные инфекции.

Keywords. Hemolytic-uremic syndrome, children, acute kidney injury, intestinal infections.

Актуальность. На фоне других сопутствующих патологий рост нарушений функции мочевыделительной системы у детей имеет тенденцию к росту и хронизации процесса. По данным Республиканского центра медицинской статистики и информации МЗ РТ и СЗ РТ, ежегодно более 250 тыс. детей поступают с нарушением функции желудочно-кишечного тракта и дисфункции других органов, особенно мочевыделительной системы [2]. В современной педиатрии и интенсивной терапии вопросы диагностики и лечения больных с гемолитико-уремическим синдромом (ГУС) остаётся актуальной проблемой. Так как данный синдром имеет ключевое значение в возникновении причин острого повреждения почек у детей раннего возраста [3], истоков формирования хронической болезни почек с последующим возможным переходом в терминальную стадию, функциональной потерей почек [5].

По результатам изучения показателей научных и клинических исследований определено, что причиной возникновения ГУС в 1,8% наблюдений является перенесенное в детском возрасте хроническое поражение почек. Следует подчеркнуть, что, невзирая на развитие и внедрение новых методов лечения и корригирующей терапии при развитии ГУС количество случаев с неудовлетворительными результатами достигает более 20%, особенно у детей раннего возраста [4, 6]. По показателям множественных научно-клинических исследований выявлено, что прогрессирование симптомов эндогенной интоксикации, возникновение гипоксии усугубляют механизм развития заболевания, вовлекая в патологический процесс жизненно

важные органы и системы (центральная нервная система, дыхание, кровообращение, мочевыделение) [1,4,7].

Обострение воспалительного процесса мочевыводящих путей приводит к деструктивным изменениям паренхимы почек, а это будет способствовать образованию нефросклероза, что в последующем возникновению процессу терминальной стадии хронической почечной недостаточности у 25% детей, который перенесли гемолитико-уремический синдром [5]. На протяжении последних десятилетий прошлого столетия, в начале XXI века были подробно изучены нарушения гемостаза, как превалирующего фактора в развитии гемолитико-уремического синдрома у детей [4]. Разрабатывалась последовательность интенсивного лечения, который коррелировала от степени тяжести проявления болезни, уровня нарушения функций органов и систем [1, 3]. Были определены показания к применению гепарина и препаратов, оказывающий фибринолитической эффект [2,8]. Однако, ГУС остается важной медицинской и социальной проблемой в связи с возможной инвалидизацией ребенка. По этой причине необходима, оценка эффективности проведения различных вариантов интенсивной терапии (гемодиализ, плазмоферез), определение показаний для назначения препаратов, влияющих на гемостаз, обоснование вторичную профилактику заболевания. В современной концепции здравоохранения основное внимание уделяется новым технологиям вторичной профилактики болезней. К этой категории больных относятся и пациенты, страдающие ГУС, ОПН. При данном синдроме вторичная профилактика — это

комплексная система управления реабилитацией пациентов, перенесших ГУС. Ежегодно в разных регионах Республики Таджикистан встречается синдрома ГУС более 1500-2000 детей раннего возраста. Уровень детской заболеваемости по регионам Республики Таджикистан характеризуется выраженной вариабельностью. Однако, в стране, недостаточно проводится клинических исследований по изучению уровня, структуры и динамики детской патологии, выявлению причин и условий её формирования, региональных особенностей воздействия факторов риска. Установлены лишь фрагментарные данные, по статистической оценке, распространенности и структуре детской заболеваемости почек, причем наиболее обширно представлена медико-социальная характеристика детей с острым почечным повреждением (ОПП), лишь в крупных городах. Проблемы реабилитации детей с ОПП в настоящее время не полностью решены. Несмотря на многочисленную сеть медицинских учреждений, выполняющих реабилитационные функции, они не представляют собой единой

организованной системы, отсутствуют унифицированные программы реабилитации, критерии и методология оценки качества и эффективности мероприятий для лечения [2]. В настоящее время развитие ДВС синдрома при ГУС оспаривается, а симптоматической единой терапии ГУС, ОПП не существует. Все изложенное послужило основанием для проведения настоящего исследования.

Цель исследования. Изучить комплексную систему организации реабилитации больных, перенесших Гемолитико-уремический синдром.

Материалы и методы исследования. В исследование были включены 198 пролеченных детей, которые ранее поступили в отделения детской реанимации и интенсивной терапии (ОРИТ) ГУ НМИЦ РТ «Шифобахш» в период с 2017 по 2021 годы. Из них 69 (34,8%) детей были с ГУС и ОПП в возрасте от 4 месяцев и до 3 лет. Средний возраст детей составлял $1,46 \pm 11,3$. Необходимо отметить, что во всех возрастных группах количество было по 66 больных детей

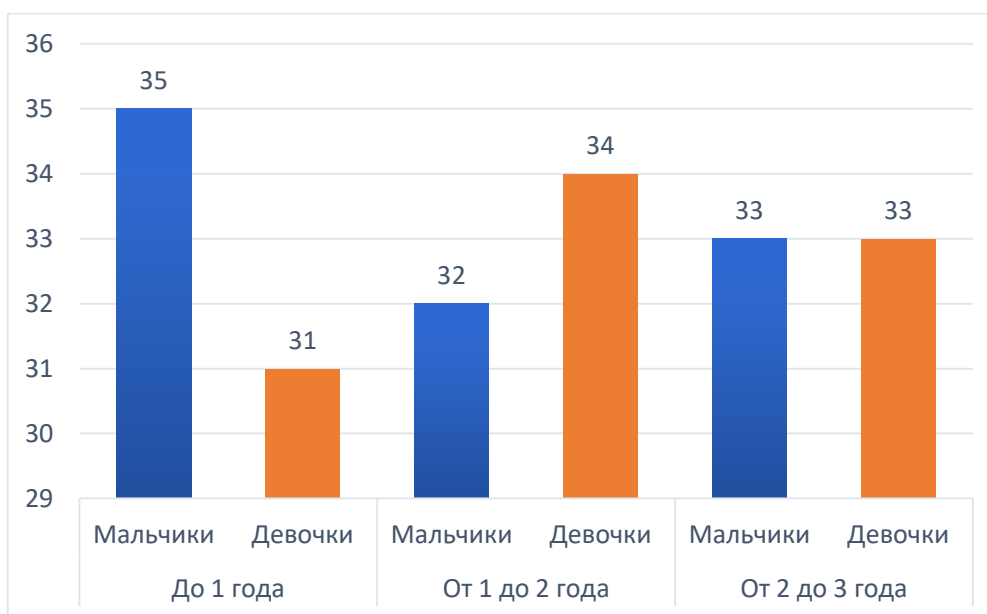

Рисунок 1
Распределение детей по полу и возрасту

У всех больных развитию ГУС предшествовала кишечная инфекция (типичный диарейные ГУС) за 2017-2021 годы. Синдром развивался в течение 1-3 дней, анурия была длительностью от 3 до 12 суток (в среднем $6,2 \pm 1,2$ суток).

Всем больным с момента госпитализации в клинику проводились клиничко-лабораторный и инструментальный методы исследования.

В зависимость от тяжести состояния по шкале оценки АРСНЕ-2 проводилась комплексная корригирующая терапия. Из наблюдаемых групп больных более 60% имели сопутствующую патологию (анемия, токсический гепатит, пневмония).

Таблица 1

Сопутствующая патология исследуемых детей		
Основные осложнения	Количество детей	в %
Анемия	132	66,7
Токсический гепатит	57	28,8
Пневмония	51	25,7
Нейроинфекции	46	23,2
Врожденные пороки развития (ВПР)	5	2,5

Результаты и их обсуждение. Учитывая тяжесть состояния и возраст детей, у которых наблюдалась дисфункция органов и систем при поступлении в клинику, после оценки показателей гемодинамики больные были госпитализированы в отделение реанимации и интенсивной терапии соматической службы. Результаты исследования основывались на проведении наблюдения лечебного процесса в отделении в остром периоде,

и на изучении динамики изменения показателей в период восстановления длительностью в 3 года. Характер изменения клиничко-лабораторного исследования уровня азотемии у 186 (93,9%) больных с момента поступления показал увеличение данных (мочевина до $41,4 \pm 0,9$ ммоль/л; креатинина в сыворотке крови - в среднем $на 432,3 \pm 18$ мкмоль/л) рис. 2.

Рисунок 2.

Лабораторные показатели при поступлении и во время лечения

Картина метаболического ацидоза разной тяжести проявления была выявлена у 146 (73,7%) детей. Гипергликемия выявлена в 13 (6,5%) наблюдениях, на фоне проводимой интенсивной терапии, снижение уровня калия было определено в 6 (3,03%) случаях, во всех остальных наблюдениях количество содержания калия оставалась в пределах допустимой возрастной нормы. Тромбоцитопения отмечена у всех больных разной степени тяжести, в некоторых случаях, у отдельных пациентов отмечалось, снижение количества тромбоцитов до $60 \times 10^9/л$.

Следует отметить, что у 65% больных детей была определена сопутствующая патология, которая усугубляла тяжесть течения болезни. Так, картина анемии различной степени тяжести отмечена у 41 (20,7%) больных, которым коррекция показателей была предусмотрена проведением гемотрансфузии. На фоне выраженной эндогенной интоксикации и нарушения периферической микроциркуляции у 64 (32,3%) больных в динамике диагностирован геморрагический синдром. Прогрессирование гипоксии различного генеза способствовало нарастанию неврологической симптоматики (тонико-клонические судороги,

судорожные подергивания) у 46 (23,2%), которая была связана как с гиперволеимией и повышением артериального давления, так и с нарушением микроциркуляции в сосудах головного мозга. Учитывая, проявления гипоксии, картину нарушения неврологического статуса для адекватной терапии проводилась респираторная поддержка в режиме умеренной гипервентиляции у 39 (19,7) больных детей с момента поступления в отделение до стабилизации гемодинамики и устранения дисфункции органов и системы.

Прогрессирование уровня уремии интоксикации, нарушения выделительной функции почек, анурия, на фоне проводимой комплексной интенсивной терапии отмечена у 34 (17,1%) детей. В этих случаях в комплекс инфузионной терапии была включена заместительная терапия – комбинация плазмофереза и гемодиализа. Больные, у которых причиной возникновения клиники ГУС с осложнением ОПП становились нарушения со стороны желудочно-кишечного тракта, после проведения комплексной детоксикационной терапии на фоне восполнения объема циркулирующей крови (ОЦК), удалось достигнуть

положительного результата, снизить риск развития неудовлетворительного исхода с 18,6% до 6,9%.

По стабилизации показателей гемодинамики, снижения уремии, проявлений эндотоксемии, больные для прохождения этапа восстановления и реабилитации были переведены в общесоматические отделения, с последующим переходом в центры здоровья. Соблюдение необходимого алгоритма в лечении пациентов с последствиями ГУС, дифференцированный подход, включение детей в список пациентов с нарушенными функциями почек, позволили предотвратить дальнейшее прогрессирование заболевания, снизить частоту развития исходов в хронический процесс.

После выписки из соматического отделения рекомендуется следующее: проведение плановой госпитализации в отделение детской нефрологии через два месяца после выписки из стационара; повторная госпитализация через шесть месяцев, а затем 1-2 раза в год на протяжении не менее 3 лет при благоприятном течении восстановительного периода и положительной динамики болезни, изучение биохимических показателей. Основной контингент наблюдаемых детей – это больные с хроническим течением нефрита. Усугубляющими факторами у 7% больных были диагностированный врожденный гидронефроз, мочекаменная болезнь, на фоне дисплазии почек.

После острой стадии заболевания обследование детей проводится по одной схеме: анализ функционального состояния почек, выявление активности процесса, состояние внутренних органов, нервной системы. Нами отмечено, что снижение функции почек может проявляться и через некоторое время после длительного латентного периода. При нормализации всех показателей функций почек, по данным пробы Реберга, Зимницкого, показателям ацидоаммониегенеза, динамической нефросцинтиграфии возможно комиссионное снятие с учета. В динамике у 18 (9,1%) детей диагностировали микрогематурию, протеинурию, артериальную гипертензию, снижение скорости клубочковой фильтрации в связи с чем была назначена профилактическая терапия. В этих случаях больные не могли быть сняты с учета амбулаторного мониторинга. Диспансерное наблюдение при хронической болезни почек осуществляется вплоть до перевода ребенка во взрослую сеть.

Учитывая системность поражений при гемолитико-уремическом синдроме, в диспансеризации данной категории больных, помимо семейного врача участвуют специалисты разного профиля: нефролог, гастроэнтеролог, невропатолог, кардиолог, педиатр, детские хирург, и реабилитолог. По результатам исследования было выявлено, что наиболее часто проявляемыми осложнениями среди больных детей были нарушения со стороны нервной системы в 35% случаев, поражения респираторной системы в 15%

желудочно-кишечного тракта в 49% наблюдениях, по этой причине было проведено индивидуальная коррекция медикаментозных и немедикаментозных методов реабилитации, лечебного питания.

Таким образом, соблюдение последовательности лечебно-восстановительных мероприятий у больных после перенесенного гемолитико-уремического синдрома, которая осложнилась острым повреждением почек не имеет определенного времени и продолжительности, а коррелирует от изменения показателей крови и функционального состояния почек. При благоприятном течении он продолжается от 1,5 года до 3 лет. При сохранении мочевого синдрома, ребенок с диспансеризации не снимается и проводится мониторинг показателей каждый квартал.

Литература:

1. Байко, С. В. Гемолитико-уремический синдром у детей в Республике Беларусь: эпидемиология, особенности клинико-лабораторного течения, исходы / С. В. Байко, А. В. Сукало, А. Н. Бегун // Нефрология и диализ. – 2013. – Т. 15. – № 4. – С. 378.
2. Азизов А.А. Диагностика и лечение Острая почечная недостаточность у новорожденных. Ж /Педиатрия и детские хирургия Таджикистан №3 2018 стр. 34-38.
3. Воеводина, Н. В. Трудности диагностики атипичного Гемолитико-уремического синдрома на примере описания клинических случаев / Н. В. Воеводина, Е. Н. Кулакова // Молодежный инновационный вестник. – 2018. – Т. 7. – № S1. – С. 88-89.
4. Гемолитико-уремический синдром как ведущая причина острой почечной недостаточности у детей раннего возраста / Т. П. Макарова, В. К. Мрасова, Н. В. Осипова [и др.] // Практическая медицина. – 2012. – № 7-2(63). – С. 56.
5. Мониторинг здоровья детей, перенесших гемолитико-уремический синдром, как фактор профилактики развития и прогрессии хронической болезни почек / Г. А. Маковецкая, Л. И. Мазур, Е. С. Гасилина [и др.] // Педиатрия. Журнал им. Г.Н. Сперанского. – 2011. – Т. 90. – № 3. – С. 6-12.
6. Одинаев, А. А. Причины и лечение остроого повреждения почек у детей / А. А. Одинаев, З. Н. Набиев, Д. С. Саидов // Вестник Академии медицинских наук Таджикистана. – 2017. – № 2(22). – С. 43-46.
7. Brocklebank V. et al. Factor H autoantibody is associated with atypical hemolytic uremic syndrome in children in the United Kingdom and Ireland //Kidney international. – 2017. – Т. 92. – №. 5. – С. 1261-1271.
8. Yamada Y. et al. Long-term eculizumab treatment contributes to recovery from end-stage renal disease caused by atypical hemolytic uremic syndrome //Internal Medicine. – 2017. – Т. 56. – №. 9. – С. 1085-1088.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Stupak O.

*Doctor of Pedagogical Sciences, assistant of professor
Nation Pedagogical Dragomanov University*

Melkusova K.

graduate student, Masaryk University

A COMPARATIVE ANALYSIS OF SOCIAL WORK IN THE CZECH REPUBLIC AND UKRAINE

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2022.1.80.278

Summary. The article presents a comparative analysis of social work in the Czech Republic and Ukraine. Social work is viewed from different angles. First, we focus on theoretical analysis, but also on general and characteristic features of social work in the individual countries. The text includes an analysis of social work in Ukraine and the Czech Republic as a practical professional activity, as an academic discipline, but also as the field in which scientific activity takes place and numerous research studies are carried out. A specific part of social work both in Ukraine and in the Czech Republic is formed by social pedagogy, the concept of which is also presented in the article. The aim of the article is not only to compare functioning of social work in the individual countries, but also to present possible areas of cooperation between the two countries concerned.

Keywords: social work, social policy, professional activity, discipline.

Introduction. The study of foreign experience in the formation and organization of social work is an important element on the path of effective development of the sphere of social work. There are many authors of publications focusing on social work in the theoretical or practical level in Czech Republic. These can be divided into several areas. For example, O. Matousek, P. Kodymova, J. Kolackova deal with the basic theoretical principles supplemented by the study of specific social groups. Another area of interest of authors dealing with the social sphere is the development of professional competence of social workers – V. Probstova, O. Pec, J. Kutnohorska, M. Cicha, or R. Goldmann. T. Matulayova, P. Jurnickova, J. Dolezel deals with the topic of public associations and volunteering. Lastly, we can mention the development of social subjectivity, which is the subject of research not only in the social sphere, but also in the pedagogical or psychological sphere. Authors who deal with this issue are, for example, Z. Heluz, Havlik, but also O. Matousek.

Literature Review. The general theoretical framework of social work in Ukraine is presented in the works of many scientists that can be combined according to some directions: theoretical foundations and certain technologies of social work with different population categories (Z. Bondarenko, T. Liakh, L. Kapska, O. Karaman, S. Kharchenko, et al.), the development of social subjectivity (O. Rasskazova, A. Ryzhanova, et al.), the movement of public associations and volunteering (H. Laktionova, I. Trubavina, Yu. Polishchuk, et al.), and the development of social workers' professional competence (S. Arkhipova, O. Lisovets, Ya. Spivak, et al.).

Considering the great scientific interest in this area in both countries, unfortunately, due attention to the comparative analysis of social work in the Czech Republic and Ukraine was not attached.

Therefore, our research will provide an opportunity to exchange experience in directing not only theoretical analysis, but also the practical training

of social workers. This will contribute to improving the quality of scientific research in the Czech Republic and Ukraine.

Purpose of the article – a comparative analysis of social work in the Czech Republic and Ukraine, which focuses on the theoretical analysis of social work, general and distinctive characteristics of social work and promising areas of cooperation.

Theoretical starting points. Social work as one of the most important tools of social policy in Ukraine has the opportunity to define its real consequences, effectiveness, and sustainability of implemented tools, based on certain indicators. At the same time, social work as an activity of giving assistance to a person, a family, and a group of people who are in a difficult life situation, is realised through giving material-financial and moral-legal support. The consultancy and services demonstrate real opportunities of the society for social protection of people [11].

The development of social work in Ukraine started in the 11th century. It originated from the church institute which played a special role in developing Christian approaches to charity and mercy on neighbour. After Christianity was adopted in Ancient Rus, a new stage of social care started. The concepts of mercy, care, social assistance and social protection became the basis of the theory of social work. And only after adoption of the Declaration of Independence of Ukraine in the early 1990s, the social work as a professional activity and a practical mechanism of implementing social policy started developing. During this period, educational institutions started training specialists for social work, strengthening the scientific foundations for the development of social and socio-pedagogical work as a scientific discipline [12].

In the Czech Republic, social work is one of the most important application tools of social policy. The basis of social work is a system of relations between institutions (the state), social workers and clients. Social work is a helping profession that allows people to change their way of life. The goal of social work is

to help people overcome serious life difficulties by providing protection, care and advice to them [5]. «Social work has been established as a profession helping people outside the so-called majority society to adapt to this society» [6].

As far as the historical context of social work in the Czech Republic is concerned, the oldest organized assistance to the needy was provided by the Church in the Middle Ages. The historical development of social work was influenced over the centuries mainly by the political situation in the country. The historic milestone for the formation of social policy and social work was the year 1918 when independent Czechoslovakia was established, which took over the social legislation from Austria-Hungary. The primary goal of the social policy of the first Czechoslovak Republic was to improve the social conditions of broad classes. It was an attempt to correct the biggest social differences caused by the property division of society. The Ministry of Social Welfare was established and new laws formed the first foundations of public social care. The introduction of social insurance provided employees with material support in case of sickness, disability or old age. The institutes of social and human care were of various nature – public, semi-official, or private [6]. This was followed by a period of social work development, which was suspended by the outbreak of World War II. Immediately after 1945, the first changes in social policy and social work were implemented. After 1948, social services were fully dependent on state authorities and were subject to state organization and funding. It was assumed that as soon as social differences disappeared, so did social problems. Social work became an undesirable discipline. Even in socialism, however, there were people who needed social assistance. In the second half of the 1960s, social work as a discipline was renewed. In 1969, the association of social workers was established. It is necessary to mention that in the time of real socialism, the solution of social problems was a matter of an institutionalized form of care. After 1989, a renewal and development of education in social work took place and the main innovative trends were the effort to deinstitutionalize social services as well as the expansion of non-governmental social organizations [6]. The process of deinstitutionalization of social services in the Czech Republic after 1989 was significantly influenced by the application of the principles of human rights protection to social services and the emergence of legal quality standards. At the same time, social services were transformed – changes in funding, management and education; places and forms of social services were changed so that the final solution could be provision of care in normal living conditions. A transition from institutional care to community-type services (personal assistance, sheltered housing, support for independent living, employment support, etc.) took place [2]. Social work in the Czech Republic is a professional, academic and scientific discipline [4]. The instruments of social policy are the legal order, social and legal legislation, the tax system, institutions and institutes of social policy, foundation, charitable and ecclesiastical

activities, the media, educational activities, and counselling institutions. The department responsible for Social Policy in the Czech Republic is the Ministry of Labour and Social Affairs, which solves the issues of social services and social benefits, the family policy, the issue of the disabled, the employment issues (labour market, employment support, foreign employment, etc.) through its subordinate organizations. It is also responsible for social insurance (pensions, sickness and parental allowances, etc.), labour legislation, health and safety at work, equal opportunities for women and men, as well as the European integration, and the area of drawing of financial assistance from the European Union funds. The organizations subordinate to the Ministry of Labour and Social Affairs include the Czech Social Security Administration (CSSA), the Labour Office, the State Labour Inspection Office, and the Office for International Child Protection [2].

The instruments of social policy are the legal order, social and legal legislation, the tax system, institutions and institutes of social policy, foundation, charitable and ecclesiastical activities, the media, educational activities, and counselling institutions. The department responsible for social policy in the Czech Republic is the Ministry of Labour and Social Affairs, which solves the issues of social services and social benefits, the family policy, the issue of the disabled, the sphere of employment (labour market, employment support, foreign employment, etc.) through its subordinate organizations. It is also responsible for social insurance (pensions, sickness and parental allowances, etc.), labour legislation, health and safety at work, equal opportunities for women and men, European integration, and the area of drawing of financial assistance from the European Union funds. The organizations subordinate to the Ministry of Labour and Social Affairs include the Czech Social Security Administration (CSSA), the Labour Office, the State Labour Inspection Office and the Office for International Child Protection. Social work is carried out at the state, regional, district, local and individual levels and is governed by the Act on Social Services No. 108/2006 Coll., which defines and regulates the conditions for providing support and assistance to natural persons who find themselves in an unfavourable social situation through social services and care allowances. It also regulates the preconditions for the exercise of the profession of the social worker in social services, in social and legal protection of children, in prisons, shelters, detention facilities for foreigners, but also in schools, school facilities and health care facilities. It is necessary to mention that the basic and key standard of social work in the Czech Republic is individual planning, which is defined by paragraph 88, letter f) of the Act on Social Services and paragraph 2 of the Act on Social Services. Individual planning is based on the type of the service provided and the target group for which the service is intended [2]. At this point, it should be mentioned that functioning of social policy at the state level is complemented and in many places represented by the non-profit sector, which includes not only non-profit organizations focused on

helping those in need in various areas of their life, but also church organizations such as regional charities. The non-profit sector suitably complements the demanded services, which are not offered at the state level, for example, the field social services, etc.

In modern Ukrainian scientific literary sources, the concept «social work» has three main definitions. It is:

- *a practical professional activity* of giving assistance and support to people who are in difficult life situation;

- *a sphere of scientific knowledge* which is based on a complex of concepts and theories and which studies principles, laws, models and methods of social work; it has an object and a subject, and a system of scientific terms and categories;

- *an academic discipline* of professional training of the specialists in social assistance and support of the population.

Social work in Ukraine is analyzed according to these directions. The main functions of social work are considered to be: the organizational, diagnostic, prognostic, law-enforcement, preventive, social life, psychological functions, etc. Improvement of the strategy of social work is based on reforming of the system of social assistance and the development of targeted assistance; on social support of families, war and labour veterans, women, children, and young people; on social protection of citizens who have suffered from catastrophes and armed conflicts in Ukraine; on providing disabled people with similar opportunities as other citizens for them to be able to participate in economic, political and social life of the society, etc. [2]. The dominant which influences the structure of social work is the state system of social work in Ukraine that includes state institutes (legislative power, judicial power and mass media). They have an impact on all levels of the system of social protection of the population – management of the social protection at the city and district councils by means of the legislative initiatives, budget and personnel policy, the control system, etc. [11]. These state institutes in Ukraine include *the Ministry of Labour and Social Policy* (employment centers, regional and city social protection departments, territorial service centers for pensioners and single disabled people, etc.), *the Ministry of Healthcare* (health care institutions, medical education institutions of different accreditation levels), *the State Committee for Family and Youth Affairs* (State Center for Social Services to Youth), *the Ministry of Education and Science* (secondary education institutions, boarding schools, vocational education institutions, etc.), *the Ministry of Internal Affairs* (specialized reception centers – distribution centers, educational colonies), *the Ministry of Defence* (military structures and educational institutions of different accreditation levels, where military officers are trained), *the Ministry of Emergency Situations*.

We should emphasize that social work in Ukraine is carried out thanks the full operation of these state institutions, it is also responsible for solving both global and more specific problems. At the same time, social

work is implemented at different levels: the state, regional, local and individual ones.

In the Czech Republic, scientific research focused on social work is carried out mainly at the faculties of social studies and the faculties of social work of the individual universities. The aim of the research is to determine the state of the studied social reality and to propose suitable approaches and methods of social work, which enable solution of socio-political problems in relation to specific target social groups of the population as well as in relation to individuals. The research activities focus on various areas relevant to social work. The theoretical level often focuses on comparative research of theories of social work and social policy, on the issue of the welfare state, on the social consequences of modernization and their reflection in social work, but also on the social issues of global environmental problems. There are many authors of publications focusing on social work on the theoretical or practical level. Their interests can be divided into several areas. For example, O. Matousek, P. Kodymova, J. Kolackova, A. Matel, L. Gulova, J. Marek, A. Strnad, L. Hotovcova and others deal with the basic theoretical principles complemented with the study of specific social groups. Another area of interest of the authors dealing with the social sphere is the area of the development of professional competence of social workers - V. Probstová, O. Pec, J. Kutnohorska, M. Cicha or R. Goldmann. T. Matulayová, P. Jurníčková or J. Dolezel deal with the topic of public associations and volunteering. Lastly, we can mention the development of social subjectivity, which is the subject of research not only in the social sphere, but also in the pedagogical and psychological spheres. The authors who deal with this issue are, for example, Z. Heluz, Havlík, but also O. Matousek.

As a sphere of scientific knowledge in Ukraine, social work is defined through the system of views and ideas on the use and explanation of social phenomena, processes and relations, which correlate with the activities of certain institutions and services of social protection and assistance to the population. Taking into consideration the direction of practical activities, social work as a science consistently and thoroughly studies the described problems in theoretical and methodological aspects that serve as a basis for their qualified practical solution. However, social work is closely connected with other sciences (political studies, sociology, pedagogy, culture studies, and psychology), as they have similar objects of the research – social relations, the process of their development, human interaction, human behaviour, value orientations, specific forms and ways of problem solving, etc. The subjects of the research include the state which implements the social policy, and state, public and charitable organizations, as well as the workers employed in the social sphere and their clients.

The general theoretical framework of social work is presented in the works of many scientists that can be divided into several groups according to the spheres of their interest: theoretical foundations and certain technologies of social work with different population categories (Z. Bondarenko, T. Liakh, L. Kapska,

O. Karaman, S. Kharchenko et al.), the development of social subjectivity (O. Rasskazova, A. Ryzhanova et al.), the movement of public associations and volunteering (H. Laktionova, I. Trubavina, Yu. Polishchuk et al.), and the development of social workers' professional competence (S. Arkhipova, O. Lisovets, Ya. Spivak et al.).

Social pedagogy is a multidimensional discipline in the Czech Republic that focuses on the role of the environment in education, on coping with life situations, on helping to reconcile the needs of the individual and the society, and on creating an optimal lifestyle [3]. In a narrower sense, social pedagogy is related to the issue of socio-pathological phenomena and the research in this field of science is connected with the research in the field of social work. The research of social pedagogy is focused especially on the theoretical concepts of social and pedagogical work with children and young people, and on causes, prevention and possibilities of solving the socio-pathological phenomena (S. Fischer, J. Skoda, J. Sobotkova, L. Guloa.). The last area focuses on socialization and possible disorders of socialization in children and adolescents (R. Jedlicka, H. Slechtova).

In Ukraine, social pedagogy is a branch of pedagogical science that studies the features of social upbringing, educational opportunities of a social environment, and conditions for socialising a person, as well as the patterns of interaction and relationships of a personality in micro and macro society. Modern social and pedagogical theories include the following aspects: theoretical concepts of social and pedagogical work with children and young people (I. Zvierieva, M. Yevtukh, A. Kapska, A. Malko, L. Mishchuk, N. Chernukha, L. Shtefan et al.), features of socialization of children and young people (O. Bezpalko, N. Lavrychenko, H. Laktionova, P. Plotnikova, S. Savchenko et al.), and features of prevention of negative phenomena and development of a healthy lifestyle (O. Vakulenko, I. Kozubovska, V. Orzhekhivska, S. Omelchenko et al.).

In the Czech Republic, social work as an academic discipline began to take shape after 1990 and the current form offers the study of social work and social pedagogy in bachelor's, master's and doctoral programs at public and private universities. Only Masaryk University in Brno offers doctoral programs in the fields of social work and social pedagogy.

The Act on Social Services defines professional competence required to perform the profession of a social worker. The condition for performance of the profession is either higher professional education obtained by completing an educational program accredited according to a special legal regulation in the fields of education focused on social work and social pedagogy, social and humanitarian work, social law, social and charitable activities, or university education – gained by completion of a bachelor's, master's or doctoral study program focused on social work, social pedagogy, social policy, social care, social pathology, law or special pedagogy accredited according to a special legal regulation (Act on Social Services №

108/2006 Coll.). In the Czech Republic, twenty-three state universities or faculties and three private universities offer university studies in social work. The study of social pedagogy is offered at ten universities. In the Czech Republic, there is also the Association of Educators in Social Work, whose basic goal is to increase the professional quality of education in social work in the Czech Republic. The long-term goal of the Association and its members is to increase the quality of education in social work and thus to contribute to improvement of the offer and performance of social work services in the Czech Republic. The decisive tool for achievement of the goal is the development of Minimum Standards of Education in Social Work and publication of the journal *Sociální práce* (Social Work) – the only professional journal in social work in the Czech Republic. The core of the Association's activities is the development and innovation of standards, support for the members in their implementation, and control of their observation in schools that are members of the Association) [1]. Seven universities in the Czech Republic are members of the Association. As far as the doctoral study of social work or social pedagogy is concerned, only half of the students successfully complete this study, which is the same as in other fields of study.

Social work as an academic discipline in Ukraine started its development in 1993, after the official introduction of the position of a social educator, which required the training of specialists at higher education institutions, the opening of a post-graduate school, and the defence of dissertations of Doctor of Philosophy and Doctor of Sciences in Social Pedagogy. According to the Order of the Ministry of Education and Science of Ukraine of April 24, 2019 «On Adoption of the Standard of Higher Education in Speciality 231 Social Work for the first (Bachelor) Level of Higher Education», the purpose of education is to train specialists who are able to solve complicated specific tasks and problems in the social sphere or during the educational process and during the individual development of a personality. Their work involves implementation of specific theories and methods of social work and is characterised by considerable complexity and uncertainty of conditions. These specialists should also focus on their further professional self-education.

At the beginning of 2020, 69 higher education institutions of state and private forms of ownership train specialists in this sphere in Ukraine. Every year about 400 students obtain the qualification of specialists in social work, and less than half of them are employed by the profession; the majority of them are unemployed or change the sphere of their professional activity. Such a large number of unemployed graduates of speciality «Social Work» is especially disturbing, as the analysis of the labour market indicates a large number of vacancies which can be filled by the graduates of this speciality [10].

We should emphasise that according to the Law on Higher Education in Ukraine of September 28, 2017 the training of specialists in higher education is carried

out according to appropriate educational or scientific programs at different levels of higher education: primary education (a short cycle), the first (Bachelor) level, the second (Master) level, the third (educational and scientific/educational and creative) level, and the scientific level.

An important indicator of the significant theoretical acquisition of Ukrainian scientists in the sphere of social work and social pedagogy is the number of dissertations which are defended to get the degree of Doctor of Philosophy or Doctor of Sciences of speciality «Social Pedagogy».

As of 02 July 2020, the specialized councils of speciality 13.00.05 «Social Work» worked at five educational institutions in Ukraine: Borys Grinchenko Kyiv University, Ternopil Volodymyr Hnatyuk National Pedagogical University, State Institution «Taras Shevchenko Luhansk National University», State Higher Education Institution «Donbas State Pedagogical University», Institute of Problems on Education of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine.

The analysis of the decisions of the Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of Ukraine on awarding scientific degrees between 2013 and 2019 shows the following results: 23 decisions on the approval of awarding the scientific degree Doctor of Pedagogical Sciences in the scientific speciality «Social Pedagogy» were made: 8 degrees were awarded in 2019, there were no degrees awarded in 2018, 3 degrees in 2017, 3 degrees in 2016, 1 degree in 2015, 3 degrees in 2014, 5 degrees in 2013, there were no degrees awarded in 2012.

During the studied period, 151 postgraduates got the degree of Doctor of Philosophy in speciality «Social Pedagogy»: 17 in 2019, 9 in 2018, 9 in 2017, 16 in 2016, 13 in 2015, 27 in 2014, 37 in 2013, and 23 in 2012.

The statistical data analysis shows that most of the dissertations were defended in 2013, after that the number of doctoral students in speciality «Social Pedagogy» has significantly decreased. At the same time, since 2017 in Ukraine there has been a trend of increasing the interests of scientists, developing theoretical and methodological foundations, conducting experimental research, implementing new mechanisms, tools, and methods in the sphere of social work and social pedagogy.

Given the presented analysis of social work in the Czech Republic and Ukraine, it is possible to identify certain areas for possible further cooperation. In particular, in the field of practical professional activity, the exchange of experience of social specialists, online and offline practical seminars on social work tools, including social support for families, women, children and youth, are considered effective, as well as joint preparation and publication of methodological recommendations on the features of social work with different categories of population, etc.

In the field of research, it is considered reasonable to continue in the joint Czech-Ukrainian research on social work and pedagogy. During the preparation and

publication of joint scientific publications, particularly the following activities would be helpful: participation in and organization of international conferences, seminars, and webinars, joint educational and research projects, support of young scientists and support of the Czech-Ukrainian research through a grant competition, etc.

The following activities are considered to be promising instruments for the development of social work as a discipline: student exchange programs between the Czech Republic and Ukraine; development of joint additional educational courses by scientific and pedagogical workers for education of future specialists in social work; joint educational projects aimed at the exchange of experience in training of social work professionals, etc.

The outlined perspective directions of the research certainly do not exhaust all possible joint activities, but rather demonstrate the ways of future cooperation of the specialists, scientists, and educators from the Czech Republic and Ukraine.

Conclusions. The theoretical analysis of social work in the Czech Republic and Ukraine focused on social work as a practical, academic and scientific discipline revealed the interconnectedness of all three above mentioned areas, but also the involvement of a number of state and non-state institutions in the field of social policy in the Czech Republic. The participating institutions create a perfect network that ensures a functioning system of social policy in the Czech Republic. The system includes the Czech Social Security Administration, Labour Offices, the Body for Social and Legal Protection of Children, various charitable and non-profit organizations, as well as a sophisticated system of counselling services that are implemented at both the state and private levels. This system involves also field social services, which offer a wide range of options for their users. In Ukraine, the educational institutions, the centers of social services, and public and charitable organizations provide different population categories with consultancy, support, and services at regional and local levels.

This network is suitably complemented by educational institutions where students prepare for their future profession of social worker. The educational institutions include secondary schools, but also universities providing quality education in this field. Education in the field of social work is also supported by the Association of Educators in Social Work and the Academy of Sciences of the Czech Republic. An important role is played also by the Institute of Sociology of the Academy of Sciences of the Czech Republic, which develops sociological theories and methodology of contemporary sociological research) [8].

At the same time, one of the most significant achievements of social work in Ukraine is well-grounded theoretical foundation, scientific and methodological support and directions of scientific schools which unite scientists in social work and social pedagogy for searching of effective mechanisms and methods of implementing social work and socio-

pedagogical influence that are proved by statistical data and a number of dissertations defended over past 8 years.

The article was prepared and published within the Czech-Ukrainian projects focused on the support of creative activities of doctoral students and young researchers with the aim of creating and publishing professional texts in various journals. The projects were implemented by the Czech-Ukrainian teams, which will work together on professional texts from various areas of education and socio-pedagogical issues.

References

1. Asociace vzdělavatelů v sociální práci. (2020). Available from: <http://www.asvsp.org/kdojsme/>.
2. Čámský, P., Sembdner, J. & Krutilová, D. (2011). Sociální služby v ČR v teorii a praxi [Social services in the Czech Republic in theory and practice]. Praha: Portál.
3. Kraus, B. (2008). Základy sociální pedagogiky [Basics of social pedagogy]. Praha: Portál.
4. Máteř, A. (2019). Teorie sociální práce I [Theory of social work I]. Praha: GRADA Publishing, a.s.
5. Matoušek, O. (2001). Základy sociální práce [Basics of social work]. Praha: Portál.
6. Matoušek, O., Kolářková, P. & Kodymová, J. (2005). Sociální práce v praxi [Social work in practice]. Praha: Portál.
7. MPSV. (2020). Available from: <https://www.mpsv.cz/>.
8. SOÚ AV ČR. (2020). Available from: <https://www.soc.cas.cz/o-ustavu>.
9. Zákon o sociálních službách č. 108/2006 Sb. (2006). Available from: <https://www.podnikatel.cz/zakony/zakon-o-socialnich-sluzbach/uplne/>.
10. Сложананська, Г. (2016). Взаємозв'язок професійної підготовки студентів спеціальності «соціальна робота» у ВНЗ з можливістю їхнього працевлаштування [Relationship between professional training of students majoring in "social work" in higher education with the possibility of their employment]. Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Педагогіка. Соціальна робота. 2 (39). 240-243.
11. Соціальна робота: технологічний аспект [Social work: technological aspect] (2004). Ред. А. Капська. Київ: Центр навчальної літератури.
12. Харченко, С., Кратінов, М., & Ваховський, Л. та ін. (2004). Історія теорії і парктики соціальної роботи в Україні [History of the theory and particle of social work in Ukraine]. Луганськ: Альма-матер.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Афонин Андрей Александрович,

*специалист в области международных отношений, бакалавр юриспруденции,
эксперт по внешним коммуникациям, старший преподаватель*

*Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
"Владивостокский государственный университет экономики и сервиса"*

ТЕМА ПАТРИОТИЗМА - ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ МЕДИЙНОГО ПРОСТРАНСТВА, КАК ОБЪЕКТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2022.1.80.277

Аннотация. Доминанта современного информационно – пропагандистского процесса - военная журналистика. Военная журналистика в СССР специфика пропаганды, военкоры. Спецгруппа писателей - военкоров. Источники фронтовых новостей, жанры, тематическая направленность текстов ВОВ. Военкоры спецоперации 2022 года.

Ключевые слова: специальная операция, денацификация, слухи, мифы, ритуалы, фейки.

Специальная военная операция по «демилитаризации» и «денацификации» Украины была объявлена президентом России Владимиром Путиным 24 февраля 2022 года, целью этой операции преследуется защита мирных граждан, восстановление правопорядка, обеспечение мира на территории ДНР и ЛНР, а главная задача остановить геноцид наших соотечественников, которых продолжался более 8 лет: «Уверен, что преданные своей стране солдаты и офицеры Вооруженных Сил России профессионально и мужественно исполняют свой долг. Не сомневаюсь, что слаженно и эффективно будут действовать все уровни власти, специалисты, отвечающие за устойчивость нашей экономики, финансовой системы, социальной сферы, руководители наших компаний и весь российский бизнес. Рассчитываю на консолидированную, патриотическую позицию всех парламентских партий и общественных сил»[1].

На все предложения по мирному урегулированию конфликта был дан отказ, а ранее достигнутые договоренности не соблюдались. Российская сторона предлагала создать новую глобальную архитектуры безопасности, которая учитывала бы интересы граждан и обеспечивала мир и порядок. На одном из Советов Безопасности президент Российской Федерации Владимир Путин призвал выработать решение о признании Луганской и Донецкой республик суверенными, дружественными нашему государству республиками: «Военная машина, заточенная на Россию у нас под боком, нас не устраивает нацистское деление людей на сорта, что сложилось в Киеве. Исторический опыт говорит, что денацификация может быть лишь принудительной, силовой. И проводится она только извне. Собственно, сейчас это и началось. Россия берет на себя этот труд – в очередной раз вытравить из Европы нацизм. К сожалению, без посторонней помощи. Но справимся»[2].

Доминанта современного информационно – пропагандистского процесса - военная журналистика. Это особая энергетика текстов,

которые подчиняются одной точке зрения - охране пропагандистской силе, российского и советского государства.

С чего начиналась военная журналистика в СССР? Накануне ВОВ информационные каналы не преследовали целью ведение агит-пропагандистских войн в экстремальных спецификациях. Но все же подобные мероприятия имели место быть, например в годы советско-финской войны 1939–1940 гг., хоть и единичные но случаи распространения неправдоподобной информации, с целью запутать врага применялись уже тогда, хоть и не носили массовый характер. 24 июня 1941 года ЦК ВКП(б) и СНК СССР принимает совместное постановление «О создании и задачах Советского Информационного Бюро». определяет основные задачи»[3].

На тот, непростой период, ключевым источником распространения информации становиться Средства массовой информации, всего на тот период выходило пять центральных газет. Для поднятия боевого духа солдат была создана специальная литературная группа, куда входили такие известные писатели, как: Михаил Шолохов, Алексей Толстой, Александр Фадеев и другие. Так же стоит ответить особый вклад и популярной, на тот период, партизанской прессы, которая печаталась массовыми тиражами на территории захваченной врагами. Одновременно с реконструированием системы СМИ во всю протекал процесс создания института военных корреспондентов, благодаря появлению этих новых каналов медиа были созданы специальные документы, регламентирующие их работы положения «О работе военных корреспондентов на фронте», в постановлениях «О работе специальных корреспондентов центральных газет и ТАСС».

Основным источником новостей о положении на фронте в течение всего периода военных действий являлись ежедневные сводки Советскоеинформбюро. Советское правительство придавало большое значение контрпропаганде и информационному противоборству, отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), Главное

политическое управление РККА обобщали опыт работы печати на всех фронтах. По этим материалам были изданы специальные сборники, информационные бюллетени, листовки с конкретными рекомендациями наиболее эффективных форм и методов пропагандистской деятельности, а также методов цензурного контроля над прессой. В ходе Великой Отечественной войны активно использовалась «черная пропаганда», при реализации которой принадлежность источника приписывается мифической оппозиции или группам сопротивления в рядах противника. Одним из важнейших элементов «черной» пропаганды являлось распространение слухов.

В исследуемый период был ослаблен контроль со стороны системы. Это благотворно влияло на идеологическую составляющую информационных структур, выражалось в высочайшем патриотизме, разнообразной жанровой структуре и методах подачи новостного продукта, близости к источникам информации и т.д. Помимо патриотичных лозунгов, газетных шапок военных лет: «Все силы – на разгром врага!», «Вперед, за нашу победу!», «Все для фронта! и др. активно использовался пласт военного фольклора: «Врагу солнце не погасит, советский народ не победит», «Кто с врагом дружен, тот Отчизне не нужен», показывалась и тиражировалась технология ведения боя, борьба человека со страхом смерти[4].

Военная пропаганда реанимировала символику национальной соц-политической мифологии. Образы русских былинных героев, князей, защищавших Родину, образ Родины-Матери, героев выполняли функцию социальной идентификации и объединения народных масс против германского фашизма.

Большое негативное влияние на умы, понимание ситуации в целом и моральное состояние человека оказывали специально распространяемые листовки, брошюры, тексты, где ключевым фактором было упоминание о смерти, негативе, голове и других последствиях войны. Так же отличительной особенностью текстовок того времени стало и положительный аспект и различны «блага» того времени, при добровольной сдаче в плен, как единственный и верный выход.

В период 1942–1944 годах стали тиражироваться несвойственные тому периоды ориентиры, ценности и идеалы: религиозность, вера, так же массово освещалось событие – создание, исключительно на средства верующих, колонны танков «Дмитрий Донской». В начале военных действий того периода, показал, что листовки имели огромное преимущество над другой агитационной продукцией, и это было очевидно, прежде всего это оперативность ее издания, распространения, простота понятных лозунгов. Так же при наличии такой листовки можно было сдаться в плен, она служила своеобразным пропуском. И тот период листовки имели широкую распространённость по видам, они

могли быть, как в форме стиха, цитаты, с именами погибших, как уведомление, или даже в форме приказа.

Великая Отечественная война поставила огромные массы населения на грань выживания. В действие вступили защитные механизмы: блокировалась любая правдивая информация, которая могла бы посеять панику, вызвать тревогу или просто сомнение в правильности действий. Главной обязанностью прессы оставалось культивирование черно-белого видения мира с доминантой мифического. Этот период стал наиболее плодотворным для текстов, претендующих на статус истинного представления о событиях прошлого, настоящего и прогнозируемого будущего. Их мифологическая маркировка в данном случае несла на себе отпечаток транслирования новых ценностей и задач, принятых за основу в данный период. Отбор информации, определение кандидатур исторических личностей, их ролей и действий в освободительной российской войне, героические примеры и другие факторы были значительны. Они придавали мифам военно-идеологическую и патриотическую направленность. Идеологическая система полностью базировалась на мифе героя. Герой был личностью незаурядной, к повторению его подвига должны были стремиться все члены общества, он проливал кровь, а пролитая кровь – символ жертвоприношения, «одежды его запятнаны кровью, так как за плечами у него война и жертвоприношение»[5].

Характер прессы можно представить в качестве особой ментальной структуры, характер которой был обусловлен экстремальной ситуацией. Исторические события как бы обрамляются мифами, этот историко-мифический образ влиял на сознание людей. Медиацентрированная парадигма основное внимание уделяла проблеме информационного воздействия на читателей и формирование мифического сознания. Антропоцентрированная парадигма ориентировалась на экстремальное мифотворчество, на предпочтения аудитории, на потребности военного времени.

Печатная пресса экстремального периода, как тип идеологического воздействия, дополняла все виды влияния в отношении формы, содержания и функций и определялась как средство внушения патриотических убеждений, влияла на изменения традиционного информационного пространства. Но текст может стать инструментом политического действия только в том случае, когда оно приобретает публичное звучание. Подобная публичность достигалась посредством его массовой реализации через средства массовой информации[6].

В ходе Великой Отечественной войны «материнское начало» с высочайшим пропагандистским успехом было материализовано в плакате «Родина-мать зовет!», размещенном на страницах всех центральных газет. Каналы масс-

медиа, распространяемые печатные издания военного периода могли быть, как и рассказом о боевых действиях, так и о труде тыла с их успехами на благо фронта, или о гуманизме воина-освободителя, восстановление мирной жизни на освобожденных территориях и т.д. Условия военного времени требовали от прессы оперативности и скорости в подаче того или иного материала. На передовые рубежи выходит новостная печать: необходимо было коротко, оперативно, лаконично рассказывать об опыте ведения боя, овладения военной техникой и военной тактикой. Идеально требованиям ситуации отвечал репортаж (авторское «я», динамика, наглядность в изображении события). Он становится главным инструментом военных корреспондентов, «Красноармейская правда», «Суворовский натиск», «Фронтальная правда», «За честь Родины» и другие газеты регулярно публиковали репортажи.[7]. Беллетризация в системе художественно-публицистических жанров в середине 30-х годов успешно реализовывалась в информационных жанрах периода войны. Репортаж сближался с очерком, вторгаясь в сферу отражения внутреннего мира человека. Очерк, в свою очередь, сближался с новеллой. Но репортаж не акцентировал внимание на характере героя, главным его объектом оставалось событие. В репортаж входили элементы диатрибы, соколлоквиума, детали поведения, интервью с участниками событий и др.

СМИ военного периода приобрела еще одну функционально-предметную особенность: при отражении крупномасштабных событий материалы наполнялись данными обобщенного характера, тон задавали пафос, героизм. Изображение быта войны, будней, тактики боя, работы тыла отличались деловитостью, конкретностью, использованием военной терминологии, специфической фразеологии и лексики. В этом плане тексты 40-х годов резко отличались от текстов 30-х годов: они воссоздавали портрет армии, народа параллельно с образом вождя, деяния которого становились еще более мифологизированными. Выполненные на высокой эмоциональной ноте, они передавали читателям картину войны, заставляли вместе с героями «переживать» событие, показывали нравственное превосходство русского народа над захватчиками.

В функционально-предметном развитии СМИ определяющее значение имело представление о мотивах борьбы. Военная журналистика, показывая героическое, очищала человека, приобщала его к сопереживанию, при этом зная меру и границу. Экстремальную ситуацию также можно рассматривать как точку, где происходит распад времени, героическая жертва сближает временные точки, так как событие, подвиг происходят ради будущего. «Моментальная жертвенность – это героизация, жертвенность, растянутая на жизнь поколения, героизируется уже

в вербальном плане, более в идеологическом, чем в реальном»[8].

Мифическая действительность интерпретировала события на порядок выше реальности, создатели текстов позволяли значительную долю вымысла, ассоциаций, символов. Подобные укрупненные архетипы могут быть оправданы и принимаемы только в условиях экстремального периода[9]. Самые трагичные публикации выстраивались таким образом, что заставляли каждого отдельного человека быть сопричастным к происходящему, сопереживать беду. Они призывали читателей через трагизм, боли и потери – к духовному очищению, к высокому эмоциональному всплеску, к чувственности. Именно это углубляло нравственность, усиливало национальное самосознание и патриотизм. Жертвенность, героизм, патриотизм дополнялись образами природы-матери, именно оттуда шла мощнейшая энергетика. Греки представляли времена года в виде женщин: весна изображалась женщиной в венке из цветов, стоящей рядом с цветущим кустарником; лето – женщиной с венком из колосьев пшеницы, держащей в одной руке сноп, а в другой – серп; осень – несущей гроздь винограда и корзину, полную плодов; зима – с непокрытой головой близ деревьев с облетевшей листвой[10]. Без описания картин природы не обходилась практически ни одна фронтальная публикация[11]. Подобные образы затрагивали глубины человеческого духа, поднимали их из беспокойных глубин бессознательного. Для К. Г. Юнга подобные образы не являются субститутами, взаимозаменяемыми живыми предметами или безжизненными изображениями; они являются плодами внутренней жизни, постоянно выходящими из бессознательного способом, который можно сравнить с непрерывным развертыванием творения. Творение определяется отпочкованием от него существ и объектов, точно так же и психическая энергия расцветает в виде образа, сущности, проводящей истинные границы между неформальным и концептуальным, между тьмой и светом.

«Все для фронта! Все для победы!» – под таким призывом печатались материалы о трудовых достижениях в тылу. Печать немедленно поддерживала все патриотические подвиги по увеличению выпуска военной продукции, по созданию трудовых бригад, боровшихся за досрочное выполнение производственных заданий[12].

Характер прессы, сообщавшей военные мифы, можно представить в качестве особой ментальной структуры, которая была обусловлена экстремальной ситуацией. Исторические события как бы обрамляются мифами, этот историко-мифический образ влиял на сознание людей. Медиацентрированная парадигма основное внимание уделяла проблеме информационного воздействия на читателей и формирование мифического сознания. Антропоцентрированная

парадигма ориентировалась на экстремальное мифотворчество, на предпочтения аудитории, на потребности военного времени. В годы Великой Отечественной войны политическая обрядность довоенного времени, служившая поддержанию мифологемы об «общенародном» (в тех условиях – «рабоче-крестьянском») государстве, оказалась разрушенной. Ее заменила воинская обрядность. Однако сама эта мифологема сохранилась благодаря объективной экстремальности ситуации.

В истории не бывает контрацепции, прошлое произрастает в настоящем. Годы поменяли профессиональную, духовную, гражданскую составляющую творческой интеллигенции Российской Федерации. Пропагандистскую составляющую Спецоперации представляют и транслируют ведущие журналисты медийных каналов: Александр и Андрей Коц, Дмитрий Шешин, Роман Польшаков, Евгений Поддубный, Антон Степаненко, Александр Сладков, Александр Сафиулин, Геннадий Дубовой и др. В послужных списках военков Косово, Афганистан, Северный Кавказ, Сирия, Египет, Украина, нагорный Карабах, Ирак, Египет, Тунис, Ливия и др.

Тексты военков передают, призывают преодолевать страх, при этом они обладают каким-то особенным, уместным чувством юмора. Журналисты показывают людям правду о войне. В них есть и доля цинизма, так как идет мощнейшая психологическая нагрузка от крови, трупов, наглой лжи.

Одно из важнейших средств политического влияния медийных каналов – определение тем и направлений дискуссий, концентрирующих внимание общественности и правительства. По мнению военных специалистов, проводимая в ходе спецоперации, информационная война выступает как многослойное явление, сыграло свою роль тридцатилетнее зомбирование граждан Украины. Они выделяют четыре направления:

1. работа с собственным населением;
2. работа с противником, с его армией его населением;
3. работа на мировую (слепо-немо глухую) общественность;
4. разоблачение фейков.

Медиа в этой ситуации призваны создавать эмоциональный эффект и информировать правдой. Слоган военной кампании: «Дьявол – спринтер, а Бог – марафонец». Расшифровывается: «война правдой» – это долгая игра, но результат гораздо крепче.

В отличие от Украины получить информацию никаких проблем нет. YouTube не заблокирован, Facebook работает, «Телегу» вообще никто не контролирует. При обращении к украинской аудитории одержать победу в информационной войне трудно. Психологическая обработка привела к тому, что в массе своей местное население не воспринимает другую информацию.

Западный зритель почти так же, как украинский, отрезан от альтернативной

информации. Украина и Россия всем по барабану. Западного обывателя интересует только то, что происходит с ним самим, с его комфортом, сего машиной, с его бензином, с его пищевым рационом, а также с регулярностью поступления денег на счет. Муку закупают мешками. Дураков внутри России, кроме пресловутой «пятой колонны», мало. Слава Богу![13]

Разоблачение фейков, фейковые новости. «Fake news» — это сфабрикованные новостные материалы, ложь в которых распознаваема и проверяема, хотя и способна ввести аудиторию в заблуждение[14]. Пример, информация из Украины: «был взорван театр, погибли десятки человек». Новость облетает мировые СМИ. Через несколько часов выясняется, что в здании театра базировался батальон «Азов», людей заперли в подвале (и вовсе не наши военные), и они, к счастью, выжили.

ВЫВОДЫ.

Современная журналистика, новые каналы масс медиа и современные источники информации, становятся неотъемлемой частью любых военных действий, особенно экстремального периода. А главное умение журналиста – это объективно оценивать происходящие события и явления, делать авторское мнение, но при этом, беспристрастное. Оперативные инструменты информационно-психологического воздействия: дезинформация, предоставление противнику данных, которые вводят его в заблуждение относительно истинного положения дел на фронте и в тылу. Манипулирование – используется для скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент. Слухи и мифотворчество: слухи появляются спонтанно или специально в ситуации информационного вакуума, для воздействия на общественное сознание. Мифотворчество через информационные каналы интегрировались в контекст национального историко-политического процесса. Оно наполнялось позитивным и негативным содержанием, стимулируя необходимые процессы и события.

[1] Владимир Путин объявил о начале специальной военной операции в связи с ситуацией в Донбассе// 24 февраля 2022, 09:00 //https://www.1tv.ru/news/2022-02-24/421583-vladimir_putin_ob_yavil_o_nachale_spetsialnoy_voen_pou_operatsii_v_

[2] <https://www.vesti.ru/article/2682605> . Военная спецоперация России: решения, которые спасают жизни 27 февраля 2022 20:06 Алексей Головкин <https://www.vesti.ru/article/2682605>

[3] КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. М.: Политиздат, 1987. 607 с.

[4] Типичен в этом плане очерк «Бутылка из-под лимонада». Бойцы на первых этапах войны один на один отбивали танковые атаки противника бутылками с зажигательной смесью. Страх как базовая эмоция человека сигнализирует о

состоянии опасности, зависит от многих внешних и внутренних, врожденных или приобретенных причин. Необходимо было внушить бойцам презрение к страху. Поэтому в очерке показана то, как боец борется с последствиями страха, автор передает его эмоциональные состояние, сильное нервное напряжение, озвучивает его мысли. См.: Воробьев Е. Бутылка из-под лимонада // Комс. правда. 1942. 12 авг.

[5] Керлот Х.Э. Указ. Соч. С. 128.

[6] Первым озвученным текстом стало обращение И. В. Сталина 3 июля 1941 г. Эта публичность была конкретно и четко маркирована координатами экстремальной ситуации, впервые за все годы пребывания у власти руководитель советского государства И.В. Сталин называл свой народ братьями и сестрами, друзьями: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои» // Правда. 1941. 4 июля.

[7] Например, в первом военном номере «Правды» от 24 июня 1941 года показ событий на фронте информационной подборкой «Боевые эпизоды» открыл П. Лидов. С конца июля «Боевые эпизоды» становятся постоянной рубрикой, в которой ежедневно публикуются заметки, зарисовки, репортажи о событиях на фронте, о мужестве и самоотверженности бойцов и командиров.

[8] Почепцов Г. Г. Указ. соч. С. 78.

[9] Симонов К. «Ночь над Белградом»/ Собр. соч. в 6 томах. Т. 2. М., 1967. С. 660.

[10] Керлот Х. Э. Указ. соч. С.127.

[11] Например, Эренбург И. Весна в январе // Красная звезда.1942. 14 янв.; Его же. Свет в блиндаже // Красная звезда. 1942. 20 ноября.

[12] Иванова Р., Кузнецов И. Советская журналистика в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. 1985. No 1. С. 14.

[13] Пример, поэтесса из Артема Ольга бросила детей, ранила в Грузию с минимальным количеством рублей и замечательным псориазом. В России все было, лекарства, знакомые, родственники, просьбы о помощи, какая-то работа. Деньги быстро закончились, лекарство, которое необходимо перевозить только в сумке – холодильник, тоже закончилось. У всех проблемы. Не до чьих-то сумок, лекарств. Остался крик души к Богу к Интернету: «Люди добрые, помогите». Поэтическая душа – это потемки. Но для освещения темноты надо, хотя изредка, включать мозг. Это бесплатно.

[14] Васильева Л.А. Мифы – предтеча фейков в современном медиапространстве//:International Conference“Scientific research of the SCO countries: synergy and integration”Part 1:Participants’reportsinEnglish 202184. .August 4, 2021. Beijing, PRC

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 636.082.22

Ерёмина Ирина Юрьевна,

*кандидат биологических наук, доцент кафедры разведения,
генетики, биологии и водных биоресурсов
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия*

Маяцких Валентина Дмитриевна

*Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия*

СЕЛЕКЦИОННЫЕ МАРКЕРЫ У БЫКОВ-ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Irina Yu. Eremina

*associate professor of the chair of cultivation, genetics,
biology and water bioresources, candidate of biological sciences, associate professor,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia,*

Mayatskikh Valentina Dmitrievna

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia,

SELECTION MARKERS IN PRODUCER BULLS

Аннотация. Были рассчитаны и проанализированы частоты встречаемости антигенных факторов в герефордской, красно-пестрой голштинской, симментальской и черно-пестрой голштинской породах. Дана характеристика крови быков разных пород по иммуногенетическим маркерам. Проведен анализ продуктивности быков по показателям: количество эякулятов, объем полученной спермы, средний объем эякулята, средняя концентрация эякулята, объем спермы для использования. Установлено предполагаемое маркирование молочной продуктивности, проанализирован ее уровень у дочерей в зависимости от аллеля, унаследованного от отца.

Abstract. Frequencies of antigenic factors in Hereford, red-variegated Holstein, Simmental and black-variegated Holstein rocks were calculated and analyzed. The blood of bulls of different breeds is characterized by immunogenetic markers. The analysis of the bull productivity was carried out by indicators: the number of ejaculates, the volume of semen received, the average volume of ejaculate, the average concentration of ejaculate, the volume of semen for use. Estimated labeling of milk productivity was established, its level in daughters was analyzed depending on the allele inherited from the father.

Ключевые слова: маркеры, продуктивность, порода, быки, спермопродукция, эякулят.

Key words: markers, productivity, breed, bulls, spermoproduction, ejaculate.

Актуальность: В животноводстве одной из главных задач является получения большей продукции за счет наименьших затратах труда и материальных средств. Достичь этого можно с помощью выдающихся высокопродуктивных животных, способных стойко передавать свои признаки своим потомкам [4]. Проследить наличие признаков выдающихся родителей помогают различные зоотехнические маркеры: окрас, конституция, молочная продуктивность и так далее [3]. Но основываясь лишь на визуальных признаках и показателях продуктивности невозможно точно передать проявление высокопродуктивных признаков у потомков.

Выявление связи между определенным набором морфологических признаков и совокупностью анализируемых биохимических маркеров может зависеть от целого ряда причин: количества морфологических признаков, степени их взаимосвязи, роли выбранных биохимических маркеров в метаболических процессах,

определяющих такие взаимосвязи, и некоторых других. Однако удаchi в этом направлении исследований могли бы существенно облегчить получение желательных фенотипов и внести в процесс селекции элементы строгого планирования [2].

Генетические и в том числе иммуногенетические маркеры позволяют не только более точно определить предков животных, но делать прогнозы насчет продуктивной способности их потомков [1].

Цель исследования проанализировать показатели быков-производителей АО «Красноярскагроплем» по комплексу маркеров. Для этого решались задачи: 1) анализ частоты встречаемости антигенных факторов у быков разных пород; 2) характеристика крови быков по иммуногенетическим маркерам и определение их степени дифференциации по индексам генетического сходства; 3) анализ продуктивности;

4) установление возможности маркирования молочной продуктивности.

Материал и методы исследования. Анализировали показатели быков АО «Красноярскагроплем» разных пород:

симментальской, герефордской, черно-пестрой голштинской, красно-пестрой голштинской и двух местных типов (енисейского и красноярского). Общая схема исследования представлена ниже (табл. 1).

Таблица 1

Схема исследования

Объект исследования	n	Анализируемые показатели
Быки-производители 4-х пород и 2-х типов	86	антигенный спектр аллельный состав индекс антигенного сходства продуктивность (количество эякулятов, объем полученной спермы, средний объем, средняя концентрация, объем спермы для использования)
Дочери быков-производителей	30	антигенный спектр аллели по системам групп крови молочная продуктивность (удой, кг; жир, %; белок, % за 305 дн. макс. лактации)

Применяли иммуногенетический и зоотехнический метод. Для расчета использовалась подпрограмма v1_7 (надстройка к Excel), были рассчитаны частоты встречаемости антигенов и аллелей групп крови у этих животных. Аллельный анализ проводился на основе данных о родстве выбранных из программы СЕЛЭКС. Индекс генетического сходства (родства) пород быков был рассчитан по формуле Нея. В качестве сравнения анализировали данные по быкам, представленные в анализе в 2015-2016 гг [5]. Поиски иммуногенетических маркеров осуществляли на коровах ПАО «Красный маяк» (n=30), которые являются дочерьми быков Дубль и Доклад.

Проведен анализ частот групп крови: сортированные частоты были разбиты на три группы: редко встречающиеся - с частотой до 0,3; группу распространенных антигенов, часто встречающихся- с частотой более 0,5 и группу антигенов с частотой от 0,3 до 0,5.

Результаты исследования и их обсуждение. Частоты встречаемости антигенов и их набор представляют специфическую характеристику, складывающийся из материнского и отцовского генотипов. Антигенный профиль представляет

собой спектр антигенных характеристик, выстроенный по мере убывания частоты.

У быков черно-пестрой голштинской породы присутствуют три антигена: Q; O4; D, в то время как, у быков красно-пестрой голштинской породы эти антигены отсутствуют. Также, у красно-пестрых голштинов выявилось наличие антигена В'. При этом, у черно-пестрых голштинов этот антиген найден не был.

Общим для всех животных оказалось то, что у обеих пород отсутствуют следующие антигены: Z'; A'3; B; B1; D2; D3; E'1; G; G1; J3; K; K'; P'; T2; C' (всего 15).

Для черно-пестрых голштинов среди редко встречающихся выявлено двадцать семь антигенов: A'1=0,059; B''=0,059; D=0,059; T1=0,059; Y1=0,059; C1=0,059; J=0,059; O4=0,118; P2'=0,118; R2=0,118; U''=0,118; A1=0,177; I'=0,177; I1=0,177; I2=0,177; Q=0,177; M=0,177; E2'=0,235; G2=0,235; J2'=0,235; O1=0,235; Y'=0,235; H''=0,235; U'=0,235; O2=0,294; L'=0,294; S1=0,294 (39% антигенного спектра), среди часто встречающихся - тринадцать антигенов: G3=0,529; O3=0,529; V=0,529; L=0,529; D'=0,647; Y2=0,647; X2=0,647; A2=0,706; Q'=0,706; C2=0,765; H'=0,824; E3'=1,000; F=1,000, что составляет 19% антигенного спектра (рис. 1).

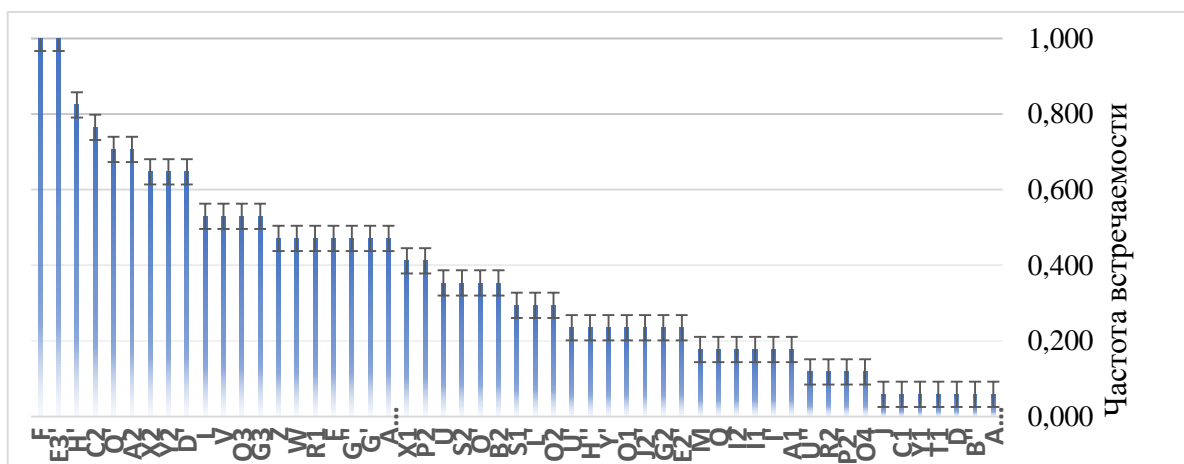

Рисунок 1 – Антигенный профиль крови быков черно-пестрой голштинской породы

Для красно-пёстрых голштинов редко встречающихся: $V'=0,090$; $A'1=0,060$; $B''=0,030$; $T1=0,030$; $Y1=0,182$; $C1=0,121$; $J=0,030$; $P2'=0,030$; $U''=0,090$; $A1=0,273$; $I'=0,182$; $I1=0,152$; $M=0,182$; $E2'=0,242$; $G2=0,182$; $J2'=0,152$; $O1=0,242$; $Y'=0,212$; $H''=0,242$; $S1=0,212$; $O'=0,182$; $S2=0,242$; $U=0,212$; $X1=0,242$; $G''=0,273$ (всего 25 или 36% антигенного спектра), среди часто встречающихся: $P2=0,576$; $E=0,636$; $R1=0,606$; $W=0,606$; $Z=0,727$; $O3=0,697$; $L=0,697$; $X2=0,667$; $A2=0,758$; $C2=0,636$; $H'=0,758$; $E3'=0,788$; $F=1$ (всего 13 или 19% антигенного спектра).

У быков герефордской породы присутствуют три антигена: $A1$; $O2$; $C1$, отсутствующие у быков симментальской породы. В свою очередь у симменталов присутствуют: B ; B'' ; $T1$; $Y1$; Q ; Y' ; G'' ; $O3$; D' ; C' ; $X1$; H'' ; U' ; $S2$; U ; B' ; $I1$; $G2$; $J2'$; O' ; $A'2$; $G3$; $R2$; L' ; L ; $O4$; G' ; $E3'$; V ; $S1$. При этом у герефордов эти антигены найдены не были. Общих антигенов двадцать три: Z' ; $A'3$; $B1$; $D2$; $D3$; $E'1$; G ; $G1$; $J3$; K ; K' ; P' ; $T2$; $A'1$; D ; $P2'$; $I2$; $E2'$; $O1$; $B2$; J ; M ; U' .

У герефордов среди часто встречающихся - 12 антигенов: $A1=1$; $C1=0,667$; $C2=0,667$; $H'=1$; $A2=1,000$; $Q'=0,667$; $I'=0,667$; $X2=0,667$; $Z=0,667$; $W=0,667$; $E=0,667$; $F=1$ (17% антигенного спектра), редко встречающихся антигенов не выявлено.

У симменталов редко встречающихся: $B=0,143$; $B''=0,143$; $T1=0,143$; $Y1=0,143$; $Q=0,143$; $Y'=0,143$; $P2=0,143$; $G''=0,143$; $O3=0,143$; $D'=0,143$; $C'=0,143$; $X1=0,143$; $R1=0,143$; $H''=0,143$; $U'=0,143$; $S2=0,143$; $U=0,143$; $B'=0,286$; $I1=0,286$; $G2=0,286$; $J2'=0,286$; $O'=0,286$; $A'2=0,286$; $G3=0,286$; $R2=0,286$; $L'=0,286$; $C2=0,286$; $L=0,286$; $H'=0,286$ (всего 29, 42% антигенного спектра), среди часто встречающихся: $I'=0,571$; $X2=0,571$; $Z=0,571$; $Y2=0,714$; $W=0,714$; $S1=0,714$; $E=0,857$; $F=1$ (всего 8, 12% антигенного спектра). Общими антигенами для обеих пород являются: $B2$, $A'2$ и G' , среди часто встречающихся: $O3$; L ; $X2$; $A2$; $C2$; H' ; $E3'$; F .

У животных енисейского типа присутствуют тринадцать антигенов: P' ; Q ; $T2$; C' ; Z' ; $A'3$; $B1$; $E'1$; $G1$; $J3$; K ; K' ; $O4$ (20% антигенного спектра), а у голштинов отсутствует десять антигенов $Y1$; Z' ; $A'3$; $B1$; $E'1$; $G1$; $J3$; K ; K' ; $O4$ (14% антигенного спектра).

Общим для всех животных оказалось то, что у обеих пород (красно-пестрой голштинской, енисейского типа) отсутствуют следующие антигены: Z' ; $A'3$; $B1$; $E'1$; $G1$; $J3$; K ; K' ; $O4$ (всего 9).

Для енисейского типа среди редко встречающихся выявлено двадцать шесть антигенов: $A1=0,214$; $A'1=0,143$; $B'=0,071$; $G'=0,286$; $G''=0,143$; $G2=0,143$; $I'=0,143$; $I1=0,143$; $I2=0,214$; $J2=0,286$; $O'=0,286$; $O1=0,286$; $O2=0,143$; $O3=0,286$; $P'=0,071$; $P2=0,214$; $P2'=0,143$; $T1=0,214$; $T2=0,071$; $Y'=0,286$; $C'=0,143$; $C1=0,214$; $C2=0,214$; $R1=0,286$; $U'=0,286$ (40% антигенного спектра), среди часто встречающихся - 20 антигенов: $A2=0,857$; $A'2=0,714$; $E'2=0,5$; $B2=0,5$; $E'3=0,5$; $G3=0,5$; $Q=0,5$; $Q'=0,5$; $Y2=0,643$; $E=0,714$; $L'=0,571$;

$W=0,571$; $H'=1$; $H''=0,571$; $X2=0,571$; $U''=0,5$ (31% антигенного спектра).

Для красно-пестрых голштинов редко встречающихся: $A1=0,273$; $A'1=0,06$; $B'=0,09$; $B''=0,03$; $E'2=0,242$; $G''=0,273$; $G2=0,182$; $I'=0,182$; $I1=0,152$; $J2=0,152$; $O'=0,182$; $O1=0,242$; $P2'=0,03$; $T1=0,03$; $Y'=0,212$; $Y1=0,182$; $C1=0,121$; $X1=0,242$; $H''=0,242$; $S1=0,212$; $S2=0,242$; $U=0,212$; $U''=0,09$ (всего 25), среди часто встречающихся: $A2=0,758$; $E'3=0,788$; $O3=0,697$; $P2=0,576$; $C2=0,636$; $E=0,636$; $R1=0,606$; $W=0,606$; $X2=0,667$; $H'=0,758$ (всего 13).

Анализ антигенных профилей показал, что у животных нового внутривидового енисейского типа отсутствует антиген $Y1$, невысокая концентрация антигенов P' , $T2$ и высокая частота Q , в то время как у голштинской породы $Y1$ присутствует в малом количестве, а наличие антигенов P' , $T2$, Q не выявлено вовсе. Кроме того, в енисейском типе найдено большое количество антигенов $E2'$, U'' , H'' и небольшое: $P2$, $C2$, $O3$, $R1$, в то время как у красно-пестрой породы часто встречаются антигены $P2$, $C2$, $O3$, $R1$ и редко $E2'$, U'' , H'' .

Это является следствием процесса выделения внутривидового типа, на которое оказало влияние генофонда шведской красно-пестрой породы и местного скота симментальской породы

Далее был проведен аллельный анализ систем «В», «С» и «SU» групп крови быков исследуемых пород.

У животных черно-пестрой и красно-пестрой голштинской пород в «В» - системе аллелями, общими для обеих групп являются: $D'O3$; $E'3G'$; $E'3P2$; $D'E'3$. При этом аллель $D'E'3$ можно обозначить маркером, так как частота её встречаемости в первой группе больше, чем во второй. Также различия пород можно наблюдать при наличии во второй группе аллелей: $A'2P2$; $D'P2$; $O2O3$; $B2E'3$; $B2O3$; $E'3I2$; $G3P2$; $O3Y2$; $P2Y2$; $A'2O3$; $O3P2$; $E'3O3$. Остальные же аллели обнаружались только в первой группе, во второй группе их нет.

В «С» - системе аллели, которые встречаются в обеих группах, говорят об общих корнях этих пород. Для первой группы характерны аллели $R1W$, $X1X2$, которые можно использовать в качестве маркера этой породы. Во второй группе маркерами служат аллели: $C2EW$; $C2R1X2$; $C2WX2$; $ER1X2$; $C2ER1X2$; EW ; $C2EX2$; $EX2$.

По «SU» - системе аллели во второй группе не выявлены. «SU» - система может быть использована в качестве индикатора для характеристики состояния популяции.

У быков герефордской и симментальской пород в «В» - системе аллелями, общими для обеих групп являются: $D'O3$; $E'3G'$; $E'3P2$; $D'E'3$. При этом аллель $D'E'3$ можно считать маркером.

В «С» - системе одинаковые аллели, встречающиеся в обеих группах указывают на общность этих пород. Для герефордов характерны аллели $R1W$, $X1X2$, которые можно использовать в качестве маркера этой породы.

По «SU» - системе аллели во второй группе не выявлены.

Интегральным селекционным маркером может служить индекс генетического сходства, рассчитанный на основании частот антигенов или аллелей. Наибольшее генетическое сходство наблюдается между быками красно-пестрой и черно-пестрой голштинской пород, коэффициент сходства между которыми равен 0,946 (табл. 2).

Относительно низкий коэффициент наблюдается между симментальской и геррефордской породами - 0,645. Наименьшее сходство наблюдается между геррефордской породой и енисейским типом, коэффициент сходства равен 0,619. Также можно проследить невысокий коэффициент генетического сходства между быками геррефордской мясной породы и быками молочного направления – от 0,619 до 0,691.

Таблица 2

Коэффициенты генетического сходства быков разных пород и породных групп

Породные группы	-	2	3	4	4	6
Геррефордская	1	0,691	0,645	0,653	0,619	0,635
Красно-пестрая	2	-	0,799	0,946	0,895	0,868
Симментальская	3	-	-	0,814	0,798	0,816
Черно-пестрая	4	-	-	-	0,894	0,869
Енисейский тип	5	-	-	-	-	0,897
Красноярский тип	6	-	-	-	-	-

Далее проведен анализ продуктивности быков АО «Красноярскагроплем», результаты анализа представлены в таблице (табл. 3).

Наибольший показатель среднего количества эякулятов отмечен у быков симментальской породы - 54,5±6,64, что на 6,89 больше, чем у быков черно-пестрой голштинской породы, у которых данный показатель равен 47,61±5,05, что является наименьшим показателем.

Максимальный общий объем полученной спермы был выявлен у быков красно-пестрой голштинской породы - 214,39±16,88, что на 31,28 больше наименьшего показателя 183,11±20,25, полученного у породы голштинской черно-пестрой. Самый большой средний объем эякулята

представлен у геррефордской породы, он равен 3,93±0,26, что превышает наименьший показатель на 0,2 у красно-пестрой голштинской породы (3,73±0,07 мл).

Наибольшая средняя концентрация эякулята отмечена у симменталов, она равна 1,23±0,05, это на 0,03 превышает показатель геррефордской породы (1,14±0,05 мл), который является наименьшим.

Объем используемой спермы больше всех у красно-пестрой голштинской породы, он равен 181,29±16,07, что на 30,29 больше показателя геррефордской породы, который равен 151±23,6, наименьшего среди представленных.

Таблица 3

Биотехнологические показатели спермопродукции быков-производителей.

Показатель	К-во эяк., шт.	Получе-но, мл	Ср. объем эяк., мл	Ср. конц.млрд/мл	Объем для использ.,мл
Симментальская					
\bar{X}	54,50	208,00	3,83	1,23	173,79
m	6,64	24,95	0,16	0,05	25,54
δ	24,86	93,36	0,61	0,19	95,55
Черно-пестрая голштинская					
\bar{X}	47,61	183,11	3,79	1,17	154,31
m	5,05	20,25	0,08	0,05	17,80
δ	30,31	121,48	0,47	0,27	106,80
Красно-пестрая голштинская					
\bar{X}	53,91	214,39	3,73	1,19	181,29
m	3,77	16,88	0,07	0,02	16,07
δ	37,10	166,23	0,68	0,23	158,32
Геррефордская					
\bar{X}	47,67	188,33	3,93	1,14	151,00
m	3,11	20,52	0,26	0,05	23,60
δ	7,61	50,27	0,64	0,11	57,80

\bar{X} - среднее значение; m - стандартная ошибка; δ - стандартное отклонение.

Полученные данные были сопоставлены с данными исследования Е.В. Четвертаковой, 2015г, изложенными в монографии «Научно-

практические методы контроля генофонда крупного рогатого скота Красноярского края», (рис. 2).

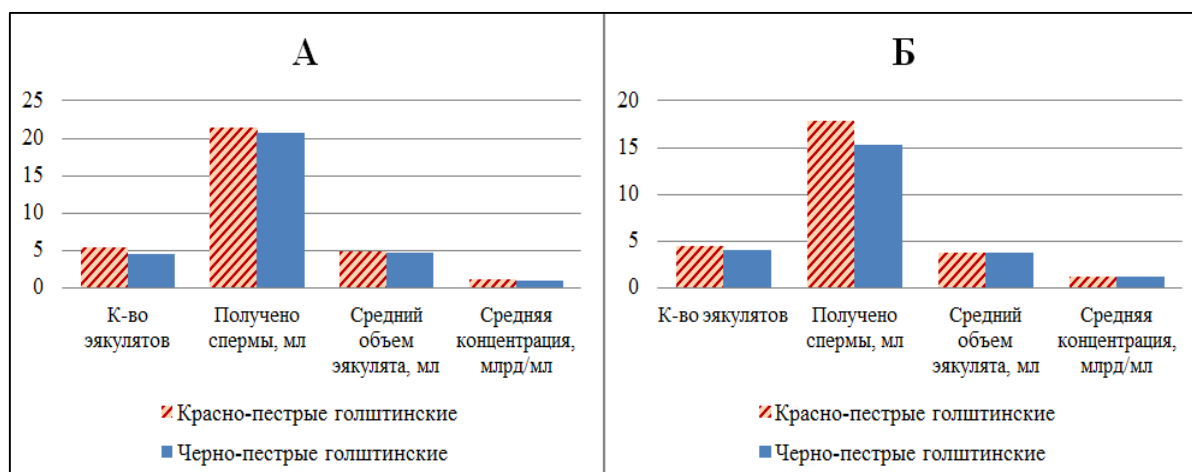

Рисунок 2 - Сравнительная характеристика показателей продуктивности быков-производителей, А - данные 2015г., Б - данные 2021г.

Следует отметить, что в 2015 г. показатели продуктивности быков красно-пестрой и черной пород практически не отличаются. На современном этапе, по данным 2021 г. наблюдается уменьшение общего объема полученной спермы у черно-пестрых быков.

Таким образом, проведенный анализ продуктивности быков показал, что:

- у быков симментальской наибольший показатель среднего количества эякулятов - 54,5±6,67; наибольшая средняя концентрация спермы - 1,23±0,05;

- черно-пестрой голштинской породы наименьшие значения продуктивности: среднее количество эякулятов - 47,61±5,05 и средний показатель полученной спермы - 183,11±20,25;

- красно-пестрой голштинской породы выявлен максимальный общий объем полученной спермы - 214,39±16,88 и наибольший объем

используемой спермы - 181,29±16,07, наименьший средний объем эякулята - 3,73±0,07;

- герефордской породы самый большой показатель - средний объем эякулята - 3,93±0,26 и минимальные показатели значений: средняя концентрация спермы - 1,14±0,05, и количество спермы для использования - 151±23,6.

Для поиска маркеров молочной продуктивности были взяты два быка из племпредприятия АО «Красноярскагроплем»: Доклад А'1А'2Е'3Е'2О1 и Дубль Е'3Е'2У2. Установлены аллели, которые передались дочерям (ПАО «Красный маяк»). В связи с этим коровы-дочери были разделены на группы: у Доклада 1-ая группа коров с аллелью Е'3Е'2О1 (10 коров), 2-ая группа коров с аллелью А'1А'2 (5 коров), у Дубля 1-ая группа коров с аллелью Е'3Е'2 (10 коров), 2-ая группа коров с аллелью У2 (4 коровы).

Молочная продуктивность представлена в таблице 4.

Таблица 4

Характеристика молочной продуктивности дочерей быков, унаследовавших разные аллели, X± m

Показатель	Доклад А`1А`2 / Е`3Е`2О1		Дубль Е`3Е`2 / У2	
	1 группа Е`3Е`2О1 (n=10)	2 группа А`1А`2 (n=5)	1 группа Е`3Е`2 (n=10)	2 группа У2 (n=4)
Удой, кг	5446± 451**	4249± 418	6388±362***	4186±316
Жир, %	3,87±0,01	3,90±0,02	3,87±0,03	3,79±0,04
Белок,%	3,047± 0,01	3,05±0,01	3,03±0,01	3,02±0,01

** - p>0,99; *** - p>0,999

У дочерей Доклада первой группы превышает удой второй группы на 1197,2 кг молока, а у дочерей Дубля удой первой группы превышает удой второй группы на 2202,1 кг молока.

Установлено статистически достоверное маркирование молочной продуктивности. У

дочерей Доклада с аллелем Е'3Е'2О1 удой молока составил 5445,8 кг, что на 1197,2 кг больше, чем удой дочерей с аллелем А'1А'2.

А у дочерей быка Дубль удой группы с аллелем Е'3Е'2 составил 6388,1 кг, что превышает удой группы с аллелем У2 на 2202,1 кг (p>0,999).

Выводы. Таким образом, по результатам исследований установлены антигенные профили крови быков, отражающие особенности антигенофонда пород.

Маркирующими антигенами голштинской черно-пёстрой породы являются: Q; O4; D; красно-пёстрой В'; геррефордской породы: A1; O2; C1; симментальской породы: A'2; G3; R2; L'; L; O4; G'; E3'; V; S1 (10); маркирующими аллелями голштинской черно-пестрой и красно-пестрой пород являются: D'E'3; D'O3; E'3G'; E'3P2; R1W; X1X2.

Наибольшее генетическое сходство наблюдается между быками красно-пестрой и черно-пестрой голштинской пород, коэффициент генетического сходства между которыми равен 0,946. Наименьшее сходство наблюдается между геррефордской породой и енисейским типом, коэффициент сходства равен 0,619.

Проведенный анализ продуктивности быков не выявил существенных породных отличий по показателям: средний объем и концентрация эякулятов. Установлено преимущество красно-пестрых голштинов по объему полученной спермы, который составил $214,39 \pm 16,88$ мл за год.

Установлено статистически достоверное маркирование молочной продуктивности. У дочерей Доклада с аллелем E'3E'2O1 удой молока составил 5445,8 кг, что на 1197,2 кг больше, чем удой дочерей с аллелем A'1A'2. А у дочерей быка

Дубль удой группы с аллелем E'3E'2 составил 6388,1 кг, что превышает удой группы с аллелем Y2 на 2202,1 кг ($p > 0,999$).

Список литературы

1. Аржанкова, Ю. В. Практикум по дисциплине «Племенное дело в животноводстве» направление подготовки 36.03.02 Зоотехния, профиль «Технология производства продуктов животноводства»: учебное пособие / Ю. В. Аржанкова, А. В. Харитонов. — Великие Луки: Великолукская ГСХА, 2021. — 83 с.
2. Глазко, В.И. Биохимическая генетика овец / В.И. Глазко. - Новосибирск: Наука, 1985. - С. 132-137.
3. Кахикало, В.Г. Разведение животных: учебник / В.Г. Кахикало, Н.Г. Фенченко, О.В. Назарченко, С.А. Гриценко. — Санкт-Петербург: Лань, 2020. — 336 с.
4. Кузнецов, А.Ф. Крупный рогатый скот. Содержание, кормление, разведение / А.Ф. Кузнецов, В.Г. Тюрин; Под ред.: Кузнецов А.Ф. — 2-е изд., стер. — Санкт-Петербург: Лань, 2022. — 300 с.
5. Четвертакова, Е.В. Научно-практические методы контроля генофонда крупного рогатого скота Красноярского края / Е.В. Четвертакова; Краснояр. гос. аграр. ун-т. - Красноярск, 2016. – 216 с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Sevil Aydin Ismailova

Baku State University,

Ph. D of philosophical sciences, the Faculty of Sociology Science

COMPARATIVE ANALYSIS OF VOLUNTEER ACTIVITIES IN AZERBAIJAN AND EUROPE

Исмайлова Севиль Айдын кызы,

Бакинский Государственный Университет, доцент,

Доктор философии по философии

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ И В ЕВРОПЕ

Abstract: This article provides a brief analysis of the main directions of volunteering in Europe and Azerbaijan. The priority directions of the volunteer movement in the modern Azerbaijani society are indicated.

Аннотация. В данной статье проведён краткий анализ основных направлений волонтерской деятельности в Европе и Азербайджане. Указаны приоритетные направления, стоящие перед добровольческим движением в современном азербайджанском обществе.

Key words: volunteers, volunteering, modern society

Ключевые слова: волонтеры, волонтерская деятельность, современное общество

На сегодняшний день институт волонтерства распространен во многих странах мира, становясь все более значимым педагогическим ресурсом развития общества. В мире вопросы, связанные с волонтерством, актуальны в связи с увеличением всевозможных событий (зачастую негативных – природные и техногенные катаклизмы), требующих сил и ресурсов, больших, чем имеется у штатных служб, которые обычно занимаются подобными проблемами. На сегодняшний день положение общества спасает волонтерская деятельность – работа добровольцев на безвозмездной основе. Активные, инициативные, неравнодушные к социальным проблемам ребята, работают с различными категориями населения, занимаются профилактикой наркомании, пропагандируют здоровый образ жизни, совершают добрые поступки, делятся своим временем, энергией, навыками и знаниями для того, чтобы помочь людям или окружающей среде. Волонтерская деятельность выполняет функцию нравственного воспитания. Благодаря чему происходит возрождение фундаментальных ценностей, таких как, гражданственность, милосердие, справедливость, гуманность, отзывчивость и другие не менее важные ценности. Волонтерская деятельность способствует изменению мировоззрения. Оно приносит пользу обществу, государству и самим волонтерам, которые посредством волонтерской деятельности развивают свои умения и навыки, удовлетворяют потребность в общении и самоуважении, осознают свою полезность и нужность, получают благодарность за свой труд, развивают в себе важные личностные качества, следуют своим моральным принципам, открывают духовную сторону жизни.

В XX веке, на европейском континенте добровольчество стало приобретать черты всеобщего социального феномена. После Первой Мировой войны, в 1920-ом во Франции, под Страсбургом, был осуществлен первый волонтерский проект с участием немецкой и французской молодежи, в рамках которого волонтеры восстанавливали разрушенные Первой Мировой Войной фермы в районе мест наиболее ожесточенных боев между немецкими и французскими войсками. С тех пор волонтерство успело набрать размах и популярность всемирного масштаба. В добровольчестве определились разнообразные формы, виды, продолжительность деятельности.

Труд добровольцев в 90-е годы XX века стал для США и европейских стран весомым экономическим ресурсом, что подтверждают статистические данные. В 1998 году этим видом деятельности была охвачена почти половина граждан, а с учетом подростков старше 14 лет - 79%. В этой работе участвовали все слои населения независимо от уровня образования, профессии и доходов. Каждый третий немец, - что составляет 34% населения Германии - является волонтером, посвящая работе в добровольческих ассоциациях, проектах и группах взаимопомощи более 15 часов в месяц. Многие считают волонтерство уникальной возможностью для получения жизненного знания и опыта. Около 33% населения Ирландии является волонтерами. Общее количество времени, отданное на волонтерскую работу, равняется 96,454 рабочим часам в год. 72% населения считает, что волонтеры делают то, что никогда не может быть сделано руками оплачиваемых сотрудников.

В США, Канаде, Австралии, Англии, Италии и других развитых странах полагают, что добровольческая деятельность способствует

поддержанию и упрочению основных принципов демократии, в первую очередь тем, что вовлекает большое число граждан в процесс принятия решений. Правительства этих стран оказывают добровольческому движению всемерную и разнообразную поддержку, в том числе и путем издания различных законодательных актов, стимулирующих его развитие, созданием системы государственных добровольческих центров и специальных добровольческих программ. (1, с.9-10)

Большое значение волонтерству уделяется со стороны Европейского Союза. Так, по решению Европейской комиссии 2011 год был официальным Годом Волонтерства в Европе. Это было реакцией на действия европейского гражданского общества, которое доказывает значимость работы волонтеров для разных регионов, стран, наций и Европы в целом. Неудивительно, что в Европе существует целый ряд успешных международных добровольческих организаций, таких как UNV (United Nations Volunteers), SCI (Service Civil International), NB: World4U, ICYE (International Cultural Youth Exchange), Alliance, CCIVS (Coordinating Committee for International Voluntary Service), AVSO (Association of Voluntary Service Organization). Каждая из названных организаций имеет собственную специфику и направления деятельности. (3, с.120-121)

На сегодняшний день уровень развития волонтерской деятельности в Азербайджане по сравнению со странами Европы остается низким. По результатам социологических опросов в Азербайджане многие люди готовы принять участие в волонтерской деятельности, но из-за недостатка информации о том, как это можно сделать, не участвуют. В этом основная причина слабой распространенности волонтерской деятельности. В Азербайджане волонтерской деятельностью занимаются всего лишь 10 % населения, в основном это молодежь, большая часть из которой – студенты, что объясняется наличием достаточного количества свободного времени и повышенной мобильностью. Но опыт других стран в сфере добровольческой работы вносит значимый вклад в теорию и практику социальной работы в Азербайджане. Что касается семейного волонтерства, то в Азербайджане оно проявляется только на уровне отдельных акций, но не как системная работа. Для его развития нужны программы работы с семьями и, конечно же, пропаганда этого важного вида социальной активности. Виртуальное волонтерство в благотворительности до сих пор довольно редко практиковалось в Азербайджане, однако в последнее время его значимость растет. Так, существуют отдельные проекты с участием онлайн-волонтеров.

Также, следует отметить, что на данный момент, существует более 300 негосударственных молодежных организаций, которые осуществляют подготовку будущих волонтеров. Одним из таких учреждений является Общественное объединение

добровольцев Азербайджанской республики, основанное в 2000 году. 14 декабря 2015 года при поддержке министерства образования Азербайджанской Республики в Баку был проведен первый форум студентов-волонтеров. Целью данного мероприятия выступала популяризация волонтерского движения. (4)

Кроме того, с апреля 2019 года осуществляется Программа «Волонтеры DOST» и состоит из трех субпрограмм: «Молодой DOST», «Виртуальный DOST» и «Серебряный DOST». В рамках третьей программы волонтерами могут стать пенсионеры старше 60 лет. Волонтерское движение помогает пенсионерам поддерживать активный образ жизни и оказывает содействие в их интеграции в общественную жизнь. Участвуя в программе "Серебряный DOST", пенсионеры присоединяются к работе в Центрах «DOST»: встречают граждан, предоставляют соответствующую информацию, направляют их к соответствующим специалистам Центра, проводят опросы о степени удовлетворенности оказанной услугой. При этом пенсионеры работают вместе с молодежью, что помогает обмениваться опытом с молодыми кадрами. (5)

В настоящее время в числе приоритетных направлений, стоящих перед добровольческим движением, специалисты в данной сфере выделяют расширение добровольческого пространства - поиск форм и методов совместной деятельности социально защитных учреждений, общеобразовательных школ, органов правопорядка, служб занятости, учреждений культуры, трудовых коллективов как участников добровольческого движения (2, с.20-21).

В целом для повышения эффективности работы азербайджанских волонтерских центров и общественных организаций необходимо применение комплексного подхода к организации подготовки и управления волонтерами, используемого в Западной Европе и адаптированного к азербайджанской практике.

Литература:

1. Бодренкова Г.П. Добровольчество как фактор повышения эффективности государственной политики: международный и российский опыт// Общественные институты - реальная социальная сила развития гражданского общества. Сб. статей. М., 2006.
2. Ершова Н. Н. Модель привлечения волонтеров к социально – профессиональной работе в подростковой и молодежной среде / Н. Н. Ершова // Беспризорник. – 2007. - №2. – С. 20-23.
3. Щупленков О.В. История молодежного движения в современном исследовательском поле// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 1-2. – С. 211-215.

4. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%91%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE_%D0%B2_%D0%90%D0%B7%D0%B5%D1%80%

[D0%B1%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%B6%D0%B0%D0%BD%D0%B5](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%91%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE_%D0%B2_%D0%90%D0%B7%D0%B5%D1%80%D0%B1%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%B6%D0%B0%D0%BD%D0%B5)

5. <https://www.urban.az/city/pensionery-v-baku-mogut-stat-volonterami-v-dost-kak-prinyat-uchastie-7178>

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Маматов Алишер Зулунович¹, Рахманов Жамшидбек Турдалиевич²
Хамзакулов Эржигит Абдубашарович³, Абдусатторов Шахзод Жавлон угли³,
Хурозов Исломбек Жоникул угли⁴*

ОДНА МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕМПЕРАТУРЫ И ВЛАЖНОСТИ ХЛОПКА-СЫРЦА ПРИ СУШКЕ В СУШИЛЬНОЙ УСТАНОВКЕ

¹*Tashkent Institute of Textile and Light Industry,
5, Shokhjakhon str., 100100,
Tashkent, Uzbekistan*

²*Department of Mathematics, Gulistan state University of Uzbekistan, Uzbekistan*

Аннотация: В статье рассматривается одна краевая задача параболического типа, состоящие из двух дифференциальных уравнений для определения температуры и влажности хлопка-сырца при сушки в сушильных установках. Получены приближенное решение рассматриваемой задачи по методу Бубнова-Галеркина, проведен сравнительный анализ с экспериментальными данными. Показано, что предлагаемая математическая модель и ее численный алгоритм адекватно описывают процесса сушки хлопка-сырца.

Ключевые слова: математическая модель, алгоритм, сушилка, температура, влажность, хлопко-сырец.

Введение. Основными недостатками существующий технологии сушки, приводящими к ухудшению качества волокна при предварительной обработке является неравномерность сушки, перегрев, пересушка волокна. Волокно становится хрупким и ломким, ухудшаются его структурно-механический свойства. При этом, немаловажное роль играют теоретические изучения тепло-влажностного состояния хлопка-сырца при её сушке в барабанных сушилках. [1-10]

В настоящей работе рассматривается одна краевая задача параболического типа для определения температурных и влажностных полей хлопка-сырца в процессе сушки.

Постановка задачи и метод решения. Рассмотрим задачу сушки хлопка-сырца, когда сушильный агент с постоянной температурой воздействует на хлопок-сырец по длине сушильной установки. Предположим, что происходит конвективный теплообмен по закону Ньютона между хлопка-сырцом и воздухом через боковой поверхностью, площадь и периметр которого равны S и P соответственно. Тогда для определения температуры и влажности хлопка-сырца при её сушке составим систему дифференциальных уравнений параболического типа в виде [11]:

$$\begin{cases} c\rho S \frac{\partial T}{\partial \tau} = \lambda S \frac{\partial^2 T}{\partial x^2} - \alpha P(T - T_B) + \varepsilon r_{21} \rho S \frac{\partial U}{\partial \tau} \\ c_m \rho S \frac{\partial U}{\partial \tau} = \lambda_m S \frac{\partial^2 U}{\partial x^2} + \lambda_m \delta S \frac{\partial^2 T}{\partial x^2} \end{cases} \quad (1)$$

где T , T_B – соответственно температуры хлопка-сырца, сушильного агента (воздуха); U – влагосодержание хлопка-сырца; c, λ, ρ – соответственно теплоемкость, теплопроводность, плотность хлопка-сырца, α – коэффициент теплообмена между хлопка-сырцом и воздухом; ε – коэффициент фазового превращения, r_{21} – теплота

парообразования, τ – время сушки, ℓ – длина установки.

Тогда можно записать следующую начально-краевую задачу параболического типа в виде:

$$\begin{cases} \frac{\partial T}{\partial \tau} = a \frac{\partial^2 T}{\partial x^2} - \alpha_{11}(T - T_B) + \alpha_{12} \frac{\partial U}{\partial \tau} \\ \frac{\partial U}{\partial \tau} = a_m \frac{\partial^2 U}{\partial x^2} + a_m \delta \frac{\partial^2 T}{\partial x^2} \end{cases}$$

с начальными

$$T(x,0) = T_0, U(x,0) = U_0 \quad (2)$$

и граничными условиями

$$\begin{cases} \frac{\partial U}{\partial x} \Big|_{x=0} = 0, \frac{\partial U}{\partial x} \Big|_{x=l} = 0 \\ \lambda \frac{\partial T}{\partial x} \Big|_{x=0} = 0, \lambda \frac{\partial T}{\partial x} \Big|_{x=l} = 0 \end{cases} \quad (3)$$

где $a = \frac{\lambda}{c\rho}$, $a_m = \frac{\lambda_m}{c_m\rho}$, $\alpha_{11} = \frac{P\alpha}{c\rho S}$, $\alpha_{12} = \frac{\varepsilon r_{21}}{c}$,

Если сушильного установки рассмотрим, как цилиндрическая труба с радиусом R , тогда

$$\alpha_{11} = \frac{2\alpha}{c\rho R},$$

Для решения данной задачи воспользуемся методом Бубнова-Галеркина. Выберем базисные функции и их обозначим через $\{\varphi_i\}$. От элементов базисных функций потребуем, чтобы они обладали второй производной.

Будем искать приближенные решения системы в виде [12-14]

$$T = \sum_{k=1}^N c_k(\tau) \cdot \varphi_k(x); U = \sum_{k=1}^N d_k(\tau) \cdot \varphi_k(x) \quad (4)$$

где коэффициенты $c_k(\tau)$, $d_k(\tau)$ требуются определения.

Систему уравнений (2) умножим на координатную функцию и проинтегрируем в интервале $[0, l]$:

$$\int_0^l \frac{\partial T}{\partial \tau} \cdot \phi_i(x) dx = a \int_0^l \frac{\partial^2 T}{\partial x^2} \cdot \phi_i(x) dx - \alpha_{11} \int_0^l (T - T_B) \cdot \phi_i(x) dx + \alpha_{12} \int_0^l \frac{\partial U}{\partial \tau} \cdot \phi_i(x) dx$$

$$\int_0^l \frac{\partial U}{\partial \tau} \cdot \phi_i(x) dx = a_m \int_0^l \frac{\partial^2 U}{\partial x^2} \cdot \phi_i(x) dx + a_m \delta \int_0^l \frac{\partial^2 T}{\partial x^2} \cdot \phi_i(x) dx \quad (5)$$

Используя формулу интегрирования по частям и учитывая граничные условия, получим следующую систему обыкновенных дифференциальных уравнений:

$$\begin{cases} \sum_{k=1}^N \alpha_{ik} c'_k + \sum_{k=1}^N \beta_{ik} c_k + \sum_{k=1}^N \gamma_{ik} d_k = \tilde{f}_{1i} \\ \sum_{k=1}^N \tilde{\alpha}_{ik} d'_k + \sum_{k=1}^N \tilde{\beta}_{ik} c_k + \sum_{k=1}^N \tilde{\gamma}_{ik} d_k = \tilde{f}_{2i} \end{cases} \quad (6)$$

с начальными условиями

$$\begin{cases} \sum_{k=1}^N \alpha_{ik} c_k(0) = \int_0^l T_0(x) \phi_k(x) dx \\ \sum_{k=1}^N \tilde{\alpha}_{ik} d_k(0) = \int_0^l U_0(x) \phi_k(x) dx \end{cases} \quad (7)$$

Где $\alpha_{ik} = \int_0^l \phi_i(x) \phi_k(x) dx$,

Системы (6) и (7) напомним векторном виде:

$$\begin{cases} Q_n \cdot \frac{dC_n(\tau)}{d\tau} + P_n C_n(\tau) + G_n D_n(\tau) = F_{1n}(\tau) \\ Q_n \cdot \frac{dD_n(\tau)}{d\tau} + \tilde{P}_n D_n(\tau) + \tilde{G}_n C_n(\tau) = F_{2n}(\tau) \\ Q_n C_n(0) = F_{10} \\ Q_n D_n(0) = F_{20} \end{cases} \quad (8)$$

где $Q_n = (\alpha_{ik})$, $P_n = (\beta_{ik})$, $G_n = (\gamma_{ik})$, $\tilde{P}_n = (\tilde{\beta}_{ik})$ и $\tilde{G}_n = (\tilde{\gamma}_{ik})$ - квадратные матрицы размером $(N \times N)$; $C_n(\tau) = (c_1(\tau), c_2(\tau), \dots, c_n(\tau))^T$, $D_n(\tau) = (d_1(\tau), d_2(\tau), \dots, d_n(\tau))^T$ - искомые векторы; $F_{1n}(\tau) = (f_{11}(\tau), f_{12}(\tau), \dots, f_{1n}(\tau))^T$, $F_{2n}(\tau) = (f_{21}(\tau), f_{22}(\tau), \dots, f_{2n}(\tau))^T$ - заданные векторы; элементы векторов $F_{10}(\tau) = (f_{01}(\tau), f_{02}(\tau), \dots, f_{0n}(\tau))^T$ и

$F_{20}(\tau) = (\tilde{f}_{01}(\tau), \tilde{f}_{02}(\tau), \dots, \tilde{f}_{0n}(\tau))^T$ определяются из правой части системы (7).

Как известно, из теории обыкновенных дифференциальных уравнений, при невырожденности и положительной определенности матрицы, составленной из коэффициентов системы, задача (8) имеет единственное решение.

Для численного решения задач (8) используем метод разностных схем по временной переменной. Подбирая базисные функции таким образом и строя неявные разностные схемы на отрезке $[0; l]$ получим систему алгебраическую уравнений.

$$\begin{cases} (Q_n + \Delta\tau P_n) \cdot C_n^{l+1} + G_n D_n^{l+1} = F_{1n}^l - Q_n C_n^l \\ \tilde{G}_n C_n^{l+1} + (Q_n + \Delta\tau \tilde{P}_n) \cdot D_n^{l+1} = F_{2n}^l - Q_n D_n^l \\ Q_n C_n^0 = F_{10} \\ Q_n D_n^0 = F_{20} \end{cases} \quad (9)$$

Система алгебраических уравнений (9) решена методом Гаусса. Найденные значения $C_n^l(\tau)$, $D_n^l(\tau)$ подставляя в (4) находим температуру и влажность хлопко-сырца в процессе сушки.

Экспериментальные исследования и анализ результатов.

Расчёты решения предложенного метода определения температуры и влажности хлопко-сырца проводились при следующих значениях параметров [15]:

$$= 0,09 \text{ W/m} \cdot \text{K}; c = 1700 \text{ J/(kg} \cdot \text{°C)}; = 40 \text{ kg/m}^3; W_H = 10,6\%, 22,3\%;$$

$$T_0 = 100^\circ; T_B = 100^\circ, 200^\circ; = 0,8; r_{21} = 2082000 \text{ J/kg};$$

$$= 1,99 \text{ W/(m}^2 \cdot \text{°C)}.$$

Для сравнения расчетных и экспериментальных данных воспользуемся результатами экспериментальных исследований, которые проводились в барабанной сушильной установке типа 2СБ-10. При проведении испытаний объектом переработки служил хлопок-сырец машинного сбора, 2,3 и 4 промышленных сортов с исходной влажностью 10,5%; 22,3 %.

Таблица 1

Изменения влажности хлопко-сырца по длине барабана

Длина барабана	Влажность хлопко-сырца при $W_H=10,5\%$, $T_B=100^\circ$	Влажность хлопко-сырца при $W_H=10,5\%$, $T_B=200^\circ$	Влажность хлопко-сырца при $W_H=22,3\%$, $T_B=200^\circ$
0	10,5	10,5	22,3
2	10,27	9,82	21,41
4	9,3	8,75	20,46
6	8,8	7,98	18,83
8	8,35	7,21	17,12
10	7,74 (8,1- экспериментальный)	6,47 (6,8- экспериментальный)	16,32 (16,9- экспериментальный)

Изменения температуры хлопка-сырца по длине барабана

Длина барабана	Температура хлопка-сырца при $W_H=10,5\%$, $T_B=200^0$	Температура хлопка-сырца при $W_H=10,5\%$, $T_B=100^0$	Температура хлопка-сырца при $W_H=22,3\%$, $T_B=200^0$
0	10	10	10
2	28,4	13,8	16,8
4	36,7	18,7	23,7
6	47,1	22,9	32,9
8	51,9	26,1	45,2
10	57,1 (58 -экспериментальный)	29,2 (30- экспериментальный)	51,8 (53-экспериментальный)

ВЫВОД

Сравнение экспериментальных данных изменения влажности и температуры хлопка-сырца в барабанной сушилке 2СБ-10 и расчетные по приближенному решению показывают, что относительная погрешность составляет не более 5% (Таблицы 1,2). Это позволяет использование данного алгоритма для вычисления температуры и влагосодержания хлопка-сырца в процессе сушки.

Список литературы:

1. Parpiev A.P., Kayumov A.H., Pardayev H. «Effect of temperature of steady heating components of cotton-seed at drying process», European science review, vol.7-8, pp.205-207, 2016.
2. Parpiyev A.P., Kayumov A.H., Akhmatov N. «Definition of area of soft temperature drying condition», European science review, vol.7-8, pp.208-211, 2016.
3. Parpiyev A.P., Kayumov A.H., «Analytical review of the applied temperature in the process of drying raw cotton», Scientific and Technical Journal of FerPI, Vol.1, pp.29-34. 2017.
4. Mamatov A., Parpiyev A., Kayumov A., Об одной задаче теплопереноса в комке хлопка-сырца, Ж.Тўқимачилик муаммолари.-2018.-№1, Б.4-9
5. Mamatov A., Parpiyev A., Kayumov A., Analysis of Heat Heat Transmission of Cotton-Raw Components, International Journal of Advanced Research in Science, Engineering and Technology, Vol. 5, Issue 12, December 2018.P.7534-7542
6. Mamatov A., Parpiyev A., Kayumov A., Mathematical models of the heat and mass exchange process during pneumo-transportation of cotton-raw// International Scientific Journal Theoretical & Applied Science , p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online) , Year: 2020 Issue: 11 ,Volume: 91 P.508-513.
7. Mamatov, A., Parpiev, A., Shorakhmedova, M. Mathematical model for calculating the temperature field of a direct-flow drying drum Journal of Physics: Conference Series this link is disabled, 2021, 2131(5), 052067
8. Mamatov, A.Z., Usmankulov, A.K., Abbazov, I.Z., Norboyev, U.A., Mukhametshina, E.T. Determination of Temperature of Components of Cotton-Raw Material in a Drum Dryer with a Constant. IOP Conference Series: Earth and Environmental Sciencethis link is disabled, 2021, 939(1), 012052
9. Mamatov, A., Bakhrarov, S., Narmamatov, A. An approximate solution by the Galerkin method of a quasilinear equation with a boundary condition containing the time derivative of the unknown function. AIP Conference Proceedingsthis link is disabled, 2021, 2365, 070003
10. Mamatov, A.Z., Pardaev, X.N., Mardonov, J.S.H., Plekhanov, A.F. Determining of the heat-moisture state of raw cotton in a drum dryer. Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii, Seriya Teknologiya Tekstil'noi Promyshlennostisthis link is disabled, 2021, 391(1), С. 46–49
11. Лыков А.В. Тепломассообмен (справочник). М.: Энергия, 1978. – 480с.
12. Михлин С.Г. Численная реализация вариационных методов.-М.: Наука.1966, -432с.
13. M.V.K.Charis, J.Salon. Numerical Methods in Electromagnetism.Variational and Galerkin methods.- 2000, Pages 143-187
4. M.V.K.Charis, J.Salon. Numerical Methods in Electromagnetism. Variational and Galerkin methods.- 2000, Pages 143-187
15. Schekoldin M.N. «Heat moisture state of raw cotton»,State Gizlegprom Publishing House. 74 p., 1958.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Bogachev V.G.

*master of jurisprudence, student,
Russian State Social University*

RELATIONSHIP OF FREEDOM AND NATURE IN HEGEL'S PHILOSOPHY

Богачев Виталий Геннадьевич

*Студент магистратуры, юриспруденция
РГСУ*

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ СВОБОДЫ И ПРИРОДЫ В ФИЛОСОФИИ ГЕГЕЛЯ

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2022.1.80.274

Summary: In this article, in a broad socio-cultural context, the philosophical and legal concept of G. W. F. Hegel, presented in his work "Philosophy of Law", is analyzed. The principles of the Hegelian philosophy of law are revealed as one of the variants of natural legal thinking based on an idealistic worldview. The problem of the relationship between freedom and nature, freedom and necessity, Hegel's interpretation of morality and morality, as a different, social, human nature, which is higher than the first, individual, is considered. Hegel's emphasis on the importance of the embodiment of the spirit, his assessment of the role of habits and emotions in the formation of the embodied "I" and his constant insistence on intersubjectivity for self-actualization and freedom are noted.

Аннотация: В данной статье в широком социокультурном контексте анализируется философско-правовая концепция Г. В. Ф. Гегеля, представленная в его труде «Философия права». Вскрываются принципы гегелевской философии права – как одного из вариантов естественно-правового мышления, основанного на идеалистическом мировоззрении. Рассмотрена проблема соотношения свободы и природы, свободы и необходимости, гегелевская интерпретация морали и нравственности, как иной, общественной, природы человека, которая выше первой, индивидуальной. Отмечается акцент Гегеля на важности воплощения духа, его оценка роли привычек и эмоций в формировании воплощенного «я» и его постоянное настаивание на intersубъективности для самоактуализации и свободы.

Key words: philosophy of law, philosophy of nature, abstract law, free will, second nature, Objective spirit, Subjective spirit.

Ключевые слова: философия права, философия природы, абстрактное право, свободная воля, вторая природа, Объективный дух, Субъективный дух.

«Философия права» (1820) Гегеля – это прежде всего философия свободы. Данный труд принято считать образцом политической философии, однако это верно лишь в той степени, в какой представленные в нем политические структуры являются прямым результатом концепции свободы и ее актуализации. Гегель не пытается построить концепты о политических институтах «с нуля» или посредством неких основополагающих принципов показать их становление и развитие – вместо этого он демонстрирует, как политические структуры проистекают из самого понятия свободы.

Свобода является, как отправной точкой, так и единственным фокусом «Философии права»: Гегель начинает с обсуждения свободы воли и продолжает описывать проявления свободы в правовой, моральной, социальной, экономической и политической сферах. Кульминацией этой имманентной, диалектической прогрессии является рациональное государство.

Соответственно, не будет преувеличением утверждать, что свобода пронизывает всю политическую философию Гегеля, при этом важно ответить на вопрос, каково отношение свободы к природе в контексте «Философия права»?

Изучение роли природы в гегелевской «Философии права», на первый взгляд, не входит в круг проблем, которым философ в своей системе уделяет достаточное внимание. Вполне закономерно, что значение природы в «Философии права» ограничено, поскольку природа в принципе не является основным объектом исследования в трудах по социальной и политической философии.

Вместе с тем в политической мысли Гегеля природа играет, если не ключевую, то весьма значительную роль. Гегель предполагал единство природы и свободы, а также пытался диагностировать природную субстанциальность, оценивающую свободную волю человека. Почва права – духовная, а свободная воля является его «ближайшим местом и исходной точкой», соответственно, «свобода составляет субстанцию и определение воли, и «система права есть царство осуществленной свободы, мир духа, порожденный им самим как некая вторая природа» [1, с. 67].

В гегелевском учении природа выполняет две важные функции: так, в разделе «Абстрактное право», она, будучи ключевым аспектом развития свободы, оказывает существенное влияние на развитие личности и собственности; во-вторых, в разделах этической жизни, посвященных гражданскому обществу и государству, она играет

решающую роль в том, как чувства и ощущения человека воплощаются в этические диспозиции *второй природы*.

Но прежде необходимо определиться с гегелевской интерпретацией самой свободы: какое место она занимает в его философии и как соотносится с природой.

Основным понятием свободы в гегелевской мысли является идея «в-себе-бытие», также известная как конкретная свобода [1, с.73; 5, с. 208-209], что подразумевает единство человека с самим собой в социальных и политических структурах (институтах, правах и государстве). Вместе с тем они не выступают внешними силами, подчиняющими его себе, а скорее носят конститутивный характер самоотношения человека, иными словами, человеческая самооценка опосредуется и расширяется через эти объективные структуры, и они, как таковые, являются выражением человеческой свободы.

Это несложно понять, учитывая, что эти институты являются коллективными человеческими достижениями – при определенных условиях мы можем чувствовать себя в них, как дома, когда видим в них свое собственное, конкретное выражение самосознания. Но быть дома в инаковости – это не просто воспринимать продукты человеческой истории, как свои собственные, это также подразумевает естественную детерминацию субъекта. Наиболее ясно это отражено в гегелевском описании привычки в Субъективном духе и в этической жизни в Объективном духе: в обоих этих контекстах «естественные детерминации» вводятся в непосредственность самоотношения субъекта, дополняя и расширяя иными аспектами его собственные индивидуальные черты.

Здесь же актуализируется задача – примирить понятие свободы с другим важным концептом – тем, что самовоспроизводство духа требует освобождения от природы. Самоопределение духа, освобождающегося от природы, дает представление о гегелевской этике в его «Философии права» и раскрывает сложный процесс сообразования философом этих двух идей.

В этической жизни естественные свойства агента, его «внутренняя природа», объединяются с автономным действием. Нормативность воплощается в этической жизни, как вторая природа. Гегель не делает попытки примирить автономию и всю конструкцию своей социальной и политической мысли с внешней природой, поскольку она не является характеристикой конкретной свободы, человеческого развитого самоотношения, – она является лишь подтверждением нашей несвободы.

Абстрактное право, как первое систематическое исследование свободной воли, требует наличия субъекта, который является универсальным, способным к рефлексии, и который может быть носителем права. Личность – это универсальная воля, абстрагированная от всего

содержания своей субъективности; человек обладает способностью отстраняться от содержания собственного сознания и личности в целом, то есть от накладываемых на него естественных ограничений. Этими ограничениями являются желания и стремления природного, естественного характера, которые включены в личность и составляют ее определенную часть. И эта животная часть подчиняется (в той или иной степени) субъекту, как водящему существу, способному направлять свою волю, как изнутри, так и извне, – существу, способному к самоконтролю за счет умения абстрагировать самое себя.

В этой связи на данном этапе абстрактное право и личность находятся в оппозиции, как ко внешней природе, так и к естественной душе или внутренней природе. Личность связана с правами, но эти права относятся к воле человека, а не к его влечениям и желаниям, то есть не существует права на удовлетворение наших естественных желаний и влечений [1, с. 98]. Таким образом, субъект существует в разделенном состоянии: с одной стороны, есть влечения и желания, а с другой стороны, личность – это абстрактная способность контролировать влечения и желания или действовать на основе норм, которые отделены от этих натуралистических элементов. В конечном счете, в соответствии с идеей конкретной свободы, Гегель в «этической жизни» объединит эти аспекты во второй природе, где агент не просто контролирует чувства, влечения и желания (природная душа), но может овладеть ими. Такое примирение или даже предполагаемое примирение, однако, не открыто для внешней природы в объективном духе.

Основное обсуждение внешней природы в «Философии права» происходит в «Абстрактном праве», где описывается роль отношений собственности в свободе человека. Главным соображением Гегеля при обсуждении собственности в «Абстрактном праве» является не оправдание или осуждение какой-либо конкретной модели государства на основании того, как она обеспечивает или не обеспечивает отношения собственности. Первый шаг в весьма оригинальной модели свободы, которую разрабатывает Гегель: собственность обеспечивает человеку «внешнюю сферу свободы, чтобы иметь бытие, как Идею» [1, с. 101]. Свобода актуализируется – становится чем-то объективным и действенным – только тогда, когда она может быть воплощена во внешнем мире. В случае отношений собственности внешняя сфера воплощает волю человека, уничтожая независимость этой внешней природы.

Рассмотрение понятия свободы, которое Гегель проводит в «Философии права», придает важное значение гражданскому праву, разработанному для регулирования отношений собственности. Он обращается к четырем правовым категориям для понимания такого рода отношений: вступление во владение, пользование,

отчуждение собственности и договор [1, с. 102]. Предваряя эти конкретные дискуссии, во вступительной части «Собственности» он дает краткое изложение, описывающее отношения между лицами, вещами, волей и природой. Гражданское право основывается на разделении между лицами и вещами. Статус личности распространяется на все человеческие существа, которые в современную эпоху не могут быть вещами. «Вещи» в этом юридическом смысле – это объекты, способные совершать юридические сделки. Только те объекты, которые способны стать собственностью человека, являются вещами. Это, однако, не означает, что вся природа может считаться вещами в этом юридическом смысле: воздух, солнечная система, океаны и т. д. не есть вещи (и поэтому не могут быть присвоены руками человека).

Личность имеет свою простейшую и наиболее устойчивую форму в собственности. Личность у Гегеля – это форма свободной воли, которая актуализируется в институте отношений собственности и контрактов, благодаря которым индивиды осознают себя свободными через свои действия [1, с. 113]. Личность является носителем прав в той мере, в какой она имеет контроль над вещами.

Свобода, существуя не только в праве собственности на свое тело или абстрактной способности к желанию, требует и внешней сферы, в которой эта свобода реализуется [1, с. 101], поэтому внешняя природа важна. Однако Гегель делает еще более сильное утверждение: внешняя природа – это то, над чем человек имеет власть.

Аргумент достаточно прост: права могут иметь лишь существа, способные вкладывать свою волю во что-либо осознанно, зная об этом желании. Следовательно, животный мир и вся природа в целом, какими бы реальными они ни были для чувства, для потребности и для сознания, являются лишь чем-то идеальным для свободы человека, чем-то, что лишено прав. Так, право проистекает из особого свойства людей – способности осознавать себя определяющими собственными действиями на основе причин, которые могут быть признаны таковыми, в отличие от природы, являющейся «внешней по отношению к себе».

Животные, по мнению Гегеля, являются внешними по отношению к самим себе и поэтому являются вещами. Хотя они и обладают собственным телом, но, по словам философа, не имеют на него права, поскольку не желают собственной жизни [1, с. 106]. По словам Гегеля индивид привносит в вещь иную цель, отличную от той, которой она непосредственно обладала: «я даю живому существу в качестве моей собственности иную душу, не ту, которую оно имело; я даю ему мою душу» [1, с. 104]. В этом смысле человек может вступить во владение природой, поскольку она не развивается на основе цели, которую сама себе провозглашает.

Свобода абстрактного права напрямую связана

с контролем над природой. В «Абстрактном праве» много говорится о различных способах присвоения объектов путем физического захвата, договорного обмена, преобразования руками, инструментами и прочими способами. Объектам придается форма, чтобы определить их, как собственные: таким образом, придание формы есть вхождение во владение, наиболее соответствующее идее, поскольку оно сочетает в себе субъективное и объективное [1, с. 112].

Поскольку мы не сформировали воздух, следовательно, и не можем завладеть им; ветряная турбина использует воздух, но не формирует его. Сложные формы самоотношения, которые допускают отношения собственности, являются выражением очень традиционной идеи присвоения природы через ее формирование человеком. Гегеля интересует, как человек «в качестве свободной воли для себя предметен во владении» и тем самым только представляет собой «действительную волю» [1, с. 104]. Это отношение присвоения не позволяет представить внешнюю природу независимо от человечества, по крайней мере, с точки зрения абстрактного права. Он отвергает этот подход, позиционируя человека, как обладающего абсолютным правом «на присвоение всех вещей» [1, с. 103].

Свобода, о которой идет речь в «Абстрактном праве», – это свобода, которая развивается через формирование природного мира, поэтому кажется, что свобода требует действия, освобождения себя от природы: мы становимся свободными, формируя природу в соответствии с нашей волей.

В контексте «Абстрактного права», в отношении этих духовно произведенных структур права, собственность, как таковая, не является критическим вопросом. Отношения собственности в конечном итоге покажут себя ограниченными, если не разрушительными подобно структуре права в этической жизни.

При всем значении собственности, как способа осознания нами своего статуса – личности, в итоге мы получаем полную инструментализацию самих себя. Овеществление, которое полностью развивается в «этической жизни», имеет своей основой «Абстрактное право». В рыночной экономике наши отношения друг с другом в подавляющем большинстве случаев регулируются обменом вещей, и это все в большей степени определяет наши социальные отношения, что приводит к социальной патологии фрагментации, изоляции и отчуждения.

В философии права не хватает способа преодолеть отчуждение от внешней природы, которое является следствием абстрактного права. В абстрактном праве превращение внешней природы в вещи обмена является важным условием человеческой свободы. Эта «вещизация» природы, которая требует, чтобы природа потеряла свою независимость, когда воля людей воплощается во внешнем мире, отчуждает нас от природы через этот присваивающий акт завладения, ведь человек

имеет право поместить свою волю во что угодно [1, с. 103].

Ключевое различие, которое Гегель проводит между человеческой жизнью и природой, заключается в том, что природные вещи являются внешними по отношению к самим себе. Жизненная сила животного или болезнь, которая его поражает, – это цели, которые берут свое начало в чем-то внешнем по отношению к животному, или служат внешней цели, над которыми животное, не наделенное волей, не властно. Какие бы цели ни побуждали животное, они не являются и не воспринимаются им, как причины, которые сами по себе хороши или плохи; все происходит либо хорошо, либо плохо на основе целей, которые не устанавливаются животным.

Человеческое самоотношение совершенно иного порядка: хотя мы можем рассматривать себя, как подчиняющихся различным нормам и ограниченных естественными влечениями и потребностями, в отличие от нечеловеческого существа мы способны предъявлять к себе и другим нормативные требования, которые исходят от нас самих, соответственно, исследуя и отвергая те влечения, желания и чувства, которые могут побуждать к действию.

Вместе с тем изложение политической философии Гегеля в некотором роде соответствует стандартному кантовскому образу мышления о свободе, согласно которому автономия является человеческим достижением, отделяющим человека, независимо от его происхождения, от природы и выражающим его свободу, частично контролируя ее. Если бы дух, как сфера человеческой свободы, полностью исходил из этой точки зрения, тогда не было бы пути назад к природе; наша моральная и рациональная способность, как она есть у Канта, освободила бы нас «из чрева природы» – перманентно [2, с. 226].

Но свободу не обязательно представлять, как освобождение от природы, поскольку автономия, развитая и усиленная духом, неразрывна с миром природы.

Подходы Гегеля, представляющие дух, как сферу нормативных практик, которые развивают свой авторитет через сложные социальные и исторические процессы, имеют тенденцию преуменьшать натуралистические аспекты духа, описанные в субъективном духе. В субъективном духе идея о том, что дух производит сам себя, освобождаясь от природных ограничений посредством коллективных актов рационального рефлексивного самопреобразования, не выдерживает критики. Субъективный дух описывает нашу воплощенную природу таким образом, что предвосхищает неизбежно воплощенный характер нормативности в этической жизни, особенно в обсуждении *привычки*, которая стремится подорвать дуализм природы и духа. Субъективный дух представляет первичные склонности человека, как самоощущение и привычки; это не атрибуты, от которых мы

отказываемся в духе, – они остаются существенными элементами того, кто мы есть. Часть того, что значит быть свободным, быть дома с самим собой (все приближенное к идеалу свободы, как дома, где хорошо всем, есть достижение свободы), включает в себя признание этих природных задатков, как существенных элементов того, что значит быть человеком.

Самость возникает благодаря способности привычки показать, что эти природные детерминации не имеют безудержной власти над волей субъекта, но тем самым они не изгоняются и не подавляются, а подчиняются воле субъекта, сохраняя свою естественность.

Гегелевское понимание привычки, особенно ее характеристика, как второй природы, бросает вызов дуализму духа и природы. «Привычки» через практику превращают тело в выразительный знак, помещают конечное «я» субъекта в социальные практики и институты, так что натурализм Гегеля лучше всего охарактеризовать как «социальный натурализм»: институты социальной жизни являются расширениями и объективациями человеческой природы и индивидуального разума. В этом, в сущности, и заключается совокупный смысл гегелевского тезиса о том, что душа есть субстанция Духа, а привычка – его универсальная форма.

При обсуждении привычки в субъективном духе Гегель описывает способ, с помощью которого мы берем под контроль свои чувства, влечения и склонности, при этом они не являются силой, противостоящей воле, но и не превращаются каким-то образом в волю – они сохраняют свою естественность, будучи присвоенными волей, как вторая природа [7]. Бытие дома в другом мире ясно выражено в идее привычки, где мы становимся едины с нашей телесной природой и способны увидеть эту природу, как существенную черту нашей свободы [3, §410Z], и это не просто условие свободы – мы свободны в наших привычках, потому что здесь наши чувства согласованы с нашими нормами.

Нормы, по большей части, это не объекты рефлексивного исследования, а скорее – диспозиции субъекта, обозначающие способ нормативного ориентирования агента в мире, как «привычка к нравственному» [1, с. 205]. Анализируя социальные привычки агента в обществе, Гегель отводит второй природе важную роль в этической жизни. Когда Гегель говорит об этической жизни, как «субстанции», и людях, как ее акциденциях, он хочет обратить внимание на то, как этическая жизнь формирует человеческую природу или «социализирует» индивидов.

Право и мораль не могут существовать независимо друг от друга; они должны иметь опорой и основанием этику, поскольку право лишено момента субъективности, а мораль, в свою очередь, обладает только этим моментом, и, следовательно, и право, и мораль сами по себе лишены актуальности [1, с. 198]. В конкретно-

исторических терминах право и мораль – это просто «моменты», которые развиваются в матрице традиционной социальной жизни человека и обогащают примитивную, простую, недифференцированную обычную этику новыми и важными элементами: интерес и совесть или, в гегелевской терминологии, «частность» и «субъективность».

Один из аспектов, как социальных привычек (обычаев), так и субъективных привычек (телесных привычек, акклиматизации к ощущениям и пр.) состоит в том, что они расширяют возможности субъекта, освобождая его от необходимости использовать свои ментальные ресурсы для приобретения на субъективном уровне нового навыка, когда привычка уже приобретена; а на обычном уровне – для приобретения новых культурных возможностей. Например, я могу свободно развивать богатую социальную и культурную жизнь, если не буду бояться выходить на улицу ночью.

Это важный аспект субъективной свободы: если женщины, например, боятся ходить ночью одни из-за плохого освещения, отсутствия патруля и надлежащей системы правосудия, которая воспринимала бы их риски всерьез, то это ограничивает их субъективную свободу. При таком подходе кажется, что смысл представления норм, как социальных привычек, заключается в процессе привыкания и дальнейшем преследовании некой цели.

Такой подход, при всей его важности для развития потенциальных возможностей человека и животных, упускает из виду значение конкретной свободы в этом втором естественном аспекте этической жизни. В субъективном духе Гегель подчеркивает важность привычки, как способа, с помощью которого человек может быть с самим собой в своей телесности. В этом отрывке он объясняет, почему привычка является «бытием-в-себе»: «субъект, определяющий себя согласно добру и в противоположность злу, имеет еще форму произвола. Здесь же, на точке зрения нравственности, воля есть, как воля духа и обладает субстанциальным, соответствующим себе содержанием. Педагогика – это искусство делать людей нравственными: она рассматривает человека, как природное существо и указывает путь, следуя которым он может вновь родиться, превратить свою первую природу во вторую, духовную, таким образом, что это духовное станет для него привычкой» [1, с. 205-206].

Успех привычки, как второй природы, заключается не только в том, что она освобождает место для дальнейшего развития способностей агента, таких как увеличение субъективной свободы, но, что более важно, позволяет субъекту воспринимать все аспекты своей детерминации, как свои собственные, быть единым с самим собой в своих склонностях и желаниях. Социальная практика или нормы становятся второй природой, когда диспозиции и нормы совпадают: «в привычке

исчезает противопоставление между естественной и субъективной волей, борьба в субъекте пресечена, и тем самым привычка входит в нравственность так же, как она входит в философское мышление, ибо оно требует, чтобы дух был образован и противостоял произвольным фантазиям, чтобы они были пресечены и преодолены, дабы путь для разумного мышления был свободен» [1, с. 206].

Во вступительном обсуждении этической жизни теоретизируется эта воплощенная нормативность одухотворенной природы. Через непосредственное существование в себе самом, которое позволяет этическая жизнь, субъект достигает усовершенствования собственного тела и духа, овладевает собой и становится своей собственностью [1, с. 113].

Менке утверждает, что предполагаемое примирение природы и духа не достигается в этической жизни. В конечном счете, привыкание ко второй природе в этической жизни парадоксально, поскольку «участие субъекта в [социальной] практике никогда не становится чисто духовным средством его автономии, потому что это всегда привычка, просто натуралистический механизм» [4, с. 175]. На одном уровне это верно: жесткость второй природы означает, что эти социальные привычки не преодолевают натурализм, поскольку в привычках есть что-то нерелективное и механистическое, иными словами, их склонность к атрофии. Но представить это, как структурный недостаток объективного духа, можно, лишь отстранив роль негативного. Социальные привычки или обычная жизнь всегда находятся в более широких структурах этической жизни, которые сталкивают эти атрофированные привычки с их пределами, и это особенно ярко проявляется в современности, где укоренившиеся нормы постоянно оспариваются, более того, это определяющий признак современности. Эта негативность является центральной для нормативной трансформации: мы переживаем в своем теле несоответствие требованиям новой нормы существующих норм, которые имеют для нас телесный резонанс (они являются ощущаемыми способами ориентации в мире).

Независимо от того, происходит ли в разделах этической жизни подлинное примирение разделения духа и природы, Гегель, тем не менее, самосознательно объединяет здесь пространство разума/автономии/духа с чувствами, влечениями и ощущениями (нашей естественной душой/внутренней природой), чтобы «быть дома» в них, а не разделенным с ними, как это происходит в «Абстрактном праве».

Формулирование Гегелем абстрактного права, как исключительной рамки, через которую в тексте рассматривается внешняя природа, делает переосмысление наших отношений с природой в гегелевском объективном духе крайне ограниченным.

Внешняя природа и животный мир по природе

своей не могут противостоять процессу их концептуализации для использования человеком, скорее наоборот: «обладание есть непосредственное отношение моей воли к вещи; мне не нужно никакого другого посредничества, кроме того, которое я хочу, или вещи, которую желаю. Благодаря этому вещь становится моей; она не может оказать мне сопротивления» (LNR: §16R, выделение мое).

Очевидно, Гегель не имеет в виду, что природа и животный мир не оказывают физического сопротивления, поскольку почти каждая форма животного мира сопротивляется захвату. Однако противостояние животной жизни невозможно ввиду того, что она подчинена в силу своей непосредственности и «не может отделить себя полностью или частично от своего тела» (LNR: §16R).

В то время, как философия природы и субъективного духа позволяет видеть тело в духе, в случае философии права самоопределяющаяся свобода целиком задумана таким образом, что внешняя природа является пределом, который должен быть преодолен в стремлении к индивидуальной и коллективной самореализации.

Хотя «состояние природы» не может функционировать, как историческая отправная точка, оно может функционировать, как методологическая абстракция, в которой проблема того, как реальные, исторические человеческие сообщества могут существовать в состоянии природы, просто не возникает.

Есть все основания понимать под человеком, живущим в «состоянии природы», человека, лишённого универсальных материальных форм, с помощью которых его воля может быть объективирована для него самого и других членов его сообщества. Свобода такого человека в лучшем случае лишь внутренняя и иллюзорная, у него не может быть ни прав, ни обязанностей.

По убеждению Гегеля, в природе нет ничего подразумевающего обязанность человека действовать в соответствии с идеей права. В связи с этим «состояние природы» предлагало концептуальную отправную точку для поиска Гегелем ответа на вопрос, что есть право для таких субъективно свободных и взаимно безразличных индивидов; что можно сказать о праве, если убрать все продукты культуры и социальные институты? Такое концептуальное движение не обязательно влечет за собой методологический индивидуализм, поскольку оно не предполагает отсутствия естественных социальных отношений, а только отсутствие связей, опосредованных универсалиями, т. е. правом. Такая методологическая абстракция позволяет Гегелю рассмотреть в категориальном порядке «Философии права» то, что следует исключительно из самого понятия права, подобно тому, как он начал «Логикой» с понятия бытия, а «Философию природы» – с понятия экстернатности или инаковости.

То, что мы постигаем в «Философии права», – это «сформированная природа» и некоторые вполне конкретные отношения к ней, которые в значительной степени формируются через идею отношений собственности. Гегель пишет о природе в «Абстрактном праве», как об объективной сфере, в которой мы осознаем себя свободными именно потому, что преодолеваем независимость природы. Она «подчинена» (LNR: §15) нам, говорит Гегель, потому что «природные вещи не принадлежат себе» (LNR §16).

Программа «Философии права» не предполагает никаких отношений с внешней природой, кроме тех, которые мы захватываем, навязываем или обозначаем. Это действительно современное отношение к окружающей среде. В этом смысле, возможно, гегелевское изображение здесь – это проект философского постижения, который отражает современный мир, в котором живем мы сейчас и жил Гегель.

Современные субъекты и общества превратили природный мир в среду: он материально преобразован нами через наши действия до степени утраты самодостаточной независимости. Современная человеческая культура преобразовала внешнюю природу так, что мы не можем представить себя отдельными от нее, поскольку это ее преобразование отражает материальный факт присвоительного отношения лиц, которых Гегель изображает в «Абстрактном праве».

Внешняя природа – наша, созданная нами, среда, несущая на себе отпечаток человека. Это соответствует миру, который современность создала для себя в антропоцене, где ничто из внешней природы не осталось нетронутым человеком. Тем не менее, Гегель в своей работе не хочет или не может признать, что таким образом в этих отношениях нечто теряется, и нет языка, описавшего бы – что именно, а также то, какой может быть реконфигурация наших отношений с внешней природой.

Литература:

1. Гегель Г. В. Ф. Философия права. Пер. с нем.: Ред. и сост. Д. А. Реримов и В. С. Нерсисянц; Авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсисянц. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
2. Кант, И. Политические сочинения, пер. Нисбет, Х. Б. Кембридж: Издательство Кембриджского университета, 1970 – 323 с.
3. Магри, Э. «Вторая природа и мораль: о гегелевской концепции Inhabitanz» / Оэл, Т. и Кок, А. (ред.) / Объективный и абсолютный дух после Гегеля: искусство, религия и философия внутри и вне общества и истории. Лейден: Великолепно. 2018. VI – 388 с.
4. Менке, К. «Автономия и освобождение: историчность свободы», Крайнес, Дж. и Цукерт, Р. (ред.), Гегель о философии в истории. Кембридж: Издательство Кембриджского университета, 2017. С. 159-176.

5. Пиппин, Р. Практическая философия Гегеля: рациональная деятельность как этическая жизнь. Кембридж: Издательство Кембриджского университета, 2008. – 308 с.

6. Риттер, Дж. «Личность и собственность в гегелевской философии права (§§ 34–81)» в книге Р. Пиппина и О. Хёффе (под редакцией), Гегель об этике и политике, издательство Кембриджского университета, Кембридж, 2004, –121 с.

7. Теста, И. «Воплощенное познание, привычка и естественная деятельность в антропологии Гегеля», в Быкова, М. и Вестфаль, К. (ред.), *The Palgrave Hegel Handbook*. Нью-Йорк: Пэлгрейв, 2020. С. 269-295

Bibliography:

1. Hegel, G. V. F. *Philosophy of Law*. Trans. from German: ed. and comp. D. A. Rerimov and V. S. Nersesyants; Auth. intro. Art. and note. V. S. NERSESYANTS - M.: Thought, 1990. – 524 p.

2. Kant, I. (1970), *Political Writings*, trans. H. B. Nisbet, Cambridge University Press.– 323 p.

3. Magri, E. (2018), *Zweite Natur und Sittlichkeit: Über Hegels Auffassung von Inhabitanz /*

in Oehl, T. and Kok, A. (eds.) / Objektiver und absoluter Geist nach Hegel: Kunst, Religion und Philosophie innerhalb und außerhalb von Gesellschaft und Geschichte. Leiden: Brill. 2018. VI – 388 S.

4. Menke, C. (2017), *Autonomy and Liberation: The Historicity of Freedom*, in Kreines, J. and Zuckert, R. (eds.), *Hegel on Philosophy in History*. Cambridge University Press.– pp. 159-176

5. Pippin, R. (2008), *Hegel's Practical Philosophy: Rational Agency as Ethical Life*. Cambridge University Press. – 308 p.

6. Ritter, J. (2004), *Person and Property in Hegel's Philosophy of Right (§§ 34-81)*, in R. Pippin and O. Höffe (eds by), *Hegel on Ethics and Politics*. Cambridge University Press. – 121 p.

7. Testa, I. (2020), *Embodied Cognition, Habit, and Natural Agency in Hegel's Anthropology*, in Bykova, M. and Westphal, K. (eds.), *The Palgrave Hegel Handbook*. New York: Palgrave. – pp. 269-295

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Жлобич Наталья Петровна

ТОЧКИ РОСТА: 7 ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ ДОХОДА НА ПРИМЕРЕ МЕДИЦИНСКОГО БИЗНЕСА

Zhlobich Natalia Petrovna

GROWTH POINTS: 7 ADDITIONAL SOURCES OF INCOME IN THE MEDICAL BUSINESS

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2022.1.80.273

Аннотация. В статье автором предложены пути к дополнительному получению прибыли в частном медицинском бизнесе, что в настоящее время становится все более актуальной тенденцией.

С помощью методов оценки эффективности управления в коммерческой медицинской организации с использованием функции распределения и учета потенциальных возможностей автором приведены актуальные варианты увеличения прибыли в медицинском бизнесе.

Автор делает вывод о том, что увеличение дохода организации в сфере частной системы здравоохранения может осуществляться с помощью моделирования методов оптимизации бизнеса, рационального использования ресурсов и активов организации, участия клиники в программах федеральных и региональных фондов, повышения качества медицинских услуг и освоения технологий дистанционного наблюдения за пациентами.

Статья может быть полезна специалистам в сфере управления здравоохранения.

In the article, the author suggests ways to make additional profit in the private medical business, which is currently becoming an increasingly relevant trend.

With the help of methods for assessing the effectiveness of management in a commercial medical organization using the distribution function and taking into account potential opportunities, the author presents current options for increasing profits in the medical business.

The author concludes that the increase in potential profits in the private healthcare system can be carried out by modeling methods of business optimization, rational use of resources and assets of the organization, the participation of the clinic in programs of federal and regional funds, improving the quality of medical services and the development of technologies for remote monitoring of patients.

The article may be useful to specialists in the field of medical business management.

Ключевые слова: медицинский бизнес; источники дохода в медицине; медицинское оборудование; работа регистратуры; программы ОМС и ДМС; телемедицина; клинический этикет.

Keywords: medical business; sources of income in medicine; medical equipment; registry work; CHI and VMI programs; telemedicine; clinical etiquette.

JEL:I11, I15, M14, I13

Постановка проблемы

Одной из ключевых особенностей современного мира является стремительный темп изменений. Нестабильность проявляется во всех сферах нашей жизни. Динамика изменений может быть пугающей, но она также может оказаться возможностью для развития. Именно это мы и наблюдаем сегодня на русском рынке. Он полон растущих компаний, пытающихся выделиться среди конкурентов — как на местном, так и на глобальном уровне.

До недавнего времени попытки оптимизировать бизнес и получить преимущество на основе лучших отраслевых практик были обычным явлением. Однако сегодня все большее значение приобретают нестандартные процессы и уникальные бизнес-модели, поскольку задача состоит в том, чтобы обеспечить эффективное функционирование всей организации, сохранив при этом ее естественные отличительные черты. Для современной медицинской организации сегодня это возможно благодаря современным

конкурентным преимуществам, использующим наиболее перспективные точки роста бизнеса. При этом для выявления наиболее приоритетных из них важно не только анализировать макроэкономические и глобальные тенденции, но и проводить комплексные опросы пациентов и сотрудников, результаты которых могут указать на важные и наиболее значимые именно для данной медицинской организации направления развития бизнеса.

Процесс внедрения конструктивных изменений в организации сложный и длительный, требующий, например, модификация отношения и поведения персонала связана с улучшением как жестких (знания, конкретные профессиональные навыки), так и мягких (психосоциальных) компетенций, позволяющих выстраивать прочные отношения и эффективное общение с пациентами, членами медицинского и управленческого персонала. Поведение сотрудников часто является основным препятствием для повышения результативности и эффективного управления

такой организацией, как медицинский центр. В процессе оказания услуги важны не только знания, навыки специалистов и соблюдение стандартов, действующих в той или иной сфере, но и уровень вовлеченности сотрудников. Очевидно, что пациенты ожидают решения своей проблемы со здоровьем, но контекст, в котором это происходит, имеет значение. Иными словами, кроме получения точного диагноза, пациент замечает и оценивает все элементы оказываемой услуги, также ожидая многоаспектной поддержки (информативной, инструментальной и эмоциональной), диалога, выслушивая предложения и субъективно относясь к ним.

Исследование удовлетворенности пациентов теперь рассматривается как своего рода обязательное требование в медицинских организациях. Зависимости между возможностями роста, качеством предоставляемых услуг и уровнем удовлетворенности носят сложный характер. Таким образом, качество является результатом деятельности, осуществляемой медицинской организацией в различных областях: как в управлении (человеческом, финансовом, материальном и технологическом), так и в предоставлении услуг, а также в удовлетворении потребностей и ожиданий пациентов.

Отношение персонала также является элементом, который нельзя игнорировать в контексте поиска дополнительных источников доходаповышения. Высокий уровень вовлеченности сотрудников в выполнение профессиональных обязанностей, степень их отождествления с миссией компании и принятие прокачественной осуществляемой деятельности отражаются в формировании конкурентных преимуществ за счет оказания медицинских услуг в соответствии, а иногда даже с превышением ожиданий пациентов. Поэтому забота об улучшении рабочей среды персонала и создание благоприятных условий положительно связаны с возможностями получения дополнительных источников дохода. Рациональная, спланированный, комплексный и структурированный медицинский бизнеса, направленный на формирование конкурентных преимуществ за счет постоянного улучшения процессов оказания медицинских услуг, в настоящее время является необходимостью, с которой сталкивается каждая медицинская организация, стремящаяся к достижению.

Для России это особенно актуально, так как рынок платных медицинских услуг в России развивающийся. Его можно считать насыщенным и конкурентным только в нескольких городах – Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород. Но и в этих регионах рынок не универсален, информация довольно закрыта, единые параметры оценки медицинского бизнеса слабо проявлены, каждый участник рынка развивается по собственному усмотрению (Федулова Н. 2018. С.6).

Для того, чтобы бизнес был управляемым и рентабельным, он должен иметь твердую основу. Как утверждает Д. Кеннеди в своей книге «Жесткий менеджмент», только у малой доли компаний выстроена действительно функциональная система управления, заставляющая работать каждого сотрудника и каждый квадратный метр коммерческой площади (Кеннеди Д. 2020. С. 45).

На основании вышеизложенного целью настоящей статьи является проведение комплексного анализа научной литературы, опроса сотрудников и пациентов медицинского центра X для поиска точек роста и источников дополнительного дохода в медицинском бизнесе.

Методология исследования. На основе собранной литературы, вторичных источников и некоторых эмпирических исследований, проведенных ранее автором, были сформулированы следующие исследовательские гипотезы. 1. Специфика реализуемых алгоритмов поведения формирует культуру организации, а также взгляды и поведение сотрудников, возлагая на них ответственность за успехи медицинской организации. Под успехом здесь понимается оптимальное функционирование учреждения как организации в различных измерениях (например, человеческие ресурсы – очень хорошие медицинские специалисты; организационные; финансовые; рыночные коммуникации — идентичность, имидж, бренд) и расширение источников дополнительного дохода. 2. Постоянное и систематическое совершенствование деятельности медицинских организаций повышает возможности и точки роста медицинского бизнеса за счет удовлетворения пациентов качеством оказываемых медицинских услуг. 3. Стандартизация медицинского бизнеса форсирует сознательное профессиональное развитие медицинских организаций и расширение источников дохода, предполагающие их индивидуальное развитие и степень идентификации с данным учреждением здравоохранения.

В качестве методов исследования выступает опрос субъективной оценки медицинского бизнеса для поиска точек его роста – осуществляется в форме оценок отдельных аспектов функционирования медицинского центра X, таких как: а) регистратуры; б) информация, предоставляемая при поступлении в больницу; в) условия проведения медицинских процедур на технологичном оборудовании. Эти оценки производились по 5-балльной шкале типа Лайкерта с описанием баллов по схеме (1 - очень хорошо, 2 - хорошо, 3 - скорее хорошо, 4 - плохо, 5 - очень плохо). Ответы респондентов на отдельные вопросы, касающиеся оценки зависимых переменных, были получены по номинальной качественной шкале. Измерения проводились на основе оценок респондентов (сотрудников различных организационных уровней медицинского центра X, медицинского и

административного персонала и пациентов) по альтернативной шкале с 2-мя вариантами ответов, где респондент выбирал из возможных «да» или «нет», а также мог сделать альтернативный выбор между взаимоисключающими ответами с формулировкой конкретного содержания).

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА

За многие годы представление об источниках роста медицинского бизнеса эволюционировало от узкого комплекса мероприятий, направленных на повышение ценности услуги, к активному участию всех сотрудников учреждения, поэтому в данной сфере можно говорить о контроле качества, оценке организации деятельности, улучшении бизнес-процессов, обеспечении качества медицинских услуг и эффективном поиске источником дополнительных доходов.

Поиск возможностей роста медицинского бизнеса относится как к правильности оказания медицинской услуги в свете современных знаний и стандартов, так и к важным для пациента факторам. Этот подход определяет качество точки роста в двух измерениях: 1. техническом - с точки зрения медицинского работника и 2. функционального - с точки зрения пациента. Технические источники дополнительного дохода и точки роста включают в себя все элементы, необходимые для производства надлежащего продукта, то есть все, что влияет на результат производственных процессов, например, медицинское оборудование, знания и профессиональные навыки работников, используемые медицинские технологии, применяемые процедуры и инструкции или принятые стандарты. Однако технические источники дополнительного дохода и точки роста трудно оценить пациентами, и поэтому функциональные источники дополнительного дохода и точки роста, определяемые размерностью контактов между поставщиком услуг и получателем услуг, приобретает все большее значение.

Таким образом, функциональные источники дополнительного дохода и точки роста могут быть получены в результате оценки пациентом медицинской услуги и представляют собой сумму его переживаний по отношению к конкретному медицинскому объекту. Однако следует помнить, что пациенты ожидают от медицинских работников не только достоверного выполнения обследования или процедуры, но и признания исповедуемых пациентом ценностей, предоставления понятной информации, поддержки и облегчения страданий. Следовательно, медицинское обслуживание будет соответствовать качественным ожиданиям пациентов, если будет учитывать оба описанных измерения источников дополнительного дохода и точки роста - технических (профессионализм действий) и функциональных (профессионализм отношения).

Источники дополнительного дохода и точки роста медицинского бизнеса определяются

многими факторами. Можно выделить три основные категории, определяющие направления формирования устойчивых конкурентных преимуществ медицинского центра: 1. эффективность структуры, например количество и уровень образования персонала, медицинское оборудование, инфраструктура, организационная структура, организационная культура или стиль управления; 2. эффективность процесса, связанного с уходом за пациентом, например, диагностика или лечение; 3. эффективность результата, включая такие показатели, как смертность, заболеваемость, осложнения, побочные эффекты и удовлетворенность пациентов лечением. Таким образом, источники дополнительного дохода и точки роста медицинского бизнеса состоят из многих параметров, которые можно оценить, таких как эффективность (предоставление услуг на основе текущих научных отчетов) и результативность (применение экономического анализа различных методов лечения), безопасность, доступность услуг, адаптация предложения услуг текущим потребностям пациентов и обеспечение равного доступа к услугам для всех пациентов.

Примерные параметры оценки возможных источников дополнительного дохода и точек роста медицинского бизнеса следующими основными показателями, к которым относятся:

1. Клиническая эффективность и безопасность: соблюдение медицинских стандартов, плановые процедуры, частота повторных обращений пациентов, количество однодневных процедур в стационаре, процент госпитализаций после однодневных процедур (относится к вышеперечисленным процедурам) и пр.

2. Эффективность (эффективность и результативность): средняя продолжительность пребывания в стационаре, использование оборудования (количество процедур в конкретный период времени).

3. Человеческие ресурсы и безопасность: расходы на обучение, количество жалоб, время обслуживания пациента в регистратуре и пр.

4. Требования к окружающей среде: непрерывность медицинского обслуживания.

5. Ориентация на пациента.

Все вышеупомянутые элементы одинаково важны и основаны на безопасности лечения и ориентации на пациента, которые в настоящее время считаются неотъемлемыми элементами возможных источников дополнительного дохода и точек роста медицинского бизнеса.

Наиболее высокие оценки респонденты дали степени образования врачей, а самые низкие - наличию врачей на рабочем месте в утренние и вечерние часы. Идентификация профессиональной группы врачей оценивается хорошо, но несколько ниже, чем у среднего медицинского персонала; врачи предоставляют хорошую информацию о состоянии здоровья, но меньше информации о рисках, связанных с процессом лечения. Обладают

высоким уровнем знаний и профессиональной этики, неконфликтны. При анализе полученных результатов можно заметить, что врачи друг другу доверяют немногим больше, чем медсестрам. Максимально достаточно оценивались: время, уделяемое непосредственно пациенту, скорость реагирования на звонки пациента, знание пациентом имени лечащего врача.

Данные показывают, что профессиональная группа врачей умеренно перегружена, но у нее больше проблем с профессиональной организацией и пунктуальностью по сравнению с профессиональной группой медицинских сестер. Работа врачей оценивалась высоко, и они, как и медицинские сестры, получали самые высокие

оценки (42,8%), но на втором месте по частоте была оценка удовлетворительно (28,7%), а неудовлетворительно 6,7% в обеих профессиональных группах.

Вопросы о других факторах, влияющих на использование возможных источников дополнительных доходов и точек роста медицинского бизнеса, показывают, что в этой части нашего исследования был получен самый низкий средний балл: 3,33. Лучше всего респонденты оценили свои отношения с другом/коллегой по работе (4,35), а хуже всего - частоту получения поощрительной премии (2,21) (табл. 1 и 2).

Таблица 1.

Ответы на вопросы по коммуникациям с пациентами и внутри коллектива

№	Вопрос	Оценка
1.	ваши отношения с руководителем	4,02
2.	ваши отношения с пациентами	4,23
3.	влияние размера вознаграждения на качество выполняемой работы	2,96
4.	повышение профессиональной квалификации в форме курсов повышения квалификации	3,46
5.	повышение профессиональной квалификации в форме специализированных курсов	3,31
6.	повышение профессиональной квалификации в форме обучения	3,34
7.	повышение профессиональной квалификации в форме курсов специализации	3,37
8.	повышение профессиональной квалификации в форме внутрифирменного обучения	3,25
9.	мобилизация руководителей для повышения профессиональной квалификации	3,20
10.	возможность финансирования компанией в повышении профессиональной квалификации	2,60
11.	степень формализации работы и ее бюрократизация	2,81
12.	частота получения поощрительного бонуса	2,21
13.	частота нежелательных явлений	3,05
14.	правовые и экономические условия рабочих мест	2,63
15.	сотрудничество учреждений здравоохранения с университетами и научно-исследовательскими подразделениями	2,90
16.	степень представленности профессиональных интересов управленческим персоналом (ведомственным/руководителем)	2,9
17.	степень безопасности труда	3,11
18.	степень принятия пациентом себя	3,87
19.	собственная чувствительность к страданиям пациентов	4,27
20.	степень, в которой другие работники вовлечены в свою собственную деятельность	4,0
	ОБЩЕЕ СРЕДНЕЕ	3,33

Таблица 2.

Ответы на вопросы о других факторах, влияющих на использование возможных источников дополнительных доходов и точек роста медицинского бизнеса

№	Вопрос	Оценка
1.	возможность идентификации медицинского персонала	3,74
2.	информация, предоставляемая врачами пациентам о предлагаемом и проводимом лечении	3,87
3.	информация, предоставляемая пациентам врачами о рисках, связанных с проводимым лечением	3,77
4.	информация, предоставляемая врачами пациентам о состоянии их здоровья	3,78
5.	проведение осмотров врачами в соответствии с действующими процедурами	3,93
6.	любезность медицинского персонала	3,68
7.	интерес пациента - время, посвященное непосредственно пациенту	3,47
8.	скорость реагирования на звонки пациентов	3,63

№	Вопрос	Оценка
9.	наличие дежурного врача	3,62
10.	наличие врача на ночном дежурстве	3,41
11.	прием пациентов врачами	3,72
12.	пациент знает фамилию лечащего врача	3,59
13.	доброжелательность врачей к коллегам	3,72
14.	соблюдение врачом прав пациента	3,84
15.	уровень профессиональной этики врачей	4,09
16.	эффективность работы врачей	3,8
17.	уровень знаний врачей	4,19
18.	образование врачей	4,45
19.	организация работы профессиональной группы врачей	3,74
20.	степень профессиональной независимости врачей	4,05
21.	пунктуальность врачей	3,65
22.	степень доверия врачей медсестрам	3,81
23.	степень доверия врача к врачу	3,94
24.	знание использования врачами современного медицинского оборудования	3,95
25.	доброжелательность врачей к медсестрам	3,83
26.	степень загруженности врачей	3,81
27.	штат врачей / количество дежурных врачей	3,43
28.	контроль вышестоящего руководства за надлежащим исполнением медицинской профессии	3,95
29.	соблюдение порядка на рабочем месте врача	3,99
30.	ведение истории болезни и прочая офисная деятельность	3,69
31.	частота конфликтов в профессиональном коллективе врачей	3,57
	ОБЩЕЕ СРЕДНЕЕ	3,8

Медицинский персонал является основным звеном в создании качества в учреждениях и именно от него зависит, как будет оцениваться/оцениваться его работа. Как показал опрос, даже эта профессиональная группа затрудняется определить понятие точек роста для бизнеса. Однако к их мнению нужно прислушиваться и анализировать, потому что они обладают знаниями и находятся в непосредственном контакте с широко понимаемой службой, и, если необходимо профессионально управлять лечебным учреждением, следует, в том числе, создавать максимально оптимальные рабочие места, что будет выражаться в удовлетворенности сотрудников возложенными на них задачами.

В данном исследовании медицинский персонал высоко оценил свою работу, что выражается не только в самой службе здравоохранения, но и в хорошем общении между медицинским персоналом и пациентом. Вызывает недоумение тот факт, что, когда мы задаем эти вопросы бенефициарам, они указывают на то, что самым слабым звеном в здравоохранении является информационный поток и хамяство сотрудников медучреждения. Ответы респондентов, оценивающих поступление больных, свидетельствовали о большой неудовлетворенности с их стороны порядком рассмотрения и подачи заявлений и жалоб, а также соблюдением интимной близости больного при поступлении. Они только положительно оценили возможность идентификации персонала.

Вышеприведенные мнения настолько тревожны, что можно говорить о нарушении положения о правах пациента, а этого не должно быть ни в одном учреждении. Часть, оценивающая больничную среду и условия в палате, и часть, касающаяся питания, получили одинаковые средние значения. Наименьшее количество положительных отзывов было там, где они касались оснащения и плотности палат, доступа к радиоприемникам и Интернету.

Возможность получения информации о часах посещения представлена в опросе слабо, хотя сами респонденты считают, что положительно относятся к посетителям. Самые высокие оценки были даны за работу врачей (в среднем 3,80) и медсестер (в среднем 3,93). Подобные замечания являются результатом отношений между двумя тесно взаимосвязанными профессиональными группами и, вероятно, так называемая, «Групповая солидарность». Однако вызывает недоумение, что они так низко оценили свою работу. Мнения о медицинской помощи и лечении зависят от степени выполняемой работы. На этом основании можно сделать вывод, что, по мнению респондентов, недостаточная обеспеченность медицинским персоналом и отсутствие психологической поддержки со стороны медсестер может свидетельствовать о малочисленности медицинского персонала, занятого в медицинском центре.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что персонал осознает, что пациент дезинформирован о своих правах и не знакомит их

с правилами работы отделения. Невозможно определить, связано ли это с состоянием пациента при поступлении или с другими причинами, связанными с персоналом. Это подтверждается, в частности, слишком мало времени, уделяемого пациентам персоналом, достаточно хорошо оцененным в медицинской помощи. Однако в профессиональной группе врачей средний показатель составляет 3,47. Такое примечание может быть связано с другими категориями, также влияющими на качество, т. е. загруженностью (2,90) и малой численностью дежурного персонала (укомплектованность дежурными медсестрами оценена очень плохо). Однако это не повлияло на пунктуальность процедур, которые были оценены положительно (4, 13). Респонденты считают, что руководство не заботится о профессиональных интересах работников объекта (2,90) и размере оплаты труда подчиненных, что, безусловно, может сказаться и на отношениях между персоналом, и на удовлетворенности выполняемыми задачами.

Негативные результаты получены также по повышению профессиональной квалификации в форме дополнительного обучения, курсов специалистов и специализаций или внутрифирменного обучения, а также сотрудничества с вузами и научно-исследовательскими подразделениями (оценка всего 2,90), категории которых существенно влияют на использование источников дополнительных доходов и точек роста медицинского бизнеса. Общий анализ данных показал, что по всем частям шкалы средние баллы были выше середины шкалы и варьировались от 3,93 (сестринский уход) до 3,33 (другие аспекты, оказывающие значительное влияние на качество). Качество медицинских услуг, по мнению медицинского персонала учреждения, осуществляющего медицинскую деятельность, оценивается как достаточно хорошее и составило 3,56 %.

После анализа данной части можно заметить, что респонденты имеют хорошее и очень хорошее мнение о работе других сотрудников в обследуемом учреждении. Они считают, что им свойственна высокая чувствительность к страданиям больных, не ставя при этом для упомянутых выше ни одной плохой оценки. Респонденты очень положительно оценивают свои отношения с коллегами/коллегой, начальством и пациентами. Наилучшей формой профессионального развития, по мнению респондентов, является повышение профессиональной квалификации в виде дополнительных курсов обучения, а наихудшей оценкой является форма обучения, где мобилизация начальства для повышения квалификации представлена на уровне чуть ниже среднего.

Возможность финансирования этих категорий со стороны компании и сотрудничество учреждения с университетами и научно-

исследовательскими подразделениями оценивались слабо. Плохие оценки выставлялись также за безопасность труда и бюрократизацию, прежде всего в работе регистратуры. В этой части оценки были хорошие (30,8%) и удовлетворительные (29,0%). 26,2 % — оценки неудовлетворительные и только 14,0 % — очень хорошие. После сравнения средних баллов по отдельным частям анкеты, расчета на их основе общего среднего по всей анкете следует, что, по мнению опрошенных медицинских работников, качество услуг, оказываемых в рассматриваемом учреждении, находится на довольно хорошем уровне и возможности использования источников дополнительных доходов и точек роста медицинского бизнеса достаточно велики.

Согласно ответам на вопросы, общим уровнем формирования конкурентных преимуществ дополнительных доходов и точек роста медицинского бизнеса являются:

- максимально возможное качество работы в соответствии со стандартами и процедурами, максимально возможная удовлетворенность пациентов и их семей;
- доступ к услугам и достижение намеченной цели (удовлетворенность пациентов, эффективное использование оборудования);
- эффективность в улучшении здоровья пациента;
- все особенности и характеристики медицинских услуг, влияющие на возможность удовлетворения потребностей пациента;
- наличие специализированных технологий, информирование персонала о целесообразности их использования и интерпретации результатов, возможность соответствующего лечения в зависимости от диагностических тестов;
- высокое использование источников дополнительных доходов и точек роста медицинского бизнеса, безопасные и дружественные условия оказания услуг, чтобы они соответствовали потребностям и ожиданиям клиентов, удовлетворенность пациентов за счет комфорта, удовлетворенности, доступности;
- персонал, оборудование, наличие, стандарт;
- профессиональные, узкоспециализированные анализы и диагностика, комплексный лечебно-сестринский уход, профессионализм сотрудников;
- стационар, обеспечивающий диагностику, лечение, уход и другие необходимые сестринские мероприятия для пациентов;
- доступность и профессионализм в оказании медицинских услуг; профессиональный опытный медицинский персонал;
- современные методы диагностики, сроки оказания услуг;
- услуги выполняются качественно и надежно;
- доступность, универсальность, время ожидания, техническое качество услуги, стоимость;

- доступ к новым методам лечения, хороший уход, отсутствие бюрократических барьеров;
- манера и эффективность работы медицинского персонала;
- предоставление лечения, а также условий проживания и питания на достойном уровне; • удовлетворенность пациентов.

В этих немногочисленных определениях можно наблюдать некоторое повторение. Это касается удовлетворения потребностей пациентов за счет качества, информированности, доступности, оптимизации. Медицинские работники знают, что целью их деятельности является удовлетворение потребностей и ожиданий клиента, т.е. они осознают основную цель исправно функционирующего медицинского учреждения, но данные ответы показывают, что они не оценивают роль, которую играют в этом процессе. На вопрос о том, должен ли быть установлен верхний предел трудоспособного возраста для медсестер и врачей, и на просьбу определить этот предел, все респонденты дали одинаковый ответ.

На последний вопрос обратиться за предложением «Какие действия необходимо предпринять для повышения использования источников дополнительных доходов и точек роста медицинского бизнеса?» только 12 процентов опрошенных предложили сделать следующее: повысить оплату труда медицинского персонала (наиболее частый ответ респондентов); увеличить количество медицинских работников; расширить доступ к основным медицинским услугам и оборудованию; повысить уровень использования медицинских стандартов; увеличить обучение медицинского персонала за счет софинансирования на рабочем месте; повысить уровень безопасности труда; повысить эффективность управления; приобрести новое медицинское оборудование; увеличить техническую оснащенность объекта;

- уменьшить бюрократию.

ТОЧКИ РОСТА: 7 ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ ДОХОДА В МЕДИЦИНСКОМ БИЗНЕСЕ

Поиск точек роста, помимо анализа текущей ситуации, включает в себя определение причин конкретных дисфункций и предложение методов улучшения, а затем мониторинг полученных результатов. Примером применения вышеуказанного подхода в стационаре может быть улучшение организации работы регистратуры, заключающееся в сокращении времени ожидания пациентов, минимизации стресса, связанного с прохождением медицинской процедуры, и оптимизации бизнес-процессов, и тем самым - повысить удовлетворенность пациента и в то же время не ограничивать расходы на его пребывание в учреждении.

На основании результатов проведенного опроса нами были выявлены основные семь направлений роста медицинского бизнеса и возможностей получения дополнительных

доходов. Помимо основных путей получения прибыли, которую можно свести к формуле

$$\text{Прибыль} = L * C_v * S * N * P,$$

где L – количество клиентов, C_v – конверсия, S – средний чек, N – частота посещений, P – наценка (Михайлов А. 2015.С. 17).

существуют дополнительные, которые появляются у организации в связи с изменениями рынка, стратегии, появлении новых возможностей или витков развития. Рассмотрим их:

1. ОПТИМИЗАЦИЯ БИЗНЕСА

В медицинском бизнесе это выражается в максимально рациональном расписании приема врачей и использования каждого квадратного метра полезной площади помещения: медицинские кабинеты не должны простаивать, расписание приемов врачей должно быть составлено на месяц вперед, график работы клиники должен быть удобен пациенту. Для четкого понимания размера предполагаемого дохода полезно отталкиваться от 100% пропускного потенциала медицинской организации.

Оптимизация бизнес-процессов имеет большое значение с точки зрения совершенствования организации как в малых, так и в крупных компаниях. Его первостепенной целью является улучшение работы конкретной компании на многих уровнях — это может включать, например, улучшение сервиса, внедрение технологических решений, облегчающих работу, или повышение производительности и эффективности выполняемых задач. Благодаря этим решениям в долгосрочной перспективе предприятие будет функционировать более эффективно, что приведет к сокращению ненужных затрат и увеличению прибыльности бизнеса. Оптимизация бизнес-процессов имеет особое значение в случае тех рабочих мест с организационными трудностями, таких как медицинские учреждения. Медицинский рынок в последние годы подвергается сильной консолидации, что влечет за собой необходимость стандартизации работы в присоединяемых учреждениях.

Отсутствие соответствующей организации в первую очередь связано со слишком длительным временем обработки внутренних процессов, что отражается на качестве обслуживания клиентов. В результате больше всего страдают пациенты, которые, с одной стороны, рассчитывают на доступ к хорошему врачу, но также рассчитывают на эффективную организацию и доступ к информации. Поэтому внедрение оптимизации бизнес-процессов в медицинском учреждении может принести существенную пользу и, прежде всего, улучшить его работу в плане организации и логистики, в управлении вакцинами, и прежде всего в плане совершенствования внутренних процессов в рассредоточенной структуре

медицинского учреждения. развивающиеся медицинские центры.

Внедрению изменений, направленных на повышение эффективности и результативности, предшествует тщательный анализ. Важно всесторонне проанализировать работу объекта – от обслуживания клиентов, информационно-коммуникационного потока, хранения данных и документации, до выявления недостатков в его функционировании и тех действий, которые излишне отнимают время. На основе собранной информации можно реализовать соответствующий метод внесения изменений, т. е. ряд мероприятий, направленных на упрощение и рационализацию работы, сокращение расходов и получение экономии. В долгосрочной перспективе эти мероприятия окажут положительное влияние на функционирование объекта., что приведет к удовлетворенности пациентов, благодаря чему они будут более охотно пользоваться предлагаемыми услугами.

Процессами, реализованными в медицинских организациях, можно управлять и оптимизировать как бизнес-процессы с использованием подхода «Управление бизнес-процессами» (BPM) В частности, это предположение относится к процессам, связанным с созданием и обработкой медицинских карт в контексте электронной медицинской карты (ЭМК). В коммерческих организациях и государственном управлении, где большинство задач выполняются сотрудниками с использованием компьютера, использование BPM и вспомогательных ИТ-инструментов (система управления бизнес-процессами - BPMS) приводит к прямым преимуществам, таким как по оптимизации времени и затрат на реализацию процессов, обеспечению отчетности по процессам и базе знаний, являющейся основой для анализа функционирования организации, ее сотрудников и использования ресурсов.

Аналогично в медицинских организациях, но выделяются группы медицинских процессов, которые полностью или частично осуществляются без доступа к персональному компьютеру или с ограниченным доступом, и которые в силу формальных и практических требований должны документироваться в электронной форме. Примерами могут служить следующие процессы: опрос больного, хирургическое вмешательство, т.н. больничные обходы. Каждый из названных процессов включает две группы деятельности: 1) лечебную, в которой медицинский работник должен ориентироваться прежде всего на больного; 2) административную, заключающуюся в документальном оформлении указанной медицинской деятельности.

Первая группа мероприятий особенно важна для больного. Вторая важна, прежде всего, с точки зрения медицинской организации, которая должна фиксировать, контролировать, учитывать и оптимизировать все свои процессы. В этом контексте использование BPMS недостаточно для

автоматизации и оптимизации медицинских процессов — врач не может/не должен документировать процесс, который он осуществляет при непосредственном контакте с пациентом или во время хирургического вмешательства. Поэтому административные мероприятия часто выполняются после завершения медицинских процессов с целью восполнения формальных недостатков - такой подход сказывается на низком качестве медицинской документации и ограничивает возможность применения процессного подхода к управлению.

Возникает вопрос, как и с помощью каких ИТ-решений автоматизировать медицинские процессы, чтобы обеспечить их оптимизацию как с точки зрения пациента, так и самой медицинской организации. По мнению авторов, одним из решений является использование технологии распознавания речи во взаимосвязи с решениями класса BPMS. В исследовании представлены: перспектива функционирования систем управления процессами в медицинских организациях, характеристики систем распознавания речи и концепция их совместного использования в контексте документирования и автоматизации медицинских процессов. Указаны преимущества, вытекающие из применения концепции и направления ее развития.

Системы BPMS позволяют моделировать, внедрять, запускать и контролировать процессы. Проще говоря: сопутствующая идея состоит в том, чтобы позволить пользователям выполнять задачи, за которые они несут ответственность в ИТ-среде. Основная функция этого класса систем — контроль и мониторинг потока задач между пользователями (рабочий процесс) и запись всех действий и событий, которые произошли в одном экземпляре процесса. Эффективное функционирование решений класса BPMS в каждой организации, в том числе и медицинской, следует рассматривать как минимум в двух аспектах: организационно-управленческом и ИТ.

Важно обе точки зрения представить в контексте клинических путей, воспринимаемых как бизнес-процессы, поэтому принятые в нем допущения могут быть адаптированы к потребностям широко понимаемых медицинских процессов. Таким образом, с организационной и управленческой точки зрения медицинская организация, намеревающаяся эффективно внедрять и поддерживать модель BPM и решения BPMS, может столкнуться с десятью основными требованиями: БП1 - управление медицинскими процессами должно быть включено в стратегию организации, поддерживаемой на уровне управления организации; БП2 - медицинские процессы (а не распределенные функции) должны быть в центре внимания; БП3 - все люди, участвующие в управлении медицинскими процессами, и люди, находящиеся в «контакте», должны знать и понимать концепцию BPM; БП4 - в бюджете медицинской организации должны быть

предусмотрены средства, выделяемые на процессное управление в рамках, в том числе: обеспечения соответствующих компетенций, инструментов поддержки реализации процессов, построения и внедрения новых процессов; БП5 - отчеты о выполнении процессов должны быть одним из инструментов управления медицинской организацией; БП6 - все процессы должны быть смоделированы и задокументированы с использованием одного стандарта; БП7 - выполнение медицинских процессов должно постоянно контролироваться, контролироваться и измеряться; БП8 - у каждого процесса должен быть свой медицинский владелец, отвечающий за его реализацию (в медицинском смысле), мониторинг, совершенствование и документирование; БП9 - управление процессами должно осуществляться отдельным организационным подразделением/командой; БП10 - реализация медицинских процессов автоматизирована с использованием ИТ-инструментов (например, систем класса ВРMS, отвечающих условиям взаимодействия с другими ИТ-системами, работающими в медицинском учреждении).

Техническая перспектива и возможное место ВРMS-системы в ИТ-архитектуре медицинской организации связаны с идеей автоматизации процессов организации, которая предполагает возможность доступа сотрудников к компьютеру, благодаря чему пользователь будет иметь возможность выполнять поставленные задачи или документировать их выполнение. Пока это не будет сделано, процесс, управляемый ВРMS, будет «остановлен» на данной задаче. Как упоминалось выше, в медицинских организациях осуществляются процессы, не позволяющие или препятствующие использованию компьютера при их реализации. В результате выполнение процесса не может быть задокументировано в системе на постоянной основе или в приемлемое время. Следствием такого положения дел является невозможность контролировать осуществляемые процессы и тем самым эффективно управлять ими.

Решение в виде внедрения «классической» ВРMS-системы недостаточно. Необходимо обеспечить возможность передачи в систему ВРMS на постоянной основе или в приемлемое время соответствующих данных, позволяющих реализовать и документировать процессы. Такую возможность может предоставить Система распознавания речи (СРР), интегрированная с системой ВРMS. Благодаря использованию СГД участники процесса, не имеющие доступа к компьютеру, смогут документировать выполняемые задачи с помощью мобильного устройства и собственного голоса, например, врач, проводя УЗИ, может составить описание обследования по голосу. После распознавания произнесенного текста (в режиме реального времени или после завершения диктовки в так называемом пакетном режиме) СРС передает результат распознавания, надлежащим образом

построенный в контексте данного процесса, в систему ВРMS, роль которой заключается в обрабатывать все данные, относящиеся к процессу, и контролировать его ход.

2. РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБОРУДОВАНИЯ

Согласно рекомендации доктора медицинских наук, профессора Бутовой В. Г., инвентаризация медицинского оборудования необходима и должна проводится ежегодно (Бутова В. Г. 2011. С. 65). Как показывает практика, часто руководитель не знает количества оборудования клиники, его состояния и загрузки. Между тем, медицинскому персоналу важно оказать медицинскую помощь не только консультацией, а пациенты очень лояльны к наличию передового медицинского оборудования на приеме.

3. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ РЕГИСТРАТУРЫ

Процесс взаимодействия администраторов с посетителями должен быть максимально удобен и клиентоориентирован (Чернышев В.М. 2022. С.12). В перечень популярных сервисов входят: онлайн запись на прием; максимально информативный сайт клиники; располагающий к себе персонал. Часто проверить работу администраторов помогает анонимный звонок «тайного покупателя» на регистратуру с целью оценки качества работы администраторов (Федулова Н. 2018. С.5).

Этот стандартный список можно дополнить следующими позициями: внедрение алгоритмов общения администраторов с пациентами; обратная связь с пациентами, которые были на сложных хирургических манипуляциях, вакцинации или после оказания неотложной скорой помощи в стенах клиники; разделение работы колл-центра и «живого» потока пациентов; мотивация работников регистратуры на те или иные цели.

4. УЧАСТИЕ В ПРОГРАММАХ ОМС И ДМС

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения рекомендуемая доля финансирования здравоохранения из госбюджета достигает 60%, а из средств медицинского страхования, выделяемых работодателем, - 30% (Акопов В.И., 2018.С.106). Имея в виду объем спроса на медицинские услуги в сфере ОМС и ДМС, этот рынок представляется очень перспективным в работе частной медицины.

5. ТЕЛЕМЕДИЦИНА

Пандемия, вызванная вирусом COVID-19, стала тяжелым испытанием для систем здравоохранения всех стран мира. Однако, пандемия также запустила некоторые процессы в здравоохранении, которые призваны были решить проблемы широкого обмена научными данными и дистанционного наблюдения за пациентами. По мнению экспертов клиники Майо (MayoClinic) цифровая трансформация системы здравоохранения становится жизненной реальностью, а частичный переход от оказания медицинской помощи в клиниках к средствам телемедицины, программам «больница на дому»

вызывает положительные отклики у пациентов (Серрато, 2022. С. 11).

6. КЛИНИЧЕСКИЙ ЭТИКЕТ.

Этика и деонтология есть в каждой профессии, но только в медицине они занимают высшую ступень и имеют основополагающее значение. Выдающийся русский врач В. М. Бехтерев говорил: «Если больному не стало легче после разговора с врачом, то это не врач» (Сагитова, 2016. С.10).

Элементарные нормы клинического этикета должны быть едины и восприниматься как стандарт поведения людей в системе здравоохранения. Отсутствие норм поведения, необходимых в работе врача, негативно сказывается на взаимоотношениях пациент – медработник, на качестве оказания медицинской помощи и, в конечном итоге, на лояльности пациента к медицинской организации.

7. КЛИНИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ.

Приоритетом для врача является оказание качественной медицинской помощи, а не извлечение коммерческой выгоды для себя лично или лечебного учреждения, где он работает.

Исполнение врачом клинических рекомендаций гарантирует пациенту качественную медицинскую помощь, врачу уверенность в правильном и всеобъемлющем лечении пациента, а медицинской организации рост оказываемых диагностических и медицинских услуг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, источники дополнительных доходов и точки роста медицинского бизнеса можно воспринимать с разных точек зрения и, более того, один и тот же уровень часто оценивается по-разному. Возможности конкурентных преимуществ медицинской организации с точки зрения медицинской помощи по-разному воспринимаются пациентами, страховщиками, медицинским персоналом, частными медицинскими центрами или государственными учреждениями. В связи со значительными расхождениями в оценке возможных источников дополнительных доходов и точек роста медицинского бизнеса отдельными заинтересованными сторонами представляется необходимым разработать единые для всех медицинских учреждений стандарты, а затем проверить их применение в повседневной медицинской практике. Таким образом, поиск источников дополнительных доходов и точек роста медицинского бизнеса становится приоритетом как для руководителей в сфере здравоохранения, так и для людей, занимающихся политикой в данной сфере, поэтому применение результатов данной статьи позволит каждой медицинской организации найти свой путь для повышения эффективности медицинского бизнеса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акопов В.И. (2018). Правовое регулирование профессиональной деятельности медицинского персонала (Издательство ФЕНИКС).

Беланов С.И., Алышева И.В. (2019). Практика медицинских продаж (Ridero).

Белый Е.М. (2022). Предпринимательство в здравоохранении (ЮРАЙТ).

Белый О., Прядухин К. (2018). Врач и деньги: как хорошо зарабатывать, не обманывая пациентов (Книжкин Дом).

Берестова О. В. (2022). Успешный врач. Как сделать пациента здоровым, а доктора счастливым (Издательство Питер).

Берри Л., Селтман К. (2011). Клиника Мэйо: менеджмент и сервис мирового уровня (ЭКСМО).

Бригэм К., Джонс М. (2021). Хороший доктор (Альпина Паблишер).

Бутова В.Г. (2011). Основы управления медицинской организацией (LAPLAMBERT Academic Publishing GmbH KG).

Габай П. Г. (2020). Дело чести. Защита чести, достоинства и деловой репутации врачей и клиник (ГЭОТАР-Медиа).

Герасименко В. В. (2022) Бренд менеджмент. Учебное пособие (Издательство Проспект).

Годин С. (2011) Фиолетовая корова. Сделайте свой бизнес выдающимся! (Манн)

Донкин В. (2016). Как увеличить прибыль в стоматологии (Издательские решения).

Иванова И.В. (2021). Тактика контроля качества и безопасности медицинской деятельности (ГЭОТАР-Медиа).

Кеннеди Д. (2020). Жесткий менеджмент (Альпина паблишер).

Коттер Д. П. (2019). Впереди перемен. Как успешно провести организационные перемены (Альпина Паблишер).

Меркле В. (2022). Управление рисками в медицине (ГЭОТАР-Медиа).

Минцберг Г. Что не так в здравоохранении (Ульяновский дом печати).

Михайлов А. В. (2015). Прибыльный медицинский бизнес (Издательские решения).

Пандит А. (2021). Управление медицинских учреждений, ведущее у удовлетворенности пациентов (ScienScia Scripts).

Пендлтон Д., Скофилд Т., Тейт П., Хавлок П. (2021). Врач и больной. Искусство общения (Издательство Практика).

Петроченков А. С. Маркетинг для немаркетологов (Бомбора).

Решетников А.В., Шамшурина Н.Г., Шамшурин В.И. (2021). Экономика и управление в здравоохранении (Издательство Юрайт).

Сагитова Г.Р., Мирошников В.М., Колесникова Г.И. (2016). Клинический этикет (Издательство ФЕНИКС).

Серрато П., Халамка Д. (2022). Цифровая трансформация здравоохранения (Издательская группа «ГЭОТАР-Медиа»).

Столяров С.А. (2022). Менеджмент в здравоохранении (ЮРАЙТ).

Татарников М.А. (2019). Делопроизводство в медицинских организациях (ГЭОТАР-Медиа).

Улумбекова Г.Э. (2010). Здравоохранение России. Что надо делать (ГЭОТАР-Медиа).

Федулова Н. (2018). 8 шагов к успешной клинике (LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH and KG).

Фельдман П. (2020). KPIs для оценки работы медицинского представителя (Издательские решения).

Фридман А. (2020) Делегирование: результат руками сотрудников. Технология регулярного менеджмента (Издательство «Добрая книга»).

Чернышев В.М., Пушкарев О.В., Стрельченко О.В. (2021). Экономические основы эффективного управления медицинской организацией (ГЭОТАР-Медиа).

Чернышев В.М., Стрельченко О.В., Мингазов И.Ф. (2022). Организация работы регистратуры поликлиники (Издательская группа «ГЭОТАР-Медиа»)

Шматкова В. (2021). Медицинский маркетинг. Взгляд предпринимателя (Практическая медицина).

Ямамото Д.Х. Оценка целесообразности и стоимости замены очной помощи услугами телемедицины в неотложной помощи // Red Quill Consulting. 2014. (<http://connectwithcare.org/wp-content/uploads/2014/12/Medicare-Acute-Care-Telehealth-Feasibility.pdf>) Дата обращения: 08.05.2022)

REFERENCES

Akopov V.I. (2018). Legal regulation of professional activity of medical personnel (PHOENIX Publishing House).

Belanov S.I., Malysheva I.V. (2019). Medical Sales Practice (Ridero).

Bely E.M. (2022). Entrepreneurship in healthcare (YURAYT).

Bely O., Pryadukhin K. (2018). Doctor and money: how to make good money without deceiving patients (Book House).

Berestova O. V. (2022). A successful doctor. How to make a patient healthy and a doctor happy (Peter Publishing House).

Berry L., Seltman K. (2011). Mayo Clinic: world-class management and service (EKSMO).

Brigham K., Jones M. (2021). The Good Doctor (Alpina Publisher).

Butova V.G. (2011). Fundamentals of Medical Organization Management (LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH and KG).

Chernyshev V.M., Pushkarev O.V., Strelchenko O.V. (2021). Economic foundations of effective management of a medical organization (GEOTAR-Media).

Chernyshev V.M., Strelchenko O.V., Mingazov I.F. (2022). Organization of work of the polyclinic registry (Publishing group "GEOTAR-Media").

Cotter D. P. (2019). There are changes ahead. How to successfully carry out organizational changes (Alpina Publisher).

Donkin V. (2016). How to increase profits in dentistry (Publishing solutions).

Fedulova N. (2018). 8 steps to a successful clinic (LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH and KG).

Feldman P. (2020). KPIs for evaluating the work of a medical representative (Publishing solutions).

Friedman A. (2020) Delegation: the result by the hands of employees. Technology of regular management (Publishing House "Good Book").

Gabay P.G. (2020). A matter of honor. Protection of honor, dignity and business reputation of doctors and clinics (GEOTAR-Media).

Gerasimenko V. V. (2022) Brand management. Textbook (Prospect Publishing House).

Godin S. (2011) The Purple cow. Make your business stand out! (Mann).

Ivanova I.V. (2021). Tactics of quality control and safety of medical activity (GEOTAR-Media).

Kennedy D. (2020). Hard management (Alpina publisher).

Merkle V. (2022). Risk management in medicine (GEOTAR-Media).

Mikhailov A.V. (2015). Profitable medical business (Publishing solutions).

Mintzberg G. What is wrong in healthcare (Ulyanovsk Press House).

Reshetnikov A.V., Shamshurina N.G., Shamshurin V.I. (2021). Economics and Management in Healthcare (Yurayt Publishing House).

Pandit A. (2021). Management of Medical Institutions leading in patient satisfaction (Sciencia Scripts).

Pendleton D., Scofield T., Tate P., Havelock P. (2021). Doctor and patient. The Art of Communication (Praktika Publishing House).

Petrochenkov A. S. Marketing for non-marketers (Bombora).

Sagitova G.R., Miroshnikov V.M., Kolesnikova G.I. (2016). Clinical Etiquette (PHOENIX Publishing House).

Serrato P., Halamka D. (2022). Digital Transformation of Healthcare (GEOTAR-Media Publishing Group).

Shmatkova V. (2021). Medical marketing. Entrepreneur's view (Practical Medicine).

Shmatkova V. (2021). Medical marketing. Entrepreneur's view (Practical Medicine).

Stolyarov S.A. (2022). Management in healthcare (YURAYT).

Tatarnikov M.A. (2019). Office work in medical organizations (GEOTAR-Media).

Ulubekova G.E. (2010). Healthcare of Russia. What to do (GEOTAR-Media).

Yamamoto D.H. (2014). Evaluation of the expediency and cost of replacing face-to-face care with telemedicine services in emergency care // Red Quill Consulting. 2014. (<http://connectwithcare.org/wp-content/uploads/2014/12/Medicare-Acute-Care-Telehealth-Feasibility.pdf>) Date of application: 08.05.2022).

THE MAIN CROWDFUNDING MODELS DEVELOPING IN GLOBAL FINANCIAL MARKETS

Abstrakt. This article considers the current situation of crowdfunding development based on foreign experience and practice. The author proposes the classification of the main types of financing based on the collection of funds by crowdfunding participants, also the author determines the trends in the development of crowd technologies.

Slowa kluczowe: crowdfunding, crowdinvesting, crowdlending, crowd technologies, crypto crowdfunding, pandemic, financial markets.

The Challenge of Crowdfunding Classification

Currently there is an era of rapid development of Internet technologies, new ways of communication, digitalization and cardinal transformations of financial markets, in these conditions, credit and other financial organizations that provide classic credit products to individuals and legal entities are now competing with crowdlending platforms, and venture funds with crowdinvesting services. The phenomenon of crowdfunding is not qualitatively new. Rapidly developing after the financial crisis of 2008, crowdfunding is conquering the financial markets of various countries. In recent years, due to the pandemic, the digitalization of the financial market has only

expanded the opportunities for the development of crowd technologies.

Referring to the figures of world statistics, it is impossible to refute the fact that now the crowdfunding market has a significant impact on the economies of countries. Based on researches of the foreign countries experience that are several steps ahead of the Russian financial market due to certain features (according to experts, the Russian crowdfunding market lags behind the leading markets of the USA and the UK for 5 years), it is possible to trace how a simple idea of project financing by means of the crowd is transformed into separate types of crowdfunding: Crowdinvesting, Crowdlending, Reward-Based Crowdfunding, etc. (see Fig. 1).

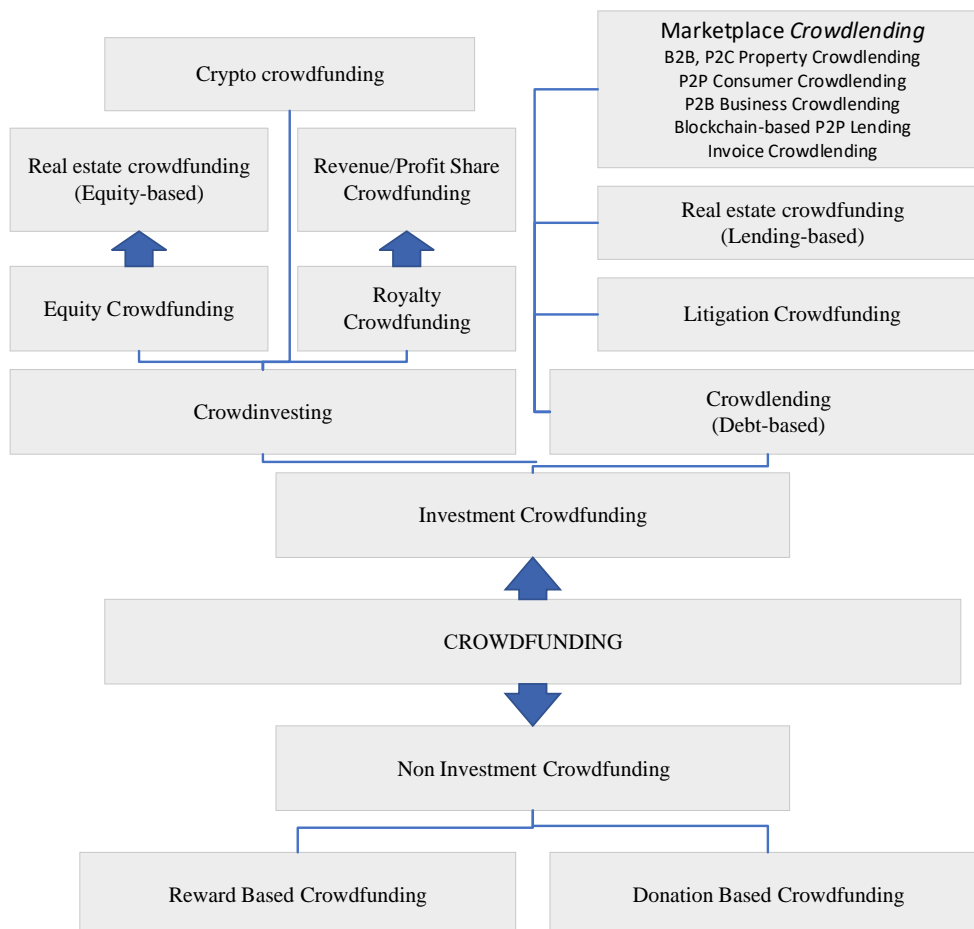

Figure 1. The Main Classification of Crowdfunding
Source: compiled by the author.

¹ Ph. Degree of Economic Sciences, Associate Professor of Banks, Financial Markets and Insurance Department, The Saint-Petersburg State University of Economics

Currently there are no international practices accepted around the world defining crowdfunding and its varieties. We can meet a wide range of crowdfunding formulations from different scientists and scientific schools in connection with the rapid development of the industry. It is necessary to

determine the most complete description of crowdfunding.

The most common definitions of crowdfunding, developed by the important regulatory institutions around the world, is presented at the Table 1:

Table 1.

The Different Definitions of Crowdfunding Used in the Market

Regulatory Institutions around the world	Definition
The European Commission	Crowdfunding is an emerging alternative form of financing that connects those who can give, lend or invest money directly with those who need financing for a specific project. It usually refers to public online calls to contribute finance to specific projects
The U.S. Securities and Exchange Commission	Crowdfunding is an evolving method of raising money via the Internet to fund a variety of projects
The U.K. Financial Conduct Authority	Crowdfunding is a way in which people and businesses (including start-ups) can try to raise money from the public to support a business, project, campaign or individual

Źródło: opracowanie własne na podstawie danych (The U.S. Securities and Exchange Commission, The U.K. Financial Conduct Authority, The European Commission)

According to our point of view, the fullest definition of crowdfunding is the following: *'Crowdfunding is an alternative form to attract collective financing of various ideas and projects by means of specialized Internet platforms, in which Internet users voluntarily act as sponsors, investors or donors'*.

Crowdfunding platform is a specialized Internet site that creates an organizational system and conditions for the integration of resources between the authors and investors, forms a virtual community of free investors and ensures the redistribution of private capital between participants in the process, regardless of geographical boundaries. The platform acts as a third party and takes the position of an aggregator of information and service provision, is not responsible for the obligations of the parties under the transaction.

The Model of Crowdfunding Ecosystem

The crowdfunding market in the period 2012 to 2016 was at the stage of active development. However, even in the post - pandemic period, according to the forecasts of a number of experts, the global crowdfunding market is expected to nearly triple in total annual donations by 2025, to a staggering \$28.8 billion.

The number of crowdfunding campaigns conducted worldwide in 2020, according to Fundly experts, amounted to 6,455,080, and the total amount of funds raised through crowdfunding technologies amounted to \$34 billion (2020).

The Covid-19 pandemic has led to a surge in the donation and reward-based crowdfunding incidences

aimed at supporting the population affected by the worldwide pandemic. There has been a considerable upsurge in the number of Covid-19 reward-based crowdfunding campaigns launched by a wide variety of people (including citizens, business organizations, foundations, charities, and trusts) across the European continent.

Currently, a stable ecosystem of crowdfunding has developed in many countries, which includes regulatory authorities, professional organizations, qualified investors, private funds and credit organizations, legal entities and individuals, etc., as shown in Figure 2.

To protect, regulate and manage the crowdfunding market, as well as to increase the transparency of the system, which involves government agencies, the business community, educational organizations and market participants, in Europe, for example, international non-profit organizations, such as the European Crowdfunding Network AISBL (ECN), the Spanish Strategic Group EUROCROWD (ECN-SSG), the Italian strategic group EUROCROWD-ISG, have been operating in a professional network since 2013.

The purpose of the network of non-profit organizations is to promote the emergence of a crowdfunding ecosystem in the EU countries, to raise professional standards based on training for both investors and market participants, to develop small and medium-sized businesses, industry research and promotion of crowdfunding technologies in Europe. These organizations carry out accreditation of specialists, provide online training, mixed programs.

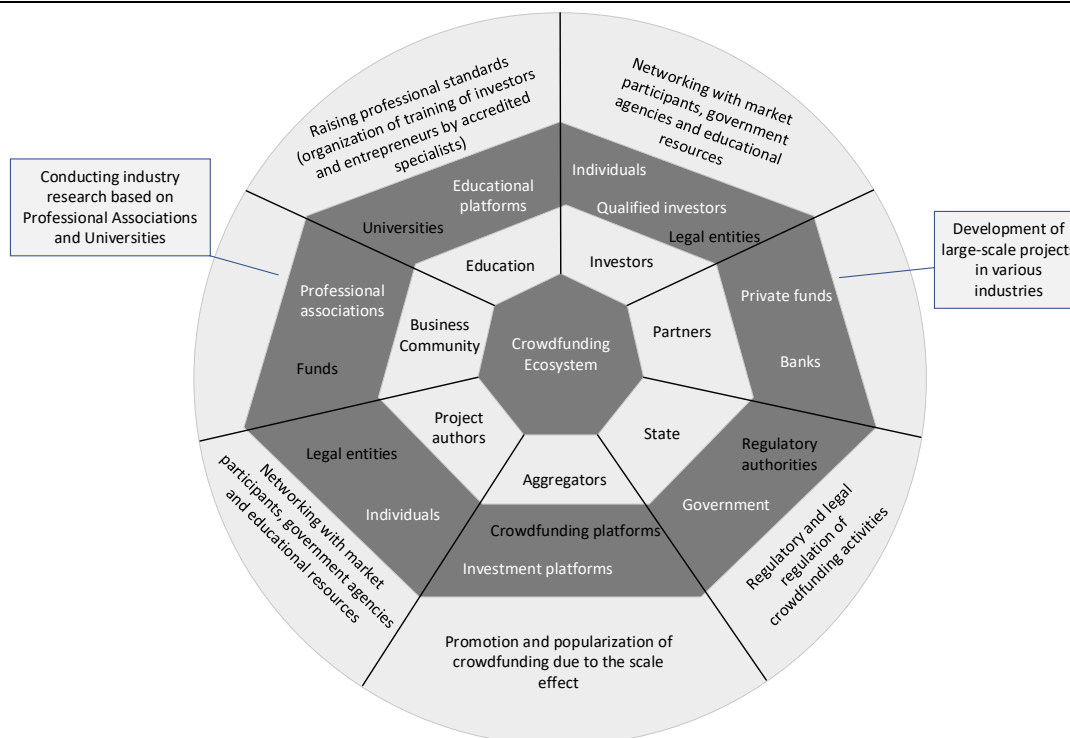

Figure 2. The Model of Crowdfunding Ecosystem
Source: compiled by the author.

The development of digital technologies in the financial market accelerates the growth of crowdfunding in various directions. The specifics of the

distribution of crowdfunding types by country are presented in Table 2.

Table 2.

Various Types of Crowdfunding by Country

The Country	Type of crowdfunding
Germany	Debt crowdfunding (more than 60%), Equity based crowdfunding (Seedmatch)
Great Britain	Debt crowdfunding (P2P-кредитование), Equity based crowdfunding (CrowdCube)
Denmark	Debt and reward crowdfunding (Boomerang.dk)
France	Equity based crowdfunding with high specialization (Wiseed.fr, Smartangels.fr)
China	Reward crowdfunding, Debt crowdfunding

Source: compiled by the author.

Thus, the following crowdfunding models can be distinguished on the world market (Table 3):

Table 3.

The Global Crowdfunding Models

Model's name	Countries	Characteristics	Legislation	Specialization
European model	EU countries	Preferential tax regime, regulatory and legal support from the state, orientation to national customers	Availability of own legislation defining the direction of crowdfunding development (France, Germany, Austria, Italy). Residency and language restrictions	Focus on financing social and humanitarian areas
Anglo - Saxon model	USA, Great Britain	Funding volumes on North American platforms are the largest in the world. The existence of exchanges where shares of participation in various projects are traded.	The crowdfunding mechanism is normatively integrated into the regional business environment. Opportunities to attract international financing.	Crowdlending, Crowdfunding (Equity-Based Crowdfunding), Crypto crowdfunding, Non-Investment Based Crowdfunding

		Low fees, high investment threshold, focus on American investors Developed infrastructure		(music, scientific sphere)
Mixed or Eastern European model	Russian Federation	The predominance of the humanitarian direction. Monopolization of the market by large sites. The problem with the underdevelopment of infrastructure.	The development of regulatory regulation is slow	The predominance of donation and reward crowdfunding.
Asian model	China, Japan	China is the largest crowdfunding market in the world, monopolization of the crowdfunding market by large corporations. Orientation to socio-cultural projects.	Lack of national legislation	Predominance of debt and reward crowdfunding, Donation (Japan)

Source: compiled by the author.

According to the results of the conducted research, the main trends that determine the positive dynamics of the development of crowdfunding in the world have been identified:

- an affordable tool for financing the business of small and medium-sized businesses during crises, unlike credit institutions that tighten their lending conditions;

- wide geographical coverage of investors - from individuals to legal entities - and a large range of donations and contributions;

- an integrated approach to the provision of services, including, in addition to financing: marketing research on the demand for a product/service, consultations and support of investment platform specialists, integration on platforms based on the principle of social networks with communication of like-minded people;

- the possibility of diversification of investments due to the variety of projects presented;

- the presence of trends towards disintermediation in financial markets;

- development of cross-border crowdfunding (creation of crowdfunding aggregators that unite crowdfunding platforms around the world);

- the transition of equity crowdinvesting to the capital market;

- the possibility of developing innovative projects;

- development of legal regulation by the state.

Bibliografia

Zetzsche D. A. Cross-Border Crowdfunding – Towards a Single Crowdlending and Crowdinvesting Market for Europe / Dirk A. Zetzsche, Chistina Preiner // European Business Organization Law Review. – 2018. – No. 19 – P. 217–251. – DOI: 10.1007/s40804-018-0110-x.

Salomon V. Strategies of Startup Evaluation on Crowdinvesting Platforms: The Case of Switzerland / Victoriya Salomon // Journal of Innovation Economics & Management. – 2018. – Vol. 26, No. 2. – P. 63–88. – DOI:10.3917/JIE.PR1.0029.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Gazvinova Elmira

(Teacher of the Department Constitutional Law of the Baku State University)

DELEGATED LAWMAKING

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2022.1.80.276

Summary: The activities of state bodies are determined by the subjects of jurisdiction and the powers by which it is endowed with. There are two types of competence: own and delegated, or transferred. The first is defined as a constant component, and the control body fully and independently executes it. The second is transmitted on certain conditions and, therefore, independence of this competence is limited.

Keywords: delegated legislation, law Constitution, Parliament, President

One of the basic principles of a modern democratic state is the principle of separation of powers. The principle of separation of powers involves the division of a unified state power into three branches: legislative, executive and judicial. The theory of the separation of powers is based on the principle of checks and counterweights. Each branch of power is independent, but this does not mean that they are completely isolated from each other. There are frequent cases when one state body transfers its authority to another body.

The activities of state bodies are determined by the subjects of jurisdiction and the powers by which it is endowed with. There are two types of competence: own and delegated, or transferred. The first is defined as a constant component, and the control body fully and independently executes it. The second is transmitted on certain conditions and, therefore, independence of this competence is limited.

Recently, in the constitutional practice of foreign countries, the widespread use of the institution of delegated legislation (Great Britain, France, Spain, Moldova, Kazakhstan, etc.) has been observed. This provision is explained by the aggravation of social life, the need for timely and operational support of the legal regulation of newly emerging legal relations. To this end, the parliament entrusts part of their legislative powers to other subjects of power.

Delegation comes from French. *déléguer* "transfer, entrust, entrust, trust", then from lat. *dēlēgāre* "highlight, convey."

Explanatory dictionary S.I. Ozhegova defines "delegation" as "officially entrust, direct" but there are distinctive features between these concepts: [1]

1. When delegating authority, the lower body is endowed, which we do not observe during the order. Upon assignment, no additional instructions are transferred to another body.

2. The act, issued in the order of delegation, is endowed with the power of the publishing body, and the act issued in order of instructions is endowed with the power of the entrusting body.

3. The assignment is possible only in the relations of subordination, delegation is possible in any legal relationship

4. If the assignment implies the obligation of the assigned body, then delegation provides the right to choose a delegate body.

The legal dictionary defines delegated legislation as "the publication by the Government or the Head of State on the authority (delegation) of the parliament of regulatory acts that actually have the power of the law". [2, p. 183]

The Great Soviet Encyclopedia defines "delegated legislation" as "publication by the government of bourgeois countries in the authority of the parliament of regulatory acts that have the power of the law."

In the legal literature, the concept of "delegated legislation" is explained in different ways. For example, V.S. Troitsky and L.A. Morozov believes that delegation is inherently the transfer of the right to adopt laws to the state body (in particular, to the government), which does not have such rights in accordance with its own competence. [3, C.223] According to A.F. Shebanova, the concept of delegated lawmaking implies an instruction to the lower body to publish an act on the issue of the competence of the delegate body and remaining in its competence despite the pluralism of opinions on this subject, in my opinion, the following definition is considered the most acceptable.

The parliament entrusts the adoption of the law to the body that does not have any authority and, thus, exercises control over these acts. But this does not mean at all that the powers under delegated legislation are given for an indefinite time. Usually this process is disposable.

The Constitution of many foreign countries give powers to adopt by -laws directly to the President and the government. In this case, the adoption of by -laws by the president will be determined by the Constitution and is considered the constitutional powers of the president. In the activities of delegated legislation, the parliament on some issues delegates legislative powers to the president (Spain, Italy, Romania, etc.). [4, p. 294]

It is hardly possible to agree that delegated legislation belittles the role of parliament, because:

A) Parliament delegates part of its authority to another body.

B) delegation of legislative powers is not indefinitely carried out

C) parliament delegates not all its powers, but only part

D) the head of state retains the right to sign the laws

E) the powers of the courts with delegated legislation does not change. For example, the

Constitutional Court may recognize the act of delegated legislation contradicting the Constitution and cancel it.

It can be concluded that the Azerbaijan Republic does not use the transfer of legislative powers from the parliament directly to another body, i.e. direct type of delegated legislation. But the exact fixation of legislative powers is also characteristic of the Constitution of the Republic of Azerbaijan. Thus, the Constitution of the Republic of Azerbaijan accurately determined the circle of Milli Majlis resolved issues and it is not provided for delegation of part of its legislative powers to another body.

It is impossible to underestimate the role of delegated lawmaking, because the body that is given the opportunity to delegate authority can respond more promptly and qualitatively to changing circumstances.

The delegation of legislative powers is a legal act, according to which one state body temporarily and, on certain conditions, transfers part of its authority to another state body while maintaining control over their exercise. Only a legitimized carrier can transfer any powers. No one can transfer more rights or powers than he has.

The delegation of the powers of state bodies may occur only if this is provided for by the Constitution and laws.

In the domestic literature, a similar process of redistribution of legislative power was called the delegation of legislative powers, and the self - destruction of the parliament of regulatory acts that actually have the power of the law, in the manner of assignment (delegation) by parliament of some of its exceptional legislative powers, is defined as delegated lawmaking.

In the modern world, various constitutional and legal practice of delegated legislation has developed. From the point of view of the models of delegated lawmaking, three main groups of countries can be distinguished:

1. Countries where the Basic Law does not allow the legislative activities of the government (Azerbaijan Republic)

2. countries where the constitutions do not directly indicate their attitude to delegated legislation, i.e., does

not claim, but does not deny it. (for example, Great Britain)

3. States whose constitutions authorize the legislative activities of the government and clearly regulate this process (Germany, France, Italy, Spain).

The Constitution of the Republic of Azerbaijan, adopted by popular vote on November 12, 1995, in Art. 81 notes that the legislative power in the Azerbaijan Republic is exercised by the Milli Majlis of the Republic of Azerbaijan. The bills are submitted to Milli, adopted by them, after which they are signed by the president. The Constitution of the Republic of Azerbaijan does not provide for any changes in this legislative procedure, which allows us to confidently talk about the inadmissibility of direct delegation of legislative powers in the Azerbaijan Republic. In addition, the article directly indicates the subordinate nature of the norms of legal acts of the president and government.

In contrast to the procedure for adopting the law, government regulatory legal acts are usually adopted under a simplified procedure, there is no procedure for the "legislative" initiative, the obligation of several readings of the regulatory act. [5, p. 47]

List of used literature

1. Ozhegova S.I. Explanatory dictionary of the Russian language. <http://www.ozhegov.org/>

2. Popular legal encyclopedic dictionary /editor.: O.E. Kutafin, V.A. Tumanov, I.V. Shmarov - M.: Big Russian Encyclopedia, 2000. - 800s.- (Encyclopedic dictionaries)

3. Morozova L.A. Theory of Government and Rights. 5th ed., Refined. and add. -M.: Norm: Infra-M, 2014.-. 464 p.

4. The Constitution of the States of the European Union / Institute of Legislation and compare laws under the Government of the Russian Federation. Under the total. L.A. Okunhova. -M.: Iz. Group Infra-M-Norm, 1999.-804 p.

5. Khimicheva O.V. The conceptual foundations of procedural control and supervision at the pre-trial stages of criminal proceedings: monograph. M., 2004, 287 p.

УДК 340.12

Пригон Максим Николаевич

кандидат юридических наук, доцент;
доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения;
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
196605, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10;
<https://orcid.org/0000-0003-2282-4863>

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ ПОСТРОЕНИЯ СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА, СВЯЗАННЫХ С УЧАСТИЕМ ФРАКЦИЙ ДЕПУТАТОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Maksim N. Prigon

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department for Labour Law and Social Security Law;
Leningrad State University named after A. S. Pushkin,
10 Petersburgskoe highway, Pushkin, St. Petersburg 196605, Russia.
<https://orcid.org/0000-0003-2282-4863>

STATEMENT OF THE PROBLEM OF CONSTRUCTING A MEANINGFUL MODEL OF SOCIAL RELATIONS IN THE FIELD OF PUBLIC LAW RELATED TO THE PARTICIPATION OF FACTIONS OF DEPUTIES IN THE LEGISLATIVE ACTIVITIES OF THE STATE DUMA OF THE FEDERAL ASSEMBLY OF THE RUSSIAN FEDERATION

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2022.1.80.275

Аннотация. Осуществлен переход от содержательного юридического представления участия фракций Государственной Думы Федерального Собрания РФ в законодательной деятельности к математическому описанию социальных отношений в указанной сфере публичного права. Фракции рассмотрены в качестве агентов в составе активной организационной системы, управляемой народом Российской Федерации как единственным источником власти. Применены методы теории игр, теории нечетких множеств и теории управления организационными системами для формальной постановки задачи управления. Использована методология теории права, конституционного права, теории управления организационными системами, теории игр, теории нечетких множеств. Сформулированы выводы о перспективах дальнейшего исследования, теоретической и практической значимости полученных результатов.

Abstract. A transition has been made from a meaningful legal representation of the participation of factions of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation in legislative activity to a mathematical description of social relations in this area of public law. Fractions are considered as agents within an active organizational system controlled by the people of the Russian Federation as the only source of power. The methods of game theory, the theory of fuzzy sets and the theory of management of organizational systems are applied for the formal formulation of the control problem. The methodology of the theory of law, constitutional law, theory of management of organizational systems, game theory, theory of fuzzy sets is used. Conclusions are formulated about the prospects for further research, the theoretical and practical significance of the results obtained.

Ключевые слова: содержательная модель, фракция, Государственная Дума, законодательная деятельность, теория игр, теория управления, нечеткие множества

Keywords: meaningful model, faction, the State Duma, legislative activity, theory of games, theory of management, fuzzy sets

Введение

Правовой статус субъектов, участвующих в законодательной деятельности определен в Конституции РФ, законопроекты вносятся в Государственную Думу и рассматриваются в соответствии с регламентом Государственной Думы ([1]). С точки зрения теории систем законодательную деятельность можно рассматривать как систему, в которой фракции депутатов в Государственной Думе являются агентами, а народ России – управляющим центром, который, исполняя законы, сам подвергается управляющим воздействиям результатов

деятельности агентов. Теория управления организационными системами (систем с участием человека) содержит методы содержательного описания поведения участников таких систем, используя указанные методы представляется возможным описать участие фракций в законодательной деятельности на математическом языке. Объектом управления являются социальные отношения в сфере законодательной деятельности, урегулированные публичным правом.

События, связанные с действиями центра и агентов, происходят как в физическом пространстве, так и в пространстве культуры

(например, общественное мнение о необходимости принять новый закон). Теория права рассматривает право как институт культуры. Спиридонов Л. И. полагает, что право есть «часть культуры, её сторона, “момент”», и приходит к выводу, что культура «представляет собой весьма сложный феномен. Верно, что культура – специфически человеческий способ деятельности. Но человек действует не только в соответствии с потребностями общества, но и вопреки им» [2, с. 121]. Философия права признает возможность рассматривать право, как особую материю, обладающую структурой и свойствами. По мнению Алексеева С. С. «основными гранями права (или, если угодно, пластами правовой материи) являются: догма права, правовое содержание и правовые идеи» [3, с. 23]. В пространстве культуры проявляются мнения, оценки, впечатления, формируются нормы морали, понятия о правомерном поведении, справедливости, осознание соответствия закона праву, создается мнение социальных групп и общественное мнение.

При построении модели вводятся некоторые допущения, в том числе, агентами являются фракции депутатов, а не отдельные депутаты, хотя формально в составе Государственной Думы могут быть депутаты, не входящие во фракции. За пределами настоящей статьи остаются решение поставленной задачи, тестирование модели принятия решений фракциями на результатах голосования по законопроектам, конкретные результаты применения теории игр и теории нечетких множеств.

Цель исследования

Целью настоящего исследования является постановка на математическом языке задачи построения содержательной модели публично-правовых отношений, связанных с участием фракций депутатов в законодательной деятельности представительного законодательного органа государственной власти. Путем математизации отдельных юридических понятий, применения методов теории игр и теории управления организационными системами представляется возможным описать на математическом языке деятельность фракций в ходе законодательных процедур, что, как надеется автор, откроет дополнительное направление анализа деятельности субъектов законодательной деятельности, обогатит методологию теории права и конституционного права математическими методами. Во избежание ошибочного понимания цели статьи, предложенная формальная постановка задачи есть только первый шаг на пути построения

модели, за пределами первого шага находятся апробация модели и ее уточнение с использованием фактических данных голосования по законопроектам.

Предметной областью исследования являются социальные отношения в сфере публичного права, которые входят в предмет теории права и конституционного права. Теоретическое значение формальной постановки задачи состоит в переходе к символическому математическому описанию социальных отношений в сфере публичного права, связанных с участием фракций в законодательной деятельности. Теоретическое и практическое значение содержательной модели, которая, как рассчитывает автор, может быть сформулирована путем решения задачи, состоит в возможности научными методами математической теории игр исследовать результаты голосования как ситуации равновесия, выявить свойства таких равновесных состояний (о равновесных состояниях см. напр. [4], [5]), что не представляется возможным с помощью методов юридических наук, а также возможности с применением методов теории управления организационными системами изучить эффективность регулирования и научно обоснованные направления повышения эффективности.

Порядок функционирования системы и ее параметры

Фракция самостоятельно принимает решение о своих действиях в зависимости от обстановки, целей и прогнозируемой пользы от такого действия (о теории полезности см. [6]). Как отмечают Бурков В.Н. и Новиков Д.А., согласно теории активных систем «любая конкретная активная система (и её модель) задается перечислением семи параметров» [7, с. 9-10], в числе которых: состав активной системы (АС), структура АС, число периодов функционирования, целевые функции участников системы, допустимые множества состояний (стратегий) участников, порядок функционирования и информированность участников. Перечисленные параметры «определяют механизм функционирования (управления) АС в широком смысле – совокупность законов, правил и процедур взаимодействия участников системы» [8, с. 10]. Используем предложенный подход для построения модели законодательной деятельности Государственной Думы.

Состав, структура и порядок функционирования моделируемой системы представлены рис. 1.

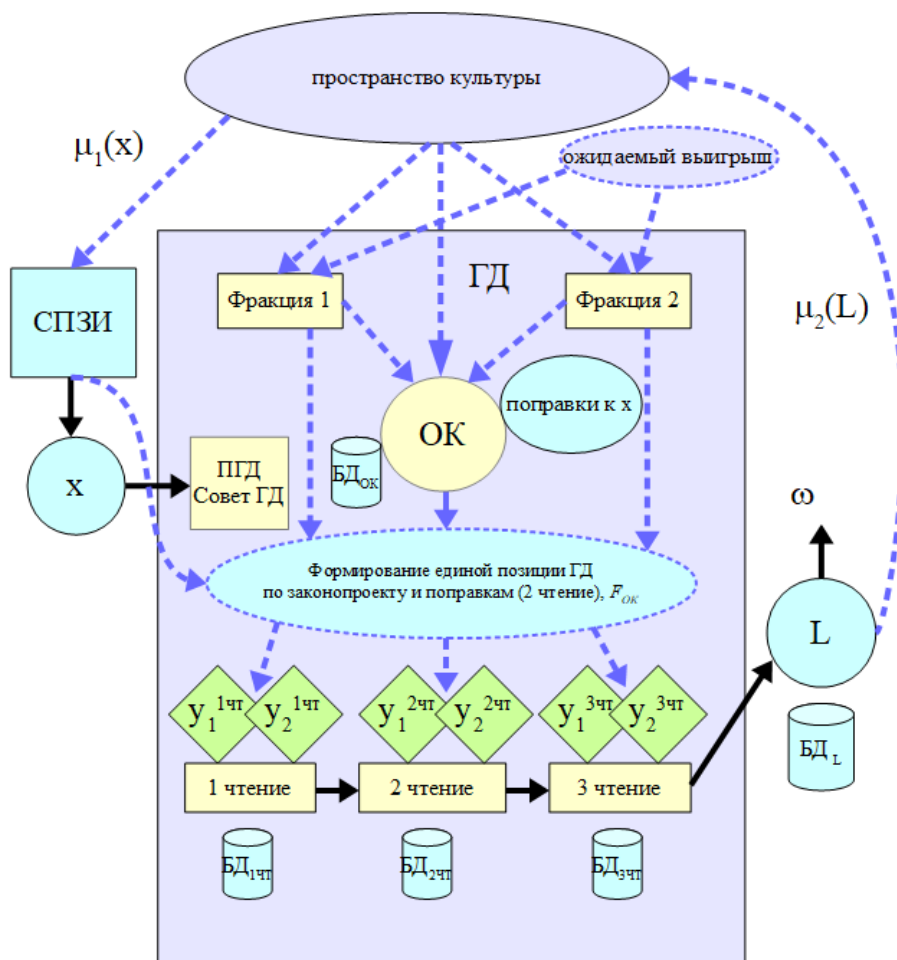

Рис. 1. Схема функционирования системы

На рис.1 использованы следующие обозначения:

ГД – Государственная Дума Федерального Собрания РФ;

x – законопроект, который субъект права законодательной инициативы вносит в Государственную Думу, для ГД это входной сигнал;

L – закон, принятый Государственной Думой, в результате рассмотрения законопроекта x, для ГД это выходной сигнал;

$\mu_1(x)$ функция принадлежности мнения (суждения, представления) о законопроекте x нечеткому подмножеству мнений о законопроекте, мнение действует по направлению пунктирной стрелки – из пространства культуры в физическое пространство;

$\mu_2(L)$ функция принадлежности мнения (суждения, представления) о законе L, мнение действует по направлению пунктирной стрелки – из физического пространства в пространство культуры (функции $\mu_1(x)$ и $\mu_2(L)$ являются разными функциями, обозначение буквой « μ » используется как общепринятое в математике для функции принадлежности нечеткому множеству);

ω регулирование законом L общественных отношений (в обозначениях,

принятых в теории управления организационными системами, подробнее см. [7], аналогичный параметр, имеет смысл «технологии функционирования управляемого объекта»);

СПЗИ – субъект права законодательной инициативы, который вносит законопроект в Государственную Думу (перечень субъектов см. в ст.104 Конституции РФ);

«ожидаемый выигрыш» – область предположения фракций о собственном выигрыше при разных исходах голосования (голосование моделируется как игра);

Фракция 1, Фракция 2 – две фракции депутатов в Государственной Думе, фракции являются игроками в ситуации голосования по законопроекту, термин фракция использован в смысле, определенном в ст.7.1 Федерального закона РФ от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»;

ПГД – Председатель Государственной Думы; Совет ГД – Совет Государственной Думы;

ОК – ответственный комитет, назначенный Советом ГД (ст.14 Регламента Государственной Думы), кроме ОК может быть назначен и комитет соисполнитель, но для наглядности схемы последний не указывается;

$y_1^{1чт}$ – действие при голосовании по законопроекту в первом чтении, выбираемое Фракцией 1 на основании анализа нечеткой и четкой информации: текст законопроекта, позиции членов фракции о законопроекте, единое мнения по законопроекту, формируемое в результате участия представителей фракции в работе ответственного комитета при подготовке законопроекта к первому чтению, позиция субъекта права законодательной инициативы, мнения других участников законодательного процесса, ожидаемый выигрыш от выбираемого варианта голосования и прогнозируемого результата голосования, ответы на вопросы депутатов при рассмотрении законопроекта и т.п.), действие представляет собой один из вариантов голосования – «за», «против», «воздержался» и «не участвовал в голосовании». Результаты обсуждения законопроекта на заседании (стенограммы) и голосования фиксируются в базе данных, обозначенной на рис.1 БД_{1чт} и доступны исследователю; действие обозначается на рис.1 в виде ромба, которым в блок-схемах обычно изображается решение, принимаемое на основании нескольких входных параметров;

$y_2^{1чт}$ – действие, выбираемое Фракцией 2 при голосовании по законопроекту в первом чтении, выбор действия основан на параметрах, описанных выше для Фракции 1;

БД_{1чт} – база данных результатов обсуждения (стенограмма) и голосования по законопроекту в первом чтении;

$y_1^{2чт}$ – действие Фракции 1 при голосовании по законопроекту во втором чтении, в дополнение к параметрам, перечисленным для первого чтения, существенное влияние на выбор действия оказывают мнения о поправках (при наличии), внесенных в ответственный комитет (ОК) депутатами данной фракции и другими СПЗИ, результаты изучения, обобщения и обсуждения поправок в ОК, сформированные ОК таблицы поправок к законопроекту № 1, № 2 и № 3, мотивировки мнения ОК (ст.121 Регламента Государственной Думы). Результаты обсуждения законопроекта на заседании (стенограммы) и голосования фиксируются в базе данных, обозначенной на рис.1 БД_{2чт}, таблицы поправок, мотивировки сохраняются в базе данных ОК, обозначенной на рис.1 БД_{ОК};

$y_2^{2чт}$ – действие, выбираемое Фракцией 2 при голосовании по законопроекту во втором чтении;

БД_{2чт} – база данных результатов обсуждения (стенограмма) и голосования по законопроекту во втором чтении;

$y_1^{3чт}$ – действие Фракции 1 при голосовании по законопроекту в третьем чтении, учитывая, что на третьем чтении не допускается внесение поправок и возвращение к обсуждению законопроекта, существенными параметрами для выбора действия являются окончательный текст законопроекта и позиция (выступление представителя) ответственного комитета;

$y_2^{3чт}$ – действие Фракции 2 при голосовании по законопроекту в третьем чтении;

БД_{3чт} – база данных результатов обсуждения (стенограмма) и голосования по законопроекту в третьем чтении;

БД_L – база данных результатов голосования по законопроектам, официально ведется в Государственной Думе;

Процессы в пространстве культуры протекают в сознании членов общества – как индивидов, так и социальных групп. Особой областью пространства культуры является право, включающее правосознание членов общества и содержащее представления граждан о правомерном с точки зрения права.

В действующем составе Государственной Думы 5-го созыва сформировано 5 фракций, для наглядности схемы на рис.1 выделено только 2 фракции. Фракция принимает решение по выбору варианта голосования, исходя из нескольких параметров и ожидаемого выигрыша, который зависит от прогноза результата голосования по законопроекту всех других фракций Государственной Думы. Часть параметров являются четкой информацией, например, текст законопроекта, другая часть – нечеткие мнения, оценки, суждения, например, соответствие ожидаемого закона программе партии, образующей данную фракцию. Ожидаемый выигрыш по результатам голосования является нечеткой величиной.

Если в результате голосования принимается (одобряется) закон, то текст закона является четким выходным параметром, а также четкими являются результаты голосования каждого депутата Государственной Думы. Принятый закон регулирует общественные отношения, что обозначено функцией \square на рис.1 $\square \square \square$ Кроме этого, закон формирует нечеткие воздействия, направленные из физического пространства в культурное пространство, в том числе, в сферу права, влияет на правосознание граждан.

Число периодов функционирования АС можно принять равным количеству проведенных во всех чтениях голосований по законопроектам, рассмотренным Государственной Думой. Учитывая, что окончательный текст закона принимается в третьем чтении, а также большое число принимаемых законов, можно рассматривать принятие закона как «суперигру», состоящую из трех игр по числу чтений по законопроекту, которая неоднократно повторяется, что имеет значение для применения методов теории управления организационными системами и математической теории игр.

Целевые функции центра и агентов - фракций. Решающая роль Государственной Думы определена в ст.105 Конституции РФ, согласно которой именно Государственная Дума принимает федеральные законы. Целевые функции агентов описываются на основании ряда гипотез, проверка и уточнение которых будут осуществлены в

дальнейшем на основании фактических результатов голосования. В качестве первой гипотезы предполагается, что отношение предпочтения агентов варианта голосования может быть описано функцией полезности. Агент выбирает действие, проанализировав несколько параметров, часть из которых является четкими, а другая часть – нечеткими. Выбирая вариант голосования, агент стремится получить выигрыш в политической борьбе, повысить популярность у избирателей, прогнозирует величину выигрыша в зависимости от результатов голосования, тем самым, агент формирует нечеткий параметр, влияющий на принятие решения. Как отмечает Новиков Д.А., «если предпочтения агента определены на множестве результатов деятельности, зависящих, помимо его действий, от обстановки, то в общем случае не существует однозначной связи между действием агента и результатом его деятельности» [8, с. 27]. Таким образом, от функции полезности фракции мы переходим к целевой функции.

Народ как центр воздействует в физическом пространстве на агентов гораздо реже, чем последние принимают законы, к таким действиям относятся выборы депутатов Государственной Думы, проводимые один раз в пять лет, что затрудняет управление агентами. Основное действие центра, в ответ на действия агентов, находится в пространстве культуры и состоит в формировании правосознания, общественного мнения и реакции общества на принимаемые законы. Наличие и содержание действий центра в культурном пространстве предполагается определять на основании официальных статистических данных, опросов населения и реакции институтов гражданского общества. Детальное описание целевых функций агентов и центра выходит за пределы настоящей статьи, вместе с тем, по мнению автора, главными вопросами в описании целевой функции агента являются понятия выигрыша и возможность его численной оценки.

Информированность агентов и центра. Участники АС получают информацию в двух пространствах, при этом, её содержание можно определить точно в физическом пространстве, например, содержание законопроекта, результаты голосования Государственной Думы. Содержание информации, получаемой участниками в культурном пространстве оценивается через функции принадлежности к нечетким подмножествам, например, мнение фракции о соответствии законопроекта интересам политической партии. Фракция выбирает вариант голосования, прогнозирует, как будет голосовать другая фракция, каков будет результат голосования по законопроекту в Государственной Думе, оценивает свои возможности влиять на результаты и свой ожидаемый выигрыш. Понятие выигрыша рассматривается в модели в широком смысле и, даже если у другой фракции большинство голосов,

фракция, находящаяся в меньшинстве может путем выбора варианта голосования заявить о своей позиции и получить одобрение своих избирателей, что тоже является выигрышем.

На момент принятия решения о выборе варианта голосования, фракции обладают неполной информацией и действуют в условиях как субъективной, так и объективной неопределенности. Основную объективную неопределенность создает неполнота знаний агентов и центра о том, как фактически будет принятый закон регулировать общественные отношения, как будет изменяться общественное мнение, то есть неполнота знаний о механизме регулирования законом общественных отношений, обозначенном □ на рис.1. Субъективная неопределенность вызывается неточным знанием принципов поведения других участников АС, используются догадки и предположения, основанные на собственных принципах, а не на объективной информации.

Формальная постановка задачи

Рассматривая народ как управляющий центр в системе, а фракции депутатов в Государственной Думе как агентов, опишем предпочтения центра и рассмотрим модель принятия им решений по управлению агентами. Общая постановка задачи управления, формулируется по методике, описанной Новиковым Д. А. [8, с. 35-40], и включает модели принятия решений центром и агентами.

Модель принятия решений центром описывается кортежем:

$$\Psi_0 = \{M_k, A_0, \Theta, \omega(\square), \nu_0(\square), I_0, M_\phi\}, \quad (1)$$

где

M_k - вектор управляющих действий центра, направленных из пространства культуры в физическое пространство, в который входит набор из n нечетких параметров:

$$M_k = M_k(\mu_{k1}(x_1), \mu_{k2}(x_2), \dots, \mu_{kn}(x_n)),$$

$\square_{kj}(x_j)$ - функция принадлежности действия x_j нечеткому подмножеству,

A_0 - множество результатов деятельности агентов – фракций в Государственной Думе,

\square - множество обстановок,

$\square(\square)$ - регулирование законом L общественных отношений,

\square - предпочтения центра,

I_0 - информация, имеющаяся у центра об обстановке,

M_ϕ - вектор действий, вызванных принятым законом L и направленных в пространство культуры, своеобразная обратная связь, проникающая в пространство культуры, реакция на принятый и вступивший в силу закон L , в этот вектор входит m нечетких параметров, которые позволяют оценить суммарное влияние закона L на

различные сферы затрагиваемых законом общественных отношений:

$$M_{\phi} = M_{\phi}(\mu_{\phi 1}(L), \mu_{\phi 2}(L), \dots, \mu_{\phi m}(L)),$$

$\mu_{\phi i}(L)$ - функция принадлежности действия вступившего в силу закона L нечеткому подмножеству, позволяющая оценить влияние закона на сферу i общественных отношений.

Модель принятия решений агентом строится аналогичным образом. Агент (фракция) осуществляет действие в момент голосования, выбирая вариант голосования, таким образом, если по законопроекту проходит три чтения (Регламентом Государственной Думы предусмотрена возможность принятия или одобрения закона исключая процедуру второго и третьего чтений, в случае принятия законопроекта в первом чтении – ст.119 Регламента, а также исключая процедуру третьего чтения, в случае принятия законопроекта во втором чтении – возможность принятия и одобрения закона в целом - ст.123 Регламента), агент принимает решение на каждом чтении, для чего требуется сформулировать модель для каждого из трех чтений.

Модели принятия решений агентами (число фракций, рассматриваемых в модели в качестве агентов, предполагается две и более) описываются кортежами:

$$\Psi_p^{1чт} = \{M_k, A_p, A_0, \Theta, F_{ок}^{1чт}, \omega(\square), \nu_p(\square), I_p, M_{\phi}\} \quad (2)$$

где индекс p обозначает p -ю фракцию в Государственной Думе, $p = 1, \dots, P$,

индекс $1чт$ – первое чтение законопроекта,

A_p - действия p -ой фракции,

$F_{ок}^{1чт}$ – информация о единой позиции ГД по законопроекту на момент первого чтения, сформированная в результате работы ответственного комитета.

$\omega(\square)$ - предпочтения p -ой фракции,

I_p - информация, имеющаяся у p -ой фракции об обстановке.

$$\Psi_p^{2чт} = \{M_k, A_p, A_0, \Theta, F_{ок}^{2чт}, \omega(\square), \nu_p(\square), I_p, M_{\phi}, \Delta W\} \quad (3)$$

где индекс $2чт$ – второе чтение законопроекта,

$F_{ок}^{2чт}$ – информация о единой позиции ГД по законопроекту на момент второго чтения, сформированная в результате работы ответственного комитета, в том числе, предложения по голосованию по внесенным поправкам (таблицам поправок);

$$\Psi_p^{3чт} = \{M_k, A_p, A_0, \Theta, F_{ок}^{3чт}, \omega(\square), \nu_p(\square), I_p, M_{\phi}\} \quad (4)$$

где индекс $3чт$ – третье чтение законопроекта,

$F_{ок}^{3чт}$ – информация о единой позиции ГД по законопроекту на момент второго чтения, сформированная в результате работы ответственного комитета.

Таким образом, для каждой фракции составляется три кортежа по формулам (2) – (4). Если принять число фракций равным двум, то содержательная модель состоит из модели принятия решений центром по формуле (1), трех кортежей по формулам (2) – (4) для фракции № 1 и трех аналогичных кортежей для фракции № 2.

Выводы

Выдающийся отечественный математик Воробьев Н.Н. отметил, что «математизация какой-либо науки – формализация сложившихся в этой науке содержательных представлений» [6, с.7]. Математизация юридических представлений в сфере публичного права открывает перспективу исследовать методами естественных наук действие права в публично-правовых общественных отношениях. Применены междисциплинарные связи между теорией права, конституционным правом с одной стороны и теорией управления организационными системами, теорией игр и теорией нечетких множеств, с другой стороны. Применение теории управления организационными системами представляет инструменты для изучения эффективности управления, поиска оптимальных механизмов управления общественными отношениями в сфере публичного права. Применение теории игр позволяет описать голосование по законопроектам как повторяющуюся игру; интересы агентов (фракций) и центра (народа) математически учитываются через целевые функции; для измерения интересов, выигрыша агентов и центра, влияния центра на законодательный процесс, определения прогнозируемого выигрыша, величины обратной связи в ответ на действия агентов и центра используются математические функции принадлежности к нечетким подмножествам; варианты голосования по законопроекту («за», «против», «воздержался», «не участвовал в голосовании») математически представляются как стратегии фракций для описания игровой ситуации. Использованный подход к постановке задачи построения содержательной модели участия фракций в законодательной деятельности Государственной Думы позволяет описать участие фракции в законодательной деятельности Государственной Думы в терминологии теории управления организационными системами как действия агента в составе активной организационной системы, таким образом, осуществлен запланированный в цели исследования переход от юридических представлений к их математическим формулировкам.

Список литературы

1. Регламент Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации :

постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 года № 2134-П ГД: ред. от 15.12.2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/duma/about/regulations/> (Дата обращения 28.07.2022).

2. Спиридонов Л. И. Теория государства и права. М.: Статус ЛТД+. 1996. 304 с.

3. Алексеев С. С. Философия права. История и современность. Проблемы. Тенденции. Перспективы. М.: Норма, 1998. 336 с.

4. Воробьев Н.Н. Теория игр для экономистов – кибернетиков. – М.: Наука, 1985. – 272 с.

5. Гермейер Ю.Б. Игры с противоположными интересами. – М.: Наука, 1976. – 327 с.

6. Фишберн П. Теория полезности для принятия решений. – М.: Издательство «Наука», 1978. – 352 с.

7. Бурков В. Н., Новиков Д. А. Теория активных систем: состояние и перспективы. М.: СИНТЕГ, 1999. 128 с.

8. Новиков Д. А. Теория управления организационными системами. М.: МПСИ, 2005. 584 с.

#4(80), 2022 часть 1
Восточно Европейский научный журнал
(Санкт-Петербург, Россия)
Журнал зарегистрирован и издается в России
В журнале публикуются статьи по всем
научным направлениям.
Журнал издается на русском, английском и
польском языках.

Статьи принимаются до 30 числа каждого
месяца.
Периодичность: 12 номеров в год.
Формат - А4, цветная печать
Все статьи рецензируются
Бесплатный доступ к электронной версии
журнала.

Редакционная коллегия

Главный редактор - Адам Барчук

Миколай Вишневецки

Шимон Анджеевский

Доминик Маковски

Павел Левандовски

Ученый совет

Адам Новицки (Варшавский университет)

Михал Адамчик (Институт
международных отношений)

Питер Коэн (Принстонский университет)

Матеуш Яблоньски (Краковский
технологический университет имени
Тадеуша Костюшко)

Петр Михалак (Варшавский университет)

Ежи Чарнецкий (Ягеллонский университет)

Колуб Френнен (Тюбингенский
университет)

Бартош Высоцкий (Институт
международных отношений)

Патрик О'Коннелл (Париж IV Сорбонна)

Мацей Качмарчик (Варшавский
университет)

#4(80), 2022 part 1
Eastern European Scientific Journal
(St. Petersburg, Russia)
The journal is registered and published in Russia
The journal publishes articles on all scientific
areas.
The journal is published in Russian, English
and Polish.

Articles are accepted till the 30th day of each
month.
Periodicity: 12 issues per year.
Format - A4, color printing
All articles are reviewed
Free access to the electronic version of journal

Editorial

Editor-in-chief - Adam Barczuk

Mikolaj Wisniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Pawel Lewandowski

Scientific council

Adam Nowicki (University of Warsaw)

Michal Adamczyk (Institute of International
Relations)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jablonski (Tadeusz Kosciuszko
Cracow University of Technology)

Piotr Michalak (University of Warsaw)

Jerzy Czarnecki (Jagiellonian University)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Institute of International
Relations)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (University of Warsaw)

Давид Ковалик (Краковский технологический университет им. Тадеуша Костюшко)

Питер Кларквуд (Университетский колледж Лондона)

Игорь Дзедзич (Польская академия наук)

Александр Клиmek (Польская академия наук)

Александр Роговский (Ягеллонский университет)

Кехан Шрайнер (Еврейский университет)

Бартош Мазуркевич (Краковский технологический университет им. Тадеуша Костюшко)

Энтони Маверик (Университет Бар-Илан)

Миколай Жуковский (Варшавский университет)

Матеуш Маршалек (Ягеллонский университет)

Шимон Матысяк (Польская академия наук)

Михал Невядомский (Институт международных отношений)

Главный редактор - Адам Барчук

1000 экземпляров.

Отпечатано в ООО «Логика+»

198320, Санкт-Петербург,

Город Красное Село,

ул. Геологическая,

д. 44, к. 1, литера А

«Восточно Европейский Научный Журнал»

Электронная почта: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>

Dawid Kowalik (Kracow University of Technology named Tadeusz Kościuszko)

Peter Clarkwood (University College London)

Igor Dziedzic (Polish Academy of Sciences)

Alexander Klimek (Polish Academy of Sciences)

Alexander Rogowski (Jagiellonian University)

Kehan Schreiner (Hebrew University)

Bartosz Mazurkiewicz (Tadeusz Kościuszko Cracow University of Technology)

Anthony Maverick (Bar-Ilan University)

Mikołaj Żukowski (University of Warsaw)

Mateusz Marszałek (Jagiellonian University)

Szymon Matysiak (Polish Academy of Sciences)

Michał Niewiadomski (Institute of International Relations)

Editor in chief - Adam Barczuk

1000 copies.

Printed by Logika + LLC

198320, Region: St. Petersburg,

Locality: Krasnoe Selo Town,

Geologicheskaya 44 Street,

Building 1, Litera A

"East European Scientific Journal"

Email: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>